Государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования Республики Крым
«КРЫМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВ И ТУРИЗМА»

На правах рукописи

МАСЛЮКОВ Александр Юрьевич

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ (на примере Республики Крым)

5.10.1. Теория и история культуры, искусства

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
Горенкин Валерий Анатольевич,
кандидат политических наук, доцент

Симферополь
2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ …….. 3

Глава 1.
СФЕРА КУЛЬТУРЫ КАК ОБЪЕКТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ……... 24
1.1. Парадигма культуры в контексте цифровизации ..…… 24
1.2. Зарубежный опыт цифровой трансформации в сфере культуры ……..…… 47
1.3. Отечественный опыт цифровой трансформации в сфере культуры …...……..……..... 63

Глава 2.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ …….. 79
2.1. Нормативно-правовые основы цифровой трансформации сферы культуры в Российской Федерации ……..... 79
2.2. Институциональные аспекты цифровой трансформации сферы культуры в Российской Федерации 88
2.3. Коммуникативные возможности цифровой трансформации сферы культуры в Российской Федерации …… 99

Глава 3.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ (на примере Республики Крым) ……..…….. 117
3.1. Региональные аспекты цифровой трансформации сферы культуры в Российской Федерации ……..... 117
3.2. Генезис цифровых практик сферы культуры в Республике Крым ……. 131
3.3. Современное состояние цифровой экосистемы региональной культуры ……... 149

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……... 169

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ……... 175

ПРИЛОЖЕНИЕ ……... 212

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тотальным процессом цифровизации, который в последние годы приобрел стратегический характер как на национальном, так и на глобальном уровне. В Российской Федерации цифровизация перестала быть вспомогательным инструментом модернизации и превратилась в базовый вектор развития экономической, политической и социальной сферы. В этом контексте особое значение приобретает сфера культуры, традиционно представляющая собой основу сохранения национальной идентичности и гуманитарных ценностей. Однако именно эта фундаментальная роль культуры вступает в сложное взаимодействие с новыми технологическими реалиями. Сегодня сфера культуры находится на пересечении двух разнонаправленных тенденций: с одной стороны, происходит стремительная технологизация форм создания, хранения и трансляции культурного продукта, с другой – возникает острая необходимость сохранения гуманитарной природы культурного производства. Такая двойственность формирует методологический и практический запрос на переосмысление подходов к управлению цифровыми культурными практиками, оценке их эффективности и интеграции в единую общенациональную систему.

В ответ на эти вызовы в сложившихся условиях государство определяет стратегические ориентиры, нормативно-правовые стандарты и технологические приоритеты цифровизации сферы культуры, направленные на формирование единого цифрового пространства страны и обеспечение его цифрового суверенитета. При этом на уровне государственного управления важно концептуально разграничивать эти процессы. Так, если цифровизация выступает лишь технологической базой, то цифровая трансформация сферы культуры представляет собой уже качественный и системный сдвиг. Она предполагает глубинную перестройку самих институциональных моделей, управленческих практик и культурных взаимодействий под воздействием цифровых технологий. Именно поэтому цифровая трансформация в

Российской Федерации заявлена как одна из основных национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года[1].

В нашей стране процесс цифровизации приобрел нормативно закрепленный характер, направленный на обеспечение цифрового суверенитета, сохранение культурного наследия в новых форматах и формирование устойчивых каналов трансляции традиционных ценностей. Государственное регулирование процесса цифровизации в Российской Федерации демонстрирует последовательный переход от отраслевых инициатив к универсальным измеримым и тиражируемым моделям. Так, в 2025 году была утверждена правительственная методика оценки «цифровой зрелости» субъектов РФ, базирующаяся на едином интегральном показателе, который отражает достижения в пяти ключевых отраслях, включая социальную сферу и государственное управление. Согласно последнему отчету Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России, опубликованному в 2026 году по результатам 2025 года[2], более 20 регионов достигли высокого уровня цифровизации, около 60 находятся на стадии активного внедрения решений с неравномерным прогрессом, а девять субъектов испытывают системные ограничения. В этой системе координат культурная сфера постепенно переходит от периферийного статуса к категории стратегически значимых направлений, требующих стандартизированных метрик и целевой государственной поддержки.

Уже приняты и активно реализуются ряд масштабных платформенных решений, обеспечивающих системную цифровую трансформацию отрасли посредством внедрения таких инфраструктурных проектов, как «ГосТех», «PRO.Культура.РФ», портал «Культура.РФ» и национальный мессенджер «MAX». Эти платформы выступают новыми институциональными посредниками, задающими стандарты цифрового взаимодействия. Реализация

---

[1] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 // Президент России : [официальный сайт]. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/73986 (дата обращения: 21.04.2026).

[2] Минцифры: около 20 регионов достигли высокого уровня цифровизации // ТАСС: информационное агентство: [сайт]. – 13 марта. – 2026. – URL: https://tass.ru/obschestvo/26744619 (дата обращения: 28.03.2026).

этих универсальных федеральных инициатив требует глубокого научного осмысления региональной специфики данных процессов. Именно на уровне субъектов Российской Федерации происходит непосредственная интеграция общенациональных цифровых решений в повседневные культурные практики. Региональный контекст определяет не только ресурсные возможности и инфраструктурную готовность территорий, но и уникальные социокультурные запросы местного населения, исторически сложившуюся институциональную среду и локальные паттерны управления. Без учета этих факторов механическое тиражирование универсальных федеральных моделей рискует столкнуться с серьезными диспропорциями, что обуславливает острую необходимость изучения цифровой трансформации именно в региональном измерении.

Репрезентативным примером для изучения цифровой трансформации в сфере культуры выступает Республика Крым. Актуальность выбора данного региона обусловлена рядом уникальных факторов. Во-первых, это полиэтничность полуострова, в условиях которой цифровая трансформация сопряжена с необходимостью сохранения и репрезентации многонационального культурного наследия, что требует особого внимания к риску унификации цифровой среды. Во-вторых, в силу геополитических обстоятельств регион стал своеобразной «пилотной площадкой» для импортозамещения в информационно-коммуникационных технологиях. Здесь раньше, чем в других субъектах РФ, проявились возможности и ограничения российского программного обеспечения[1]. Крымские практики демонстрируют способность преодоления технологических диспропорций посредством системного управления, платформенной интеграции и рефлексивного подхода к цифровизации. Это обосновывает выбор региона в качестве репрезентативной модели для выявления общих закономерностей и специфических механизмов цифровой трансформации российской культуры.

[1] Хватов, А. А. Влияние санкций на развитие информационных технологий в России / А. А. Хватов, А. Ю. Деревянкин // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № S1. – URL: https://esj.today/PDF/60FAVN123.pdfAVN123.pdf (дата обращения: 17.07.2026).

Степень научной разработанности проблематики. Изучение цифровой трансформации в сфере культуры обладает глубокой традицией осмысления в мировой и отечественной науке, однако ее изучение в аспекте комплексного измерения остается фрагментарным. Теоретический фундамент понимания этих процессов заложен еще в середине XX века. Философско-антропологические основания трансформации восприятия были предсказаны Т. Адорно, В. Беньямином, Г. Дженкинсом, П. Друкером, М. Кастельсом, М. Маклюеном, Л. Мановичем и др.[1]. Отечественная культурологическая мысль подошла к изучаемой проблеме через призму аксиологического подхода, сохранив фокус на гуманистическом ядре культуры. Идеи М. С. Кагана, А. Я. Флиера помогают понять интеграцию цифровых технологий в глубинную структуру культуры[2].

Возможности цифрового общества и особенности цифровой трансформации в сфере культуры были изучены Д. В. Галкиным, Л. С. Гаспарян, О. А. Гримовым, А. А. Деревянченко, Д. В. Калининым, С. С. Ипполитовым, Н. Б. Кирилловой, Т. В. Ковалевой, В. А. Ковалевой-Кирчичек, И. А. Купцовой, Т. Ф. Кузнецовой, А. А. Лисенковой, А. О. Прончатовым, Ю. А. Чернавиным, А. Х. Шелепаевой, О. В. Шлыковой[3].

---

[1] Adorno T. W. Horkheimer M. Dialectic of enlightenment. Cultural memory of the Present. California: Stanford University Press, 2002. – 302 p.; Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / под. ред. Ю. А. Здорового. – М. : Медиум, 1996. – 240 с.; Дженкинс Г. Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа / пер. с англ. А. В. Гасилин. – М. : РИПОЛ классик, 2019. – 384 с.; Drucker P. F. The New Society. The Anatomy of Industrial Order. – N. Y. : Harper, 2010. – 362 p.; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.; Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. – М. : КАНОН-пресс-Ц ; Кучково поле, 2003. – 462 с.; Manovich L. Cultural Analytics. – London : MIT Press Cambridge, 2020. – 336 p.

[2] Каган М. С. Морфология искусства. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2020. – 512 с.; Флиер А. Я. Вектор культурной эволюции // Обсерватория культуры. – 2011. – № 5. – С. 4–16.

[3] Галкин Д. В. Цифровая культура: горизонты искусственной жизни. – Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 2013. – 288 с.; Галкин Д. В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – № 3. – С. 11–16; Галкин Д. В. Современные исследования цифровой культуры // Гуманитарная информатика. – 2004. – № 1. – С. 40–49; Гаспарян Л. С. Цифровизация как современное условие социального взаимодействия в культуре // Russian Studies in Culture and Society. – 2023. – Т. 7. – № 4. – С. 62–74; Гримов О. А. Социально-философское измерение цифровой культуры // Манускрипт. – 2025. – Т. 18. – № 2. – С. 680–684; Деревянченко А. А. Цифровое общество: новые возможности и старые угрозы / А. А. Деревянченко, Д. В. Калинин // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2019. – № 6. – URL: http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/1093 (дата обращения: 12.03.2026); Ипполитов С. С. Деструкция цифрового наследия: искусственный интеллект в культуре и образовании // Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение. – 2025. – № 1. – С. 21–36; Ипполитов С. С. Искусственный интеллект и культурная безопасность: новое состояние творческих индустрий // Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации : программа, тез. докл., Москва, 30

Цифровизацию как одно из приоритетных направлений развития сферы культуры в контексте реализации культурной политики рассматривают О. Н. Астафьева, О. Ю. Астахов, И. И. Горлова, Т. Г. Богатырева, Н. И. Гендина, В. А. Иванова, Н. Б. Кириллова, Т. В. Коваленко, Ю. Л. Несис, Е. Н. Львова, С. Т. Сагитов[1] и др.

октября – 01 ноября 2024 г. – М.: Институт Наследия, 2024. – С. 204; Кириллова Н. Б. Цифровая культура как новая социально-антропологическая реальность и проблемы идентичности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. : Познание. – 2023. – № 7. – С. 13–18; Kirillova, N. B. Impact of digital culture on shaping young people's creative activity // Perspectives of Science and Education. – 2023. – No. 2. – P. 10–22; Kovaleva T. V. Philosophical and Anthropological Views on Understanding the Formation of Digital Culture / T. V. Kovaleva, V. A. Kovaleva Kircicek // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2024. – Т. 40. – Вып. 2. – С. 331–340; Купцова И. А. Цифровизация культуры: токен-технологии как новая форма репрезентации искусства / И. А. Купцова, Ю. С. Васильева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 1. – С. 145–150; Купцова И. А. Сетевая медиакультура как новая повседневность цифровой цивилизации // Международный журнал исследований культуры. – 2024. – № 2. – С. 17–26; Кузнецова Т. Ф. Цифровизация и цифровая культура // Горизонты гуманитарного знания. – 2019. – № 2. – С. 96–102; Лисенкова А. А. Цифровой эскапизм – от аддикции до аскетизма / А. А. Лисенкова, Е. О. Труфанова // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2023. – Т. 5. – № 3. – С. 17–34; Лисенкова А. А. Трансформация социокультурной идентичности в цифровом пространстве. – Пермь : Пермский гос. ин-т культуры, 2021. – 286 с.; Прончатов А. О. Содержание цифровизации в сфере культуры: методологические подходы к изучению // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2022. – № 3. – С. 85–92; Чернавин Ю. А. Цифровое общество как перспектива для России: сущность и механизмы социальной трансформации // Трансформация социального бытия: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. круглого стола, посвящ. 70-летию Российской открытой академии транспорта, Москва, 28 мая 2021 года. – М. : Российский университет транспорта (МИИТ), 2021. – С. 134–142; Чернавин Ю. А. Трансформация социального управления в условиях становящейся цифровой культуры // Государство, власть, управление и право : матер. XII всерос. науч.-практ. конфер., Москва, 06 декабря 2021 года. – М. : Государственный университет управления, 2022. – С. 244–246; Шелепаева А. Х. Цифровая трансформация: основные подходы к определению понятия // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. : Информатизация образования. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 20–28; Шлыкова О. В. Цифровизация и цифровая культура как новые тренды информационной эпохи // Аудиовизуальная платформа современной культуры : матер. междунар. науч. конфер., Екатеринбург, 20–21 ноября 2020 г. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2020. – С. 22–31; Шлыкова О. В. Электронная культура: дефиниции и тенденции развития // Электронная культура: трансляция в социокультурной и образовательной среде. – М., 2009. – С. 26–29.

[1] Астафьева О. Н. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития / О. Н. Астафьева, Е. В. Никанорова, О. В. Шлыкова // Обсерватория культуры. – 2018. – Т. 15. – № 5. – С. 516–531; Астафьева О. Н. Цифровизация как фактор обновления культурно-образовательной среды России и Китая: культурфилософский анализ граней соприкосновения / О. Н. Астафьева, С. М. Остапенко // Теория и практика российско-китайских отношений. – М. : Проспект, 2020. – С. 95–140; Астахов О. Ю. Региональные аспекты государственной культурной политики в реализации нацпроекта «Культура» (на примере территорий Сибири) / О. Ю. Астахов, Е. В. Паничкина // Сфера культуры. – 2025. – № 4. – С. 31–44; Горлова И. И. Целевые индикаторы для оценки реализации государственных программ культурного развития регионов / И. И. Горлова, Н. Б. Зиновьева, Н. А. Костина // Обсерватория культуры. – 2023. – Т. 20. – № 4. – С. 340–350; Горлова И. И. Цифровизация как мегатренд развития современного общества и ее влияние на сферу культуры / И. И. Горлова, А. Л. Зорин, А. В. Крюков // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2020. – № 40. – С. 20–37; Богатырева Т. Г. Цифровая культурная политика: возможности формирования и перспективы влияния на развитие современного медиапространства // Коммуникология. – 2018. – Т. 6. – № 3. – С. 164–175; Гендина Н. И. Цифровизация в сфере культуры: сущность, нормативно-правовое регулирование, приоритетные направления кадрового обеспечения / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, Л. Н. Рябцева // Вестник КемГУКИ. – 2020. – № 50. – С. 183–197; Иванова В. А. Культурная политика и процесс цифровизации: к постановке проблемы // Ученые записки Новгородского гос. ун-та. – 2020. – № 4. – С. 22; Кириллова Н. Б. Медиаполитика государства в условиях социокультурной модернизации : учеб. пособие для вузов. – М.; Екатеринбург : Юрайт ; Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 109 с.; Коваленко Т. В. Цифровая инфраструктура учреждений культуры и задачи культурной политики в современной России: этапы и специфика формирования / Т. В. Коваленко, Е. Г. Саркисова // Известия Уральского федерального университета. Серия 1 : Проблемы образования, науки и культуры. – 2024. – Т. 30. – № 4. – С. 151–163; Несис Ю. Л. Повышение качества деятельности учреждений культуры на основе цифровизации // Экономика и управление. – 2023. – Т. 29. – № 2. – С. 150–158; Львова Е. Н. Потенциал цифровых платформ в осуществлении культурной политики государства /

Сравнительный анализ реализации моделей цифровой трансформации в зарубежных странах представлен работами К. О. Кононенко, Мэна Линцуна, В. Ю. Музычук, Т. Д. Санниковой[1] и др. Отечественная практика цифровой трансформации сферы культуры находит свое отражение в работах А. С. Губченкова, З. Т. Золоевой, И. В. Малыгиной, Е. В. Никаноровой, В. В. Парфеновой, Н. О. Пикова, Т. Е. Савицкой, А. А. Сокровищука и др.[2].

Концептуальные основы экосистемного подхода, применяемого в исследовании, восходят к работам А. Тэнсли, Дж. Ф. Мура Ф. Накира, П. Дини, А. Николай[3]. В российской научной традиции экосистемный подход к цифровизации культуры начал активно формироваться в 2010–2020-е годы в трудах А. Л. Зорина, А. В. Костиной, Е. И. Ярославцевой, Ж. Л. Романовой, А. И. Лойко и др.[4].

Е. Н. Львова, Д. Г. Панов // Современная наука. – 2025. – № 8. – С. 17–22; Сагитов С. Т. Цифровизация сферы культуры России: этапы и проблемы // Социологическая наука и социальная практика. – 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 80–93.

[1] Кононенко К. О. Сравнительный анализ практик становления цифрового государственного управления // Государство и бизнес. Направления социально-экономического развития : матер. XV междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. – СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2023. – Т. 1. – С. 196–204; Мэн Линцун. Сравнительный анализ моделей развития цифровой экономики в Китае и России // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14. – № 3. – С. 923–942; Музычук В. Ю. Основные направления цифровизации в сфере культуры: зарубежный опыт и российские реалии // Вестник Ин-та экономики РАН. – 2020. – № 5. – С. 49–63; Sannikova T. D. Zarubezhnye modeli tsifrovoy transformatsii i perspektivy ikh ispolzovaniya v rossiyskoy praktike = Foreign models of digital transformation and prospects for their use in Russian practice / Sannikova T. D., Bogomolova A. V., Zhigalova V. N. // Journal of International Economic Affairs. – 2019. – № 9. – С. 481–494.

[2] Губченкова А. С. Проблемы цифровизации сферы культуры Российской Федерации / А. С. Губченкова, О. А. Чеснова, Л. А. Еникеева // Петербургский экономический журнал. – 2019. – № 4. – С. 52–60; Золоева З. Т. Правовое обеспечение развития цифровых технологий в субъектах Российской Федерации : дис. … канд. юридич. наук / Золоева Зарина Тамерлановна. – М, 2025. – 246 с.; Малыгина И. В. Стратегии самоопределения человека в цифровом пространстве современной культуры // Международный журнал исследований культуры. – 2024. – № 2. – С. 58–69; Малыгина И. В. Identity Capital и стратегии самоопределения человека в цифровом пространстве современной культуры // Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире : матер. XXI междунар. Лихачевских научных чтений, Санкт-Петербург, 25–26 мая 2023 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2023. – С. 217–220; Никонорова Е. В. Цифровая культура: новый этап трансформации и осмысления стратегии смарт-будущего / Е. В. Никонорова, О. Н. Астафьева, О. В. Шлыкова // Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2019. – С. 46-68; Панферова В. В. Информационная политика в современной России // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 5. – С. 53–68; Пиков Н. О. Роль цифровой среды в становлении новых культурных форм и практик для сохранения культурного наследия (на материале анализа культурной деятельности Сибирского федерального университета) : дис. … канд. культурологии / Пиков Никита Олегович. – Красноярск, 2023. – 201 с.; Савицкая Т. Е. Виртуальная Россия: новая социальная онтология, новый культурный праксис // Культура России, 2000-е годы : [сб. ст.] / Т. В. Абанкина [и др.] ; отв. ред. Е. П. Костина. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 740–764; Сокровищук А. А. Цифровые трансформации в культуре и искусстве: современные реалии // Вестник РГГУ. Сер. : Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2025. – № 2. – С. 230–239.

[3] Tansley A. G. The use and abuse of vegetational concepts and terms // Ecology. – 1935. – Vol. 16. – P. 284–307; Moore J. F. Predators and prey: a new ecology of competition // Harvard Business Review. – 1993. – № 3. – P. 75–86; Nachira, F., Nicolai, A., Dini, P., Le Louarn, M. & Rivera León, L. (Eds.) Digital Business Ecosystems. Brussels: European Commission. – 2007. – URL : https://www.key4biz.it/files/000086/00008619.pdf (дата обращения: 06.05.2026).

[4] Горлова И. И. Цифровая культура в информационном обществе / И. И. Горлова, А. Л. Зорин // Культурное наследие России. – 2020. – № 2. – С. 3–9; Костина А. В. Тенденции развития культуры информационного

Региональные аспекты цифровизации культуры и проблема цифрового неравенства освещены в работах Г. А. Банных, Е. А. Басовой, А. Е. Внуковой, И. В. Деревцовой, И. В. Грошева, А. И. Ивановой, С. Н. Растворцевой, В. В. Строева[1]. Авторы указывают на недостаточность интегральных методик для оценки межрегиональных диспропорций. Этнокультурный контекст как фактор, порождающий специфические барьеры или риски унификации, изучался С.С. Красных, А. Гладковой, Е. Вартановой и др.[2].

Региональный опыт цифровизации сферы культуры отражается в научных и аналитических отчетах. Так, в исследовании Н. А. Кондаковой и М. А. Груздевой оценивается уровень цифровизации культуры в регионах России[3], детальный анализ цифровых практик юга России представлен в работе И. И. Горловой и Н. Б. Зиновьевой[4].

Специфика Республики Крым подробно раскрыта в трудах крымских исследователей: цифровая трансформация государственного управления проанализирована Т. М. Темиркаевой[5], состояние цифровой экосистемы

общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 4. – URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society (дата обращения: 20.09.2025); Костина А. В. Информатизация и тенденции развития общества XXI века // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 1. – С. 143–156; Ярославцева Е. И. Экоустойчивость человека и динамичность цифрового мира // Горизонты гуманитарного знания. – 2017. – № 2. – С. 62–70; Романова Ж. Л. Цифровая экосистема культуры: подходы к формированию и определению сущности // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2023. – № 2. – С. 109–118; Лойко А. И. Безбарьерное пространство социокультурной деятельности цифровых экосистем // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований. – 2022. – № 1. –С. 198–212.

[1] Банных Г. А. Оценка цифровой зрелости регионов как инструмент цифровой трансформации государственного управления / Г. А. Банных, М. Е. Баранова, А. И. Режецкая // Российские регионы в фокусе перемен : сб. докл. (18–20 ноября 2021 года, Екатеринбург). – Екатеринбург, 2022. – Т. 2. – С. 554–560; Басова Е. А. Цифровое неравенство российских регионов: современные проблемы и пути преодоления // Вопросы территориального развития. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 1–17; Деревцова И. В., Внукова А. Е., Головащенко Е. А., Денисевич Д. Д. Проблема цифрового неравенства регионов России как угроза экономической безопасности // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С. 20; Грошев И. В. Цифровизация и креативность российских регионов / И. В. Грошев, А. А. Краснослободцев // Социс. – 2020. – № 5. – С. 66–78; Иванова А. И. Детерминанты цифрового неравенства в российских регионах // Мир экономики и управления. – 2023. – Т. 23. – № 4. – С. 104–120; Растворцева С. Н. Цифровой разрыв в регионах России: оценка и приоритеты в контексте решения национальных целей развития страны / С. Н. Растворцева, А. Н. Бахвалова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2026. – Т. 19. – № 1. – С. 73–93; Строев В. В. Анализ цифровой зрелости регионов Российской Федерации / В. В. Строев, С. В. Сидоренко // Вестник университета. – 2024. – № 5. – С. 5–14.

[2] Красных С. С. Социокультурные риски цифровой трансформации полиэтнических регионов // Информационное общество. – 2025. – № 6. – С. 2–11; Gladkova A. Digital divide and digital capital in multiethnic Russian society / Gladkova A., Vartanova E., Ragnedda M. // Journal of Multicultural Discourses. – 2020. – № 15. – P. 126–147.

[3] Кондакова Н. А. Оценка уровня цифровой зрелости сферы культуры: классификация регионов России / Н. А. Кондакова, М. А. Груздева // Society and Security Insights. – 2023. – Т. 6. – №4. – С. 160–177.

[4] Горлова И. И. Анализ информационной активности учреждений культуры Юга России / И. И. Горлова, Н. Б. Зиновьева // Обсерватория культуры. – 2025. – Т. 22. – № 5. – С. 452–463.

[5] Темиркаяева Т. М. Современное состояние цифровой трансформации государственного управления регионом на примере Республики Крым // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2024. – № 4. – С. 157–166.

региона исследовано В. А. Горенкиным[1]. Изучением процесса цифровизации культурного наследия на региональном уровне и созданием цифрового каталога культурного наследия Крыма с использованием технологии Deep Mapping занимаются И. А. Андрющенко, Д. Д. Буркальцева, А. Н. Володин, И. В. Кравченко, Э. У. Османова, А. Н. Яковлев и др.[2].

Практические аспекты внедрения цифровых технологий в крымских учреждениях культуры освещаются в статистических отчетах Министерства культуры Республики Крым[3].

Анализ литературы свидетельствует, что цифровая трансформация сферы культуры находится на начальном этапе научного осмысления. Это обусловливает необходимость систематизации накопленных знаний и создания инструментария анализа социокультурных изменений с учетом национальной и региональной специфики.

Проблема исследования заключается в отсутствии системного понимания, каким образом процесс цифровизации трансформирует сферу культуры, а также в необходимости поиска баланса между стандартизацией цифровых практик и сохранением гуманитарной природы и региональной специфики сферы культуры.

Объектом исследования является цифровая трансформация в сфере культуры Российской Федерации.

---

[1] Горенкин В. А., Маслюков А. Ю. Цифровая экосистема сферы культуры Республики Крым/ Культурная жизнь Юга России. – 2026. – № 2. – С. 28– 39.

[2] Цифровизация объектов культурного наследия регионального значения: от проектной идеи – к прототипу / И. А. Андрющенко, Д. Д. Буркальцева, И. В. Кравченко [и др.] // Вопросы истории. – 2022. – № 12-2. – С. 88–101; Объекты санаторно-курортного комплекса Крыма советского периода в оптике технологии Deep Mapping / И. А. Андрющенко, А. Н. Володин, И. В. Кравченко, А. Н. Яковлев. – Симферополь : Н. Оріанда, 2025. – 158 с.; К вопросу интеграции карт Deep Mapping-формата с геоинформационными технологиями / И. А. Андрющенко, А. Н. Володин, И. В. Кравченко, А. Н. Яковлев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. – 2024. – Т. 10. – № 4. – С. 3–12; Володин А. Н. Использование ГИС-технологий и Deep Mapping-картографирования для цифровой трансформации промышленности: интеграция пространственного анализа и контекстуальных данных / А. Н. Володин, А. Н. Яковлев // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2025. – № 9. – С. 290–295; Volodin A. Deep Mapping and More-Than-Human Geographies: Rethinking Space, Place, and Agency // Pakistan Journal of Life and Social Sciences. – 2024. – Vol. 22. – No. 2; Цифровые технологии в деле охраны культурного наследия / Д. Д. Буркальцева, Э. У. Османова, И. А. Андрющенко [и др.] // Вопросы истории. – 2022. – № 12-1. – С. 124–141.

[3] Статистические данные: [отчеты о деятельности Министерства культуры Республики Крым] // Министерство культуры Республики Крым: [официальный сайт]. – URL: https://mkult.rk.gov.ru/structure/c70e1a77-3d80-4bec-ae08-7aa90d060438 (дата обращения: 03.05.2026).

Предмет исследования – государственная политика и региональные практики (на примере Республики Крым) цифровой трансформации в сфере культуры Российской Федерации.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей государственной политики и региональных практик (на примере Республики Крым) цифровой трансформации в сфере культуры Российской Федерации.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач:**

1. Раскрыть содержание новой цифровой парадигмы культуры.
2. Провести сравнительный анализ зарубежного опыта цифровой трансформации в сфере культуры (на примере США, КНР и Европейского Союза), выделив универсальные этапы развития цифровой среды и специфику национальных моделей государственного управления в сфере культуры.
3. Обосновать платформенный подход в цифровой трансформации сферы культуры в Российской Федерации.
4. Раскрыть основные направления государственной политики цифровизации в сфере культуры Российской Федерации посредством изучения нормативно-правовых основ, институциональных аспектов и коммуникативных возможностей данного процесса.
5. Выявить региональные аспекты цифровой трансформации сферы культуры в Российской Федерации (на примере Республики Крым).
6. Проследить генезис цифровых практик в сфере культуры в Республике Крым.
7. Определить состояние и перспективы цифровой экосистемы в сфере культуры Республики Крым.

Хронологические рамки исследования охватывают период 2014–2026 годов. Это обусловлено необходимостью анализа процесса цифровой трансформации культуры в Республике Крым – с момента ее интеграции в правовое и институциональное пространство Российской Федерации до

перехода региона к этапу стратегической рефлексии и формирования устойчивой цифровой экосистемы.

Территориальные границы исследования имеют двухуровневую структуру. Она представлена макроуровнем (РФ, США, КНР, ЕС), позволяющим выявить универсальные закономерности технологического развития процесса цифровизации и обосновать специфику применения платформенной модели цифровизации в России, и микроуровнем (Республика Крым), в рамках которого осуществляется эмпирическое исследование крымских практик цифровой трансформации сферы культуры. Изучение крымских практик дает возможность экстраполировать полученные выводы на другие регионы Российской Федерации, сталкивающиеся с аналогичными вызовами сохранения культурной идентичности в условиях цифровой трансформации.

Круг **источников исследования** составил широкий корпус документов и данных, сгруппированных по следующим тематическим блокам:

– нормативно-правовые акты и стратегические документы: Конституция Российской Федерации, федеральные законы в сфере культуры и информации, указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, регламентирующие цифровую трансформацию; нормативно-правовые акты и целевые программы Республики Крым в сфере культуры и цифрового развития;

– экспертные материалы, включенные в ведомственные документы, аналитические материалы, отчеты и статистические сборники Министерства культуры Российской Федерации и Министерства культуры Республики Крым; данные о реализации национального проекта «Культура» и федеральных проектов; аналитические обзоры Института статистики и исследований культуры НИУ ВШЭ, Росстата и Минцифры России (включая данные об оценке «цифровой зрелости» субъектов РФ за 2025–2026 годы);

– эмпирические данные цифровых платформ: открытые статистические данные и метрики федеральных и региональных цифровых сервисов

(порталы «Культура.РФ», «PRO.Культура.РФ», платформа «Артефакт», Национальная электронная библиотека); данные веб-аналитики (Яндекс.Метрика) и показатели активности в социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники, Rutube, VK Видео, Дзен) 34 учреждений культуры, подведомственных Министерству культуры Республики Крым (по состоянию на начало 2026 года);

– результаты социологических исследований: данные мониторингов и опросов общественного мнения, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), а также профильные исследования цифровых практик потребления культуры.

Методология и методы исследования. Специфика объекта и предмета исследования, заключающаяся в многомерности и динамичности процесса цифровизации, предопределила применение междисциплинарного методологического подхода. Он интегрирует концептуальный аппарат культурологии, социологии, государственного управления и математической статистики. Такой синтез позволил рассмотреть цифровую трансформацию сферы культуры как комплексный социокультурный феномен, органично включающий в себя технологические, институциональные, коммуникативные и ценностно-смысловые компоненты.

В качестве базовой, системообразующей методологической основы в работе представлен экосистемный подход. В отличие от традиционных линейных моделей, он позволяет рассматривать сферу культуры как живую, открытую и адаптивную социально-техническую среду. В рамках этого подхода цифровая экосистема понимается как сеть взаимозависимых акторов (государственные органы, учреждения культуры, IT-платформы, алгоритмы и конечные пользователи), находящихся в состоянии постоянной коэволюции. Экосистемный подход акцентирует внимание на свойствах самоорганизации, наличии обратных связей и способности системы развиваться в условиях внешней неопределенности, что превращает

статичные технологии в динамическую среду порождения новых культурных смыслов.

Для решения конкретных исследовательских задач экосистемный подход был дополнен структурно-функциональным – для анализа трансформации институциональных механизмов и выявления того, как под воздействием цифровых технологий меняются функции традиционных учреждений культуры, и платформенным подходом – для осмысления механизмов интеграции разрозненных культурных практик в единое цифровое пространство. Это позволило обосновать переход от изолированных локальных решений к централизованным федеральным экосистемам («Культура.РФ», «PRO.Культура.РФ», «Артефакт»), которые выступают новыми институциональными посредниками, стандартизирующими форматы данных, обеспечивающими масштабируемость успешных региональных практик и реализующими принцип «единого окна» для потребителя культурных благ.

Системный подход лег в основу разработанной автором методики измерения цифровой трансформации сферы культуры. Выделены и операционализированы три элемента сферы культуры, подверженные трансформации: 1) нормативно-правовая база, в которой заложены ценностные и стратегические приоритеты государства в цифровой среде; 2) социальные институты, отражающие реальную способность управленческих структур и конкретных организаций к адаптации, управлению изменениями и преодолению «цифрового разрыва»; 3) система коммуникаций, демонстрирующая глубину трансформации отношений между культурными институтами и аудиторией, а также новые паттерны культурного участия.

Для сбора, обработки и интерпретации эмпирических данных применялся комплекс общенаучных и специальных методов исследования:

– сравнительно-исторический метод был востребован для сопоставления моделей цифровизации культуры в зарубежных странах

(США, КНР, ЕС) с российской практикой, а также для реконструкции генезиса цифровых практик в Республике Крым (2014–2024);

– метод кейс-стади позволил провести углубленный контекстуальный анализ конкретных региональных практик. Детальному разбору были подвергнуты успешные примеры интеграции крымских музеев, библиотек и театров в федеральные платформы («Культура.РФ», «Артефакт»), что выявило факторы успеха и барьеры внедрения инноваций;

– контент-анализ и методы веб-аналитики составили эмпирическое ядро оценки состояния цифровой экосистемы культуры Крыма. На основе сплошной выборки (34 учреждения, подведомственные Минкультуры РК) анализировались не только факты цифрового присутствия, но и качественные метрики взаимодействия субъектов крымской экосистемы: процент отказов, глубина просмотра, среднее время на сайте, структура источников трафика (прямой, органический, реферальный), а также степень использования инструментов аналитики (cookie).

Такая многоуровневая методологическая конструкция обеспечила достоверность, репрезентативность и научную обоснованность полученных выводов, позволив не просто описать особенности цифровой трансформации, но и вскрыть глубинные культурологические закономерности этого процесса.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1. *Концептуализирован* переход сферы культуры в новую цифровую парадигму, где культура рассматривается сквозь призму формирования цифровой социокультурной экосистемы – сложной, открытой, адаптивной и социотехнической системы, обладающей свойствами самоорганизации. Цифровые экосистемы становятся площадками для репрезентации культурного многообразия, сохранения наследия и формирования новых форм вовлечения индивидов в сфере культуры.

2. Посредством сравнительного анализа зарубежного опыта цифровой трансформации в сфере культуры (на примере США, КНР и Европейского Союза) *впервые обозначены* три принципиально разные модели

институционального оформления процесса цифровизации культуры, доминирующие в современном мире. Обосновано, что, несмотря на универсальность этапов технологического развития цифровой среды, конечная архитектура цифровизации культуры детерминирована национальными культурными константами и исторически сложившимися практиками государственного управления.

3. *Получило дальнейшее развитие* применение платформенного подхода в качестве доминирующего в изучении национальной цифровой экосистемы. Внедрение отечественных многофункциональных платформ критически важно для повышения доступности культурных благ и укрепления цифрового суверенитета коммуникативного пространства страны.

4. *Разработана и обоснована методология* измерения цифровой трансформации сферы культуры, которая может быть имплементирована в систему оценки государственной политики цифровизации. Впервые цифровая трансформация сферы культуры представлена через взаимодополняющие структурные элементы: нормативно-правовую базу, социальные институты и систему коммуникаций.

5. На основе эмпирического анализа крымских цифровых практик *доказано*, что интеграция учреждений культуры Республики Крым в федеральные цифровые экосистемы (платформы «Артефакт», Национальная электронная библиотека, портал «Культура.РФ») меняет качество развития региональной культуры: цифровизация трансформируется из инструмента стандартизации в фактор актуализации и сохранения культурного многообразия.

6. *Реконструирован* генезис цифровых практик в сфере культуры Республики Крым (2014–2024) как уникальный процесс институциональной интеграции в общефедеральную цифровую экосистему. Выделены и содержательно охарактеризованы три последовательных этапа:

адаптационный (2014–2017), институциональный (2018–2020) и стратегически-рефлексивный (2021–2024).

7. *Впервые произведена комплексная оценка состояния крымской цифровой экосистемы* – посредством эмпирического анализа присутствия учреждений, подведомственных Министерству культуры Республики Крым, в цифровом пространстве; изучения платформенного разнообразия (сайты, социальные сети, видеохостинги) и технических характеристик (использование cookie), а также масштаба вовлеченности аудитории в региональную цифровую экосистему культуры путем подсчета совокупного количества подписчиков на различных цифровых платформах и определения активной аудитории в сфере культуры.

На защиту выносятся следующие **положения:**

1. Переход сферы культуры в новую цифровую парадигму – это не количественный рост информации, а качественная трансформация познавательного процесса, в результате чего культура становится динамичной, самоорганизующейся цифровой социокультурной экосистемой. Ее особенностью является то, что система включает цифровое и физическое пространства. Их сочетание представляет собой сложное, многослойное единство, основными элементами которого являются цифровые технологии и сами акторы, которые активно используют эти технологии с целью постоянного порождения смыслов. Природа цифровой экосистемы заключается в ее способности превращать статичные технологии в динамическую среду, в которой постоянно происходит обмен информацией. В этом непрерывном цикле транслируются новые знания, формируются потребительские привычки, социальные нормы и культурные коды.

2. Мировой опыт цифровизации в сфере культуры структурируется вокруг трех доминирующих институциональных моделей – американской, китайской и европейской. Каждая из них обладает уникальным механизмом взаимодействия государства и частного сектора:

– американская модель опирается на рыночную самоорганизацию и инновационный потенциал IT-гигантов при координирующей и стимулирующей роли государства;

– китайская модель базируется на жестком государственном планировании и использовании цифровизации как инструмента национального строительства и «мягкой силы», где частный бизнес интегрирован в вертикаль государственных стратегий;

– европейская модель реализует медиативный подход, где наднациональные институты (ЕС) выступают арбитрами и интеграторами создания общего пространства данных, стимулируя кооперацию государственного и частного сектора посредством механизмов софинансирования.

Эффективность каждой модели нивелируется присущими ей системными рисками, которые необходимо учитывать при разработке национальной стратегии цифровизации сферы культуры.

3. Цифровизация разветвленной и территориально неоднородной сети учреждений культуры в России наиболее эффективно реализуется на основе платформенного подхода. Он позволяет перейти от разрозненных локальных решений к единой цифровой социокультурной экосистеме, обеспечивая стандартизацию форматов данных, масштабируемость успешных практик (как в случае с «Пушкинской картой» через «Госуслуги») и реализацию принципа «единого окна» для всего населения страны.

4. Оценка государственной политики цифровизации в сфере культуры Российской Федерации осуществляется на основе разработанной методологии, где нормативно-правовая база выступает маркером ценностных приоритетов государства, институциональные аспекты отражают реальную способность к управлению изменениями, а система коммуникаций демонстрирует глубину трансформации отношений между социальными институтами и аудиторией. Только в совокупности эти элементы позволяют измерить структурно-смысловую перестройку сферы культуры и выйти на

отраслевые индикаторы эффективности процесса ее цифровизации. К ним относятся: показатели цифровой зрелости, глубины платформенной интеграции, динамики вовлеченности аудитории, качество и разнообразие цифрового контента, уровень развития цифровых компетенций специалистов, что позволяет объективно оценивать цифровую трансформацию и тиражировать успешные практики.

5. На основе эмпирического анализа цифровых практик установлено, что включение учреждений культуры Крыма в общефедеральные цифровые платформы меняет качество развития региональной культуры: от стандартизации к воспроизводству и сохранению культурного разнообразия. Это позволяет преодолеть угрозу унификации и обеспечить репрезентацию полиэтничного наследия полуострова в национальном цифровом пространстве. Установлено, что данный процесс обеспечивает полноценную репрезентацию уникального историко-культурного наследия и традиций многочисленных этносов, проживающих на полуострове, в едином цифровом пространстве Российской Федерации, эффективно нивелируя риски культурной унификации.

6. Генезис цифровых практик в сфере культуры Республики Крым (2014–2024 гг.) представляет собой нелинейный процесс, организующийся в три этапа: от компенсаторной «догоняющей модернизации» и фрагментарной оцифровки (адаптационный этап) к системному встраиванию в федеральные экосистемы (институциональный этап) и к рефлексивной модели управления цифровыми технологиями, ориентированной на создание сложных интерактивных цифровых продуктов и гибридных форм вовлечения индивидов в сферу культуры (стратегически-рефлексивный этап). Реализация национального проекта «Культура» стала «цифровым трамплином», позволившим Республике Крым преодолеть инфраструктурные диспропорции в цифровизации. Таким образом, цифровизация в полиэтничном регионе призвана выступать фактором сохранения

культурного разнообразия и трансляции локальных нарративов в региональном и общероссийском культурном пространстве.

7. На основе комплексного эмпирического анализа цифровой экосистемы сферы культуры Республики Крым доказано, что она эволюционирует от статичной модели к сетевой, где ключевым индикатором эффективности выступает способность учреждений культуры к горизонтальной коммуникации и удержанию аудитории. Оценка инфраструктурной представленности, качества взаимодействия пользователей с цифровыми платформами (через метрики веб-аналитики) и масштаба сетевой аудитории позволяют выявить структурные закономерности и точки роста региональной цифровой культуры.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии концептуальных основ культурологического анализа цифровой трансформации как качественного, системного сдвига в сфере культуры. Предложенная автором трактовка содержания цифровой парадигмы культуры, интегрирующей технологический и гуманитарный подходы, углубляет понимание трансформации культурных форм, практик и институтов под воздействием цифровых технологий. Введение структурных элементов цифровой трансформации (нормативно-правовая база, институциональные аспекты и система коммуникаций) расширяет существующее методологическое пространство культурологии, предлагая исследователям инструментарий для оценки глубины структурно-смысловой перестройки сферы культуры в условиях цифровизации. Анализ цифровых практик и состояния цифровой экосистемы в Республике Крым позволяет рассматривать интеграцию региональных практик в федеральные цифровые экосистемы как инструмент актуализации, сохранения и репрезентации культурного многообразия, что вносит теоретический вклад в развитие региональной культурологии.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов руководителями учреждений

культуры Республики Крым и других регионов для выработки стратегий цифровых решений задач в области преодоления технологических диспропорций и организации эффективного коммуникативного взаимодействия с аудиторией, создания мониторинговых систем учета рисков унификации информационной среды в полиэтничных регионах и выработки мер по сохранению культурного разнообразия в условиях цифровизации. Материалы и аналитические данные работы могут быть интегрированы в образовательный процесс высшей школы при разработке и преподавании учебных дисциплин, таких как «Цифровая культура», «Культурная политика Российской Федерации», «Социокультурное проектирование» и др.

Личный вклад соискателя состоит:

– в постановке проблемы системного исследования цифровой трансформации в сфере культуры в региональном измерении;

– применении экосистемного подхода к анализу цифровой трансформации в сфере культуры;

– разработке методологии измерения цифровой трансформации в сфере культуры, что расширяет инструментарий культурологического анализа, позволяя оценивать не только технологическую оснащенность, но и глубину смысловых трансформаций;

– проведении комплексного эмпирического анализа цифровой экосистемы культуры в Республике Крым;

– формулировании практических рекомендаций по повышению эффективности цифровизации учреждений культуры в Российской Федерации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства по отрасли культурология, в том числе пунктам: 2. Теоретические концепции культуры; 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и

смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; 44. Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики. Государственная и негосударственная культурная политика; 74. Универсалии культуры, их генезис и трансформации; 75. Медиакультура. Цифровая культура; 104. Роль цифровой среды в становлении новых культурных форм и практик.

Степень достоверности и апробация результатов исследования подтверждаются применением базовых методологических принципов и комплекса научных методов, отвечающих поставленной цели и задачам, привлечением репрезентативных материалов для раскрытия темы диссертации. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры философии, культурологии и межъязыковых коммуникаций, были представлены на научно-практических конференциях разных уровней, в том числе: международной научной и практической конференции «Крымский диалог: культура, искусство, образование» (Симферополь, 2024, 2025); международной научно-творческой конференции «Искусство и наука третьего тысячелетия» (Симферополь, 2023–2025); всероссийской научно-практической конференции «Крымский мир: культурное наследие» (Симферополь, 2023–2025); международной научно-практической конференции «Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма» (Симферополь, 2025–2026); всероссийской научной конференции молодых ученых «Междисциплинарные проблемы современной науки» (памяти культуролога и искусствоведа К.Э. Разлогова) (Ялта, 2024–2026); международной научно-практической конференции «Человек – природа – общество: теория и практика безопасности жизнедеятельности, экологии и валеологии» (Симферополь 2025); VII Международной научно-практической конференции «Цифровизация в системе образования: передовой опыт и практики внедрения» (Краснодар, 2026); IX Международной междисциплинарной научно-практической конференция «Текст и

коммуникация в пространстве культуры» (Симферополь, 2026); научной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: ценности, вызовы, приоритеты» (Москва, 2026).

По теме диссертационного исследования опубликовано восемь научных работ, общим объемом 3,43 п.л. Основные результаты изложены в четырех публикациях в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства по отрасли культурология.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает три параграфа, а также заключения, списка источников и литературы. Общий объем диссертации – 227 страниц. Список литературы включает 245 наименований.

ГЛАВА 1.
СФЕРА КУЛЬТУРЫ КАК ОБЪЕКТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

1.1. Парадигма культуры в контексте цифровизации*

Цифровизация – это внедрение цифровых технологий и новых алгоритмов в разные сферы жизни общества. Культура не является исключением. Под цифровизацией культуры принято понимать «инструментальное использование технических возможностей для создания новой культурной среды, в “которую вживается человек”»[1].

В настоящем определении, с одной стороны, присутствуют отголоски культурного детерминизма, где именно культурная среда определяет рамки возможных действий, моделей мышления и интерпретаций реальности. Язык, нормы, ценности, символы – все это формирует наше понимание мира и, соответственно, восприятие информационных технологий. Активное вовлечение населения в цифровую среду актуализирует вопросы, связанные с необходимостью трансляции новым поколениям традиционных культурных ценностей, которые, несмотря на технологическую революцию, остаются приоритетными[2]. С другой стороны, определение цифровизации культуры отсылает к технологическому детерминизму, где технологии выступают движущей силой, которая радикально трансформирует общество и порождает определенные культурные паттерны. Так, по мнению М. Маклюена, телевидение не просто передает новости, а меняет способ восприятия реальности, делая мышление визуальным, эмоциональным,

---

* При написании параграфа использованы материалы опубликованных исследований соискателя, см.: №№ 171, 172 в списке использованных источников и литературы.

[1] Астафьева О. Н. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития / О. Н. Астафьева, Е. В. Никанорова, О. В. Шлыкова. – Текст: электронный // Обсерватория культуры. – 2018. – Т. 15, № 5. – С. 516–531. – URL: https://observatoria.rsl.ru/jour/article/view/738 (дата обращения: 02.05.2026).

[2] Маслюков А. Ю. Онтологические основания цифровой парадигмы культуры / А. Ю. Маслюков // Культура и цивилизация. – 2025. – Т. 15, № 12А. – С. 159–165.

нелинейным[1]. Данный процесс передачи информации способствует переходу от текстовой культуры к образной, где существенное распространение получают, например, мемы как элемент фольклора, алгоритмы как механизм управления вкусами, рейтинги как способ определения важности культурного события, лайки как индикатор значимости и влиятельности и т. д. Информационные технологии создают и новые формы искусства: фотографию, кино, видеоблогинг, видеоигры. Однако их влияние не ограничивается расширением жанрового спектра: они трансформируют самого субъекта культурного восприятия. Как отмечает Н. Б. Кириллова, «сформировано новое компьютерное поколение – поколение, имеющее новые идентификационные параметры и принимающее физическую и искусственную (виртуальную) реальность как равные реальности»[2]. Подобное восприятие двух сред как равноправных стирает границу между ними и приводит к тому, что физический и цифровой миры начинают существовать не параллельно, а в режиме постоянного взаимного отражения и непрерывного обмена данными. Как следствие, по мнению И. А. Купцовой и Ю. С. Васильевой, «многие действия человека в реальном мире отражаются в мире цифровом, а цифровые данные о физической реальности являются доступными в режиме реального времени»[3]. Появление нового поколения с принципиально иной системой восприятия и ценностными координатами неизбежно влечёт перестройку всего процесса культурного производства и потребления. Это порождает новые культурные практики, где изменениям поддаётся природа культурных институтов и ценностей, сформировавшихся в процессе человеческого развития. Как справедливо отмечает А. Д. Шоркин, «под давлением факторов внешней среды культуры вынуждены

[1] Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – Москва : КАНОН-пресс-Ц ; Жуковский : Кучково поле, 2003. – 462 с.

[2] Кириллова Н. Б. Многообразие культур в глобальном медиапространстве и проблемы сохранения национальной идентичности / Н. Б. Кириллова // Многообразие культур в условиях глобализованного мира и проблемы сохранения культурно-исторического наследия : Материалы Международной научной конференции, Екатеринбург, 18–19 ноября 2022 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2022. – С. 44.

[3] Купцова И. А. Цифровизация культуры: токен-технологии как новая форма репрезентации искусства / И. А. Купцова, Ю. С. Васильева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 1(882). – С. 146.

изменяться»[1], в связи с чем актуализируется тема изучения новой цифровой парадигмы культуры.

Переход культуры в иное качественное состояние подтверждают данные, полученные в ходе проведения опроса Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в июне 2022 года. Результаты опроса показали, что за последние три десятилетия в жизни россиян произошли огромные перемены – в характере потребления, работе, досуге и культуре в целом. Так, за 30 лет сократилась доля ежемесячной аудитории книжных магазинов (1992 год – 37 %; 2022 год – 26 %), а 45 % россиян сообщили, что посещают книжные магазины реже, чем раз в год. Относительно посещаемости библиотек получены следующие данные: три четверти россиян (75 %) посещают библиотеки реже, чем раз в год, или не посещают их вовсе[2].

Таким образом, процесс цифровизации существенным образом повлиял на производство таких артефактов, как книга, картина, костюм, спектакль, в результате чего они потеряли вещественную форму, а традиционные институты культуры – музеи, университеты, издательства – частично утратили монополию на производство и легитимацию смыслов. То есть широкое понимание культуры как всего искусственного мира, созданного руками человека, и более узкий контекст ее трактовки в качестве системы смыслов заставляют нас делать корректировки в понимании роли культурных артефактов и традиционных институтов культуры в постоянно изменяющемся мире. Как отмечает А. А. Лисенкова; «…данные изменения связаны не только со сменой общественно-политического каркаса современности, но и с возникновением новых способов трансляции индивидуального и коллективного опыта, а также формирования идентичности и субъектности, связанных с развитием новой

[1] Шоркин А. Д. Редеющая телесность артефакта / А. Д. Шоркин. – Текст : электронный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2021. – Т. 37, вып. 2. – С. 330. – URL: https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.211 (дата обращения: 29.02.2026).

[2] Тренды культурного досуга: 1992–2022. – Текст : электронный // ВЦИОМ : [сайт]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-kulturnogo-dosuga-1992-2022 (дата обращения: 12.09.2025). – Дата публикации: 27.06.2022.

социотехнической реальности»[1]. В этой связи следует говорить о переходе современного общества в цифровую парадигму, представляющую собой не просто новый технологический уклад, но и фундаментальный сдвиг в способах создания, хранения, передачи информации. Именно информация становится тем ресурсом, который формирует нашу культурную идентичность и представление о мире. Но, поскольку информация стремительно устаревает, а идентичность формируется в непрерывном информационном потоке, последняя теряет целостность и представляет собой хрупкий конструкт. Одним из первых данную проблему представил П. Друкер в работе «Постиндустриальное общество»[2]. Автор подчеркивает необходимость постоянного обновления имеющейся информации. Причем в рамках развития информационного общества важнейшее значение приобретает не просто процесс обновления, а сохранение информации в цифровом формате. Стремление перевести любую информацию в цифру порождает глубокие противоречия между беспрецедентным доступом к знанию и эпистемологическим хаосом. Центральное понятие этого противоречия – «цифра» – выражает идею порядка, созданного из хаоса, а также идею преобладания количества информации над качеством. Количественные параметры все чаще начинают определять культурную значимость того или иного явления, что знаменует собой коренной пересмотр всей системы координат традиционной культуры и переводит нас в категорию цифровой трансформации – глубинную перестройку самих институциональных моделей, управленческих практик и культурных взаимодействий под воздействием цифровых технологий. Формирующаяся новая парадигма культуры требует не только фиксации этих изменений, но и критической рефлексии, направленной на сохранение гуманитарной природы

[1] Лисенкова, А. А. Будущее человека в цифровом мире: идентичность в быстро меняющейся реальности / А. А. Лисенкова // Наука, технологии и ценности в неустойчивом мире : Сборник научных статей IV Конгресса Русского общества истории и философии науки, Москва, 27–29 сентября 2024 года. – Москва: Русское общество истории и философии науки, 2024. – С. 270.

[2] Drucker P. F. The New Society. The Anatomy of Industrial Order / P. F. Drucker. – N. Y. : Harper, 2010. – 362 p.

культурного производства в условиях тотальной цифровизации, что является одной из ключевых задач настоящего диссертационного исследования.

Теоретическое осмысление этих процессов имеет глубокую традицию в мировой и отечественной научной мысли. Фундаментальные основания для понимания цифровой трансформации культуры были заложены еще в середине XX века, в частности в эссе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости»[1] В. Беньямина, который предсказал утрату «ауры» подлинника. Идея о трансформации восприятия нашла свое отражение в конце XX – начале XXI века, когда произошло становление собственно «цифровой» культурологии и теории новых медиа. Пионером этого направления по праву считается Л. Манович. В своей работе «Язык новых медиа»[2] он показывает, что цифровая культура не просто добавляет новые инструменты к традиционным практикам, но и создает принципиально новую онтологию, основанную на числовом представлении, модульности, автоматизации, вариативности и трансмедийности. Позднее в концепции «культурной аналитики»[3] Л. Манович утверждает, что в эпоху «больших данных» культура все больше управляется алгоритмами и программным обеспечением, которые становятся невидимым, но всепроникающим механизмом, диктующим правила восприятия информации.

Существенный вклад в понимание трансформации сферы культуры внес М. Кастельс. В работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура»[4] он описал переход к «сетевому обществу», где власть и влияние принадлежат не тем, кто владеет традиционными институциями, а тем, кто контролирует «потоки» информации и алгоритмы их ранжирования. Культура в этой парадигме существует в «пространстве потоков», что радикально меняет географию и логику культурного потребления, обеспечивая доступность артефактов культуры.

---

[1] Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости : избранные эссе / В. Беньямин ; под. ред. Ю. А. Здорового. – Москва : Медиум, 1996. – 240 с.

[2] Манович Л. Язык новых медиа / Л. Манович. – Москва : Ад маргинем Пресс, 2018. – 400 с.

[3] Manovich L. Cultural Analytics / L. Manovich. – London : MIT Press Cambridge, 2020. – 336 p.

[4] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – Москва : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

Г. Дженкинс, развивая теорию «конвергентной культуры»[1], показал, как стирание границ между различными медиаплатформами приводит к формированию «партиципаторной культуры». В этой модели аудитория перестает быть пассивным потребителем и превращается в активного соавтора.

Отечественная культурологическая мысль подошла к проблеме цифровой трансформации через призму системного, аксиологического и семиотического подходов, что позволило сохранить фокус на гуманистическом ядре культуры. Еще в рамках тартуско-московской семиотической школы Ю. М. Лотман в концепции «семиосферы» заложил основы для понимания культурной коммуникации как непрерывного процесса производства и обмена информацией. Применительно к цифровой эпохе идеи Ю. М. Лотмана позволяют осмыслить интернет как новую, глобальную семиосферу, где границы между культурами размываются, а скорость обмена знаками многократно возрастает, что, с одной стороны, обогащает культурный диалог, с другой – создает угрозу энтропии и размывания смыслов.

М. С. Каган в своей системной концепции рассматривал культуру в качестве целостного и саморазвивающегося организма. Опираясь на его идеи в современных условиях, можно утверждать, что цифровые технологии интегрируются не во внешнюю оболочку культуры, а в ее глубинную структуру. Выступая новым системообразующим фактором, они перестраивают субъект-объектные отношения и формы культурной деятельности[2].

Проблема сохранения культурной идентичности и трансляции опыта в условиях «информационного взрыва» глубоко разработана в трудах А. Я. Флиера. Ученый подчеркивает, что переход к информационному обществу кардинально меняет механизмы культурной памяти. Если

[1] Дженкинс Г. Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа / Г. Дженкинс ; [пер. с англ. А. В. Гасилина]. – Москва : РИПОЛ классик ; Санкт-Петербург : Панглосс, 2019. – 384 с.

[2] Каган М. С. Морфология искусства / М. С. Каган. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2020. – 512 с.

традиционная культура опиралась на ритуал, канон и прямую межпоколенческую передачу культурного опыта, то цифровая культура – на фрагментарность, клиповость и доминирование визуальных образов над текстовыми нарративами. А. Я. Флиер справедливо предупреждает о рисках «исторического нигилизма», когда бесконечный поток актуальной цифровой информации вытесняет историческую память, превращая прошлое в набор легко модифицируемых цифровых и смысловых симулякров[1].

Следует сказать, что в российской научной традиции сформировалось самостоятельное направление, которое связывает современные культурные новации с процессами цифровизации и погружённостью субъекта в виртуальную реальность. При этом акцент смещается с категории «человек информационный» на более релевантную текущей эпохе категорию «человек цифровой»[2], что предполагает анализ не только технологических, но и антропологических изменений. На основе обзора соответствующих работ выделяются ключевые социальные процессы и характеристики, отличающие личность цифрового общества. Вместе с тем проведённый анализ демонстрирует необходимость строгого концептуального разграничения понятий «цифровизация» и «цифровая трансформация», которые не являются синонимами и требуют различного методологического подхода.

Как уже было отмечено, цифровизация – это процесс количественного накопления цифровых решений (оцифровка архивов, создание сайтов, электронных билетов и т. п.). Цифровая трансформация, напротив, представляет собой качественный, системный сдвиг, связанный с изменением ценностных установок. Как пишет О. Ю. Астахов: «В настоящее время мы оказываемся свидетелями и участниками развития новых социальных отношений, обусловленных технологизацией

---

[1] Флиер А. Я. Вектор культурной эволюции / А. Я. Флиер // Обсерватория культуры. – 2011. – № 5. – С. 4–16.

[2] Чернавин, Ю. А. Цифровое общество как перспектива для России: сущность и механизмы социальной трансформации / Ю. А. Чернавин // Трансформация социального бытия: проблемы и перспективы : сборник научных трудов Круглого стола, посвященного 70-летию Российской открытой академии транспорта, Москва, 28 мая 2021 года. – Москва: Российский университет транспорта (МИИТ), 2021. – С. 134-142.

коммуникационных процессов, которые начинают приобретать особый статус, связанный не только с техническими инновациями, но и с ценностными трансформациями в контексте культурных изменений»[1]. Как справедливо отмечает И. В. Малыгина, «информационный взрыв» и виртуализация культуры привели к вытеснению традиционных, исторически устойчивых идентичностей (этнических, национальных, конфессиональных). При этом каждый новый виток культурной динамики, завершавшийся выходом человечества на более высокий уровень социокультурной организации, сопровождался расширением символических форм культурной жизни и социальной коммуникации»[2]. Однако если в прошлые эпохи подобное расширение лишь обогащало и усложняло существующую культурную систему, то сегодня, когда происходит беспрецедентное накопление виртуальных практик, алгоритмических логик и сетевых форм репрезентации, можно говорить об изменении самих онтологических оснований культуры.

Именно этот качественный скачок позволяет говорить о формировании новой культурной парадигмы. Опираясь на методологию Т. Куна, адаптированную к гуманитарному знанию, под культурной парадигмой мы понимаем совокупность фундаментальных установок, ценностей, норм и практик, определяющих способ видения мира и организации культурной деятельности в определенную историческую эпоху. Смена культурной парадигмы, как и научной, происходит тогда, когда старые модели перестают объяснять новые реалии и справляться с вызовами времени.

Переход к цифровой культурной парадигме не просто увеличил количество информации, но изменил сам познавательный процесс,

---

[1] Астахов О. Ю. Социальные коммуникации в контексте формирования сетевой культуры / О. Ю. Астахов // Социальные коммуникации: философские, культурологические, исторические, психологические, политические, религиозные измерения : Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Кемерово, 25 мая 2025 года. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2025. – С. 188.

[2] Малыгина И. В. Identity Capital и стратегии самоопределения человека в цифровом пространстве современной культуры / И. В. Малыгина // Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире : Материалы XXI Международных Лихачевских научных чтений, Санкт-Петербург, 25–26 мая 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2023. – С. 218.

являющийся системообразующим элементом культуры, ее смысловым ядром и основным ресурсом развития. Исследователи отмечают, что «само знание претерпевает значительные изменения не только от эпохи к эпохе, но зачастую и от культуры к культуре»[1]. Так, в начале развития человеческой цивилизации знание было преимущественно мифологическим. Миф был универсальным кодом, через который человек архаической эпохи воспринимал, объяснял и взаимодействовал с реальностью. Можно сказать, что миф стал первой целостной системой объяснения мира. «В период “осевого времени” появляются религиозно-философские знания, которые начинают определять облик истории. Окончание эпохи Средних веков и зарождение капиталистических отношений были ознаменованы новыми кардинальными изменениями: стали появляться различные типы знания, которые множатся, взаимодействуют, приобретая новые смыслы. В европейской культуре решающая роль перешла к рациональному знанию, что в конце концов привело к появлению науки в ее современном понимании»[2]. В. А. Иванова отмечает: «…начиная с эпохи Нового времени и по сегодняшний день культура прошла три не противоречащих, но последовательных друг другу процесса: рационализации, массовизации (индустриализации), цифровизации»[3]. Если рационализация утвердила разум и преобразование мира, а массовизация тиражировала продукты культуры через индустриальные технологии, то цифровизация осуществила радикальную операцию «дематериализации», переводя содержание информации в последовательность бинарных сигналов – бинарный код, который «оперирует только двумя кодами – 1 и 0»[4]. Его особенность заключается в том, что «…он в дискретной бинарной размерности

[1] Концепция «общества знания» в современной социальной теории : сборник научных трудов / РАН, ИНИОН, Центр социал. науч.-информ. исследований, Отдел социологии и социал. психологии ; отв. ред. Д. В. Ефременко. – Москва : [б. и.], 2010. – 234 с.

[2] Там же. С. 22–23.

[3] Иванова В. А. Культурная политика и процесс цифровизации: к постановке проблемы / В. А. Иванова. – Текст : электронный // Ученые записки Новгородского гос. ун-та. – 2020. – № 4 (29). – URL: https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.4(29).22 (дата обращения: 02.05.2026).

[4] Галкин, Д. В. Бинарный язык и виртуальный дискурс: к философии цифровой культуры / Д. В. Галкин // Открытое и дистанционное образование. – 2004. – № 2(14). – С. 65.

представляет элементарные идеи, а затем может их произвольно комбинировать. Так возникает и возможность машинной комбинации»[1].

Бинарный код, который может быть составлен из текста, звука, изображения, биографических данных, человеческих взаимоотношений, делает культуру программируемой, сетевой, копируемой и глобально доступной в реальном времени и пространстве. Таким образом, физическое пространство дополняется цифровым, где все поддается оцифровке, алгоритмизации и мгновенному сохранению и воспроизведению. Именно в этом пересечении материального (вещественного) и нематериального (виртуального) возникает цифровая парадигма, радикально изменяющая сохранение и передачу культурного опыта. В рамках цифровой парадигмы каждый акт просмотра, прослушивания, лайка, репоста, комментария и т. п. фиксируется как элемент «цифрового следа». Культура в такой парадигме перестает быть просто набором устойчивых артефактов и превращается в динамичную систему. Такие цифровые технологии, как искусственный интеллект, «большие данные», «облачные вычисления», интегрируются во все направления культурного производства, что приводит:

– к изменению значимости институтов культуры. Оцифровка фондов, создание электронных каталогов, виртуальных музеев, расширение онлайн-доступа к архивам, появление многочисленных сетевых платформ и пользовательских сообществ радикально меняют роль культурных институтов как «хранителей» уникальных «материальных» объектов и «посредников» в передаче знаний и культурного опыта. Все эти процессы ведут к утрате монополии институтов культуры на продуцирование и легитимацию культурных смыслов. В этой связи функциональная значимость институтов культуры в современных условиях все больше определяется их способностью организовывать и модерировать процессы участия индивида в культурной жизни. Именно поэтому большое внимание в последнее время

[1] Галкин, Д. В. Бинарный язык и виртуальный дискурс: к философии цифровой культуры / Д. В. Галкин // Открытое и дистанционное образование. – 2004. – № 2(14). – С. 65.

уделяется таким инновационным формам культурных институтов, как цифровые кинозалы, модельные библиотеки, онлайн-университеты;

– стиранию границ между создателем, посредником и потребителем культурного продукта. В данном контексте Г. Джекинсом было введено понятие «культура соучастия»[1], означающее процесс участия в коллективном творчестве не только в ходе создания материальных и нематериальных объектов, но и в процессе потребления, что ведет к формированию альтернативных систем признания культурного авторитета. Такие технологии, как лайки, репосты, пользовательские рейтинги, актуализируют тенденцию к тотальной медиатизации культурного опыта, когда реальность переживается через спроектированные цифровые среды. В этой связи границы между культурой, в том числе искусством, и повседневными практиками становятся более условными;

– возникновению новых форм культурного выражения, таких как цифровое искусство, гибридные выставки, иммерсивные инсталляции, где создание артефактов уже не является онтологической сущностью культурных процессов, а фокус внимания смещается на перформативный и совместный опыт проживания и переживания культурных сюжетов. «Создаваемые сообщества в виртуальной среде, как новое явление, рассматриваются как результат творчества людей, владеющих совокупностью компетенций моделирования, проектирования, ИКТ-компетенций»[2].

Отмеченные тенденции существенным образом меняют культурные практики. Как пишет А. А. Лисенкова: «Современная эпоха знаменует собой не просто переход к новой общественной парадигме, а радикальную онтологическую трансформацию, в ходе которой традиционные формы социальности и идентичности подвергаются деконструкции под воздействием социотехнической реальности. Этот процесс не ограничивается

[1] Jenkins H. Participatory Culture in a Networked Era: A Conversation on Youth, Learning, Commerce, and Politics / Jenkins H., Ito M., Boyd D. – Cambridge & Malden, MA : Polity-Press, 2016. – 220 p.

[2] Кириллова, Н. Б. Цифровая культура глобализованного мира и творческое развитие личности / Н. Б. Кириллова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2022. – № 8. – С.14.

сменой политических или экономических структур, он затрагивает саму сущность человеческого опыта, его трансляции и восприятия»[1]. И если раньше управленческие инструменты данными практиками были нацелены на поддержку классических институтов и сохранение артефактов, основанных на уникальности содержания и глубине познания и отражения действительности, то сегодня требуются гибкие, адаптивные управленческие инструменты, способные работать с динамичными процессами. Поиск нового инструментария управления и изучения культуры в цифровую эпоху носит не спонтанный, а институционально-обеспеченный характер. Знаковым документом в этом отношении стал аналитический обзор Института статистики ЮНЕСКО (2009), в котором зафиксировано, что цифровые технологии коренным образом изменили способ производства и распространения культурной продукции. Важно отметить, что еще 15 лет назад эксперты в области культурного развития говорили не просто о технологической модернизации, а о трансформации самого типа культурного воспроизводства – от модели распространения определенного канона к модели управления динамичными сетевыми процессами, регулирования развития гибридных сред и обеспечения цифрового доступа к культурным благам. Эти изменения затронули все уровни развития культуры – от индивидуального творчества до глобальных культурных рынков, что сопровождалось внедрением таких новых для культурной сферы процессов, как, в частности, алгоритмизация. Именно алгоритмизация, способ опосредования культурных взаимодействий, выступила инструментом организации культурной жизни в цифровую эпоху. Нормой современной жизни стало то, что заранее заданные вычислительные процедуры (алгоритмы) определяют решения или осуществляют ранжирование культурных предпочтений на основе анализа соответствующих данных.

[1] Лисенкова, А. А. Цифровая идентичность: границы приватного и публичного в современном мире / А. А. Лисенкова // Российский гуманитарный журнал. – 2025. – Т. 14, № 3. – С. 161.

Т. Страйфасом[1] введен термин «алгоритмическая культура», согласно которому вычислительные системы играют центральную роль в определении того, какие культурные объекты получают внимание. Т. Адорно и М. Хоркхаймера[2] в продолжение данной идеи настаивали на усилении тенденции производства культурных благ как предметов потребления.

На самом деле алгоритмизация существенно модифицирует практики культурного производства. Создатели цифрового контента все в большей степени ориентируются на алгоритмические критерии успешности разработки культурных продуктов. В культурологии это порождает дискуссии об онтологическом статусе творчества как такового. Алгоритмы выступают не просто техническими инструментами, а активными агентами культурного потребления, определяющими видимость, доступность и легитимность культурных объектов. Данные инструменты создают «новую логику» производства и потребления культуры. Рекомендации книг, фильмов, выставок, подкастов и культурных событий ранжируют культурные объекты по «релевантности». То, что алгоритм помещает на первое место, воспринимается как наиболее значимое и качественное. В то же время своеобразная система культурной изоляции, созданная определенным алгоритмом, порождает риски сужения культурного горизонта, меняя природу знаний и открытий в сфере культуры.

Еще одним современным процессом в рамках цифровой парадигмы культуры становится платформизация как способ перестройки социокультурных взаимодействий. Платформенная архитектура задает технические параметры контента, такие как длительность, разрешение, соотношение сторон, которые постепенно интернализируются в общепризнанные эстетические нормы. Л. Манович называет этот процесс «программируемостью культуры», обеспечивающим проникновение

[1] Striphas T. Algorithmic culture / T. Striphas // European journal of cultural studies. – 2015. – № 18(4-5). – P. 395–412.

[2] Adorno T. W. Horkheimer M. Dialectic of enlightenment. Cultural memory of the Present / T. W. Adorno. – California : Stanford University Press, 2002. – 302 p.

«программной логики» в культурные формы, что делает культуру более коммодифицируемой.

Немаловажное значение в современных условиях приобретает и датафикация – способ превращения любых аспектов культурной жизни в оцифрованные данные. Так, успех фильма, музыки или книги оценивается не только критиками, но и метрическими показателями – количеством просмотров, временем удержания, степенью вовлеченности.

Еще одним популярным процессом становится геймификация – внедрение игровых элементов в неигровые контексты культуры. Например, в музеях создаются познавательные квесты, в приложения для изучения языка внедряются определенные жизненные сюжеты, в образовательные платформы – баллы за прохождение уровней и т. п. Так, «культура участия» становится полноценной игрой с системой соответствующего поощрения.

Все описанные процессы, представляя собой современную цифровую парадигму культуры, определяют новое качество культуры, которое в современной научной и управленческой практике обозначается как цифровая трансформация, предполагающая не только преобразование самих процессов, но и появление под воздействием соответствующих цифровых технологий. В отличие от цифровизации, цифровая трансформация – это глубинная качественная перестройка институциональных моделей, управленческих практик и культурных взаимодействий. В российской практике данный процесс приобрел стратегический и нормативно закрепленный характер, а цифровая трансформация заявлена в качестве одной из основных национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года[1].

Переход к цифровой парадигме в сфере культуры в настоящее время перестает быть исключительно вопросом технологической модернизации отдельных учреждений и становится элементом государственной политики, направленной на обеспечение цифрового суверенитета, сохранение

[1] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309– Текст : электронный // Президент России : [официальный сайт]. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/73986 (дата обращения: 21.04.2026).

культурного наследия в новых форматах и формирование устойчивых каналов трансляции традиционных ценностей в цифровой среде.

В прикладном измерении цифровая трансформация культуры предполагает решение нескольких взаимосвязанных задач. Во-первых, создание единой цифровой инфраструктуры: национальных платформ распространения культурного контента, защищенных реестров цифровых данных, облачных хранилищ музейных и библиотечных фондов, а также систем межведомственного обмена данными. Во-вторых, развитие человеческого капитала посредством формирования цифровой грамотности не как узкопрофессионального навыка, а как способности критически оценивать алгоритмические рекомендации, работать с большими данными, защищать авторские права и участвовать в совместном творчестве. В-третьих, институциональная адаптация традиционных учреждений культуры, трансформирующаяся из закрытых архивов в открытые площадки, где физический и цифровой опыт взаимодополняют друг друга.

Таким образом, цифровая трансформация сферы культуры выступает как сложный социокультурный проект, требующий баланса между технологической и социокультурной составляющими. В этом смысле достижение национальных целей Российской Федерации до 2030 года в цифровой сфере требует не просто внедрения соответствующих инструментов, а переосмысления самой роли культуры в цифровую эпоху.

Культура в постнеклассическую эпоху представляет собой сложное образование, обладающее свойствами самоорганизации и развития[1]. Подобная многомерность и нелинейность культурных процессов делают невозможным их описание в рамках одной научной дисциплины и объективно требуют синтеза разнородных познавательных подходов. Как отмечают Н. Б. Кириллова и Е. П. Прокина: «…в условиях информационного общества междисциплинарность выходит на первый план, выступая в роли

[1] Степин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения / В. С. Степин // Постнеклассика: философия, наука, культура : коллективная монография / ответственные редакторы: Л.П. Киященко и В.С. Степин; Российская академия наук, Институт философии, Национальная академия наук Украины, Центр гуманитарного образования. – Санкт-Петербург : Міръ, 2009. – С. 249–295.

особого методологического принципа, основанного на интеграции концепций и методов различных научных дисциплин»[1]. Эти свойства порождают новое образование в культуре, получившее название «цифровая экосистема».

Термин «экосистема» введен в науку британским ботаником А. Тэнсли в 1935 году для описания биологических сообществ, взаимодействующих с абиотической средой[2]. Впоследствии данный термин приобрел парадигмальную коннотацию и стал применяться для описания видового разнообразия как естественных (природных), так и сформированных людьми систем.

В экономике концептуальные основы экосистемного подхода были заложены американским исследователем Джеймсом Ф. Муром, впервые применившим термин «бизнес-экосистема» в статье «Predators and Prey: A New Ecology of Competition» (1993)[3]. Ученый определил бизнес-экосистему как экономическое сообщество, поддерживаемое фундаментом взаимодействующих организаций и индивидуумов – организмов бизнес-мира. Ключевой тезис Дж. Ф. Мура заключался в том, что экономические сообщества не могут существовать изолированно – они представляют собой сеть взаимозависимостей, где успех отдельного участника зависит от состояния всей системы.

Идея рассмотрения экосистем в качестве объекта исследования получила новый импульс в начале 2000-х годов, когда группа европейских исследователей (Ф. Накира, П. Дини, А. Николай) адаптировала концепцию экосистемы к сфере информационно-коммуникационных технологий. В их интерпретации цифровая экосистема – это «распределенная, адаптивная, открытая социально-техническая система со свойствами самоорганизации,

---

[1] Кириллова, Н. Б. Междисциплинарная парадигма культурологического знания в информационную эпоху / Н. Б. Кириллова, Е. П. Прокина // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2026. – Т. 32, № 1. – С. 105-114.

[2] Tansley A. G. The use and abuse of vegetational concepts and terms / A. G. Tansley // Ecology. – 1935. – Vol. 16 (3). – P. 284–307.

[3] Moore J. F. Predators and prey: a new ecology of competition / J. F. Moore // Harvard Business Review. – 1993. – № 3 (71). – P. 75–86.

масштабируемости и устойчивости, вдохновленная природными экосистемами»[1]. В данном определении, впоследствии в международной литературе принятом в качестве базового, акцентируется идея о том, что цифровая экосистема не просто имитирует природные процессы, а наследует их фундаментальные свойства: способность к эволюции, адаптации и поддержанию баланса в условиях изменчивой среды.

Особенностью цифровой экосистемы является то, что она соединяет в себе цифровое и физическое пространства. Это сочетание – сложное, многослойное единство, основные элементы которого – цифровые технологии и акторы, активно использующие эти технологии для постоянного порождения смыслов. Как подчеркивает Е. В. Неборский, «если в ней (экосистеме) будет нарушен баланс или удален один из элементов, то сама система деградирует и прекратит существование»[2].

Природа цифровой экосистемы заключается в ее способности превращать статичные технологии в динамическую среду, в которой постоянно происходит обмен информацией. Информация, создаваемая пользователями, циркулирует внутри экосистемы. Акторы внутри экосистемы не просто потребляют продукт, а создают его своими действиями, так как каждая реакция, переход по ссылке, покупка или пост – это тот «строительный материал», из которого формируется сама экосистема. Новые запросы дают новые результаты, что способствует постоянному «обучению» системы. Анализируя большие массивы данных, экосистема «понимает», как и какие формируются социальные нормы, например привычки оплачивать покупки по «улыбке» (биометрия) или заказывать еду через приложение. Технология делает эти действия удобными, полученные данные подтверждают тренд, и экосистема масштабирует пользовательское решение. В этом непрерывном цикле создаются новые знания, формируются

[1] Nachira, F., Nicolai, A., Dini, P., Le Louarn, M. & Rivera León, L. (Eds.) Digital Business Ecosystems. Brussels: European Commission. – 2007. – URL: https://www.key4biz.it/files/000086/00008619.pdf (дата обращения: 06.05.2026).

[2] Неборский Е. В. Цифровая экосистема как средство цифровой трансформации университета / Е. В. Неборский. – Текст : электронный. – URL: https://mir-nauki.com/PDF/02PDMN421.pdf (дата обращения: 02.03.2026).

потребительские привычки, социальные нормы и даже культурные коды. В частности, по данным Организации экономического сотрудничества и развития, «в развитых странах вклад цифровых экосистем в ВВП уже достигает 10–15 %, а к 2030 году может составить до 25 %. Для России показатель в 2023 году был на уровне 4,7 % ВВП, что отражает значительный потенциал роста»[1].

Пионерами культурологического осмысления цифровых сред считают Л. Манович, проанализировавшего «программное обеспечение как культуру»[2] и «алгоритмическую эстетику»[3], Г. Дженкинса, который ввел в научный оборот понятия «культура конвергенции» и «участническая культура»[4], Й. Бенклера, описавшего сетевые модели совместного производства и открытого доступа[5].

В отечественной научной традиции экосистемный подход к цифровизации культуры начал формироваться в 2010–2020-е годы в трудах О. Н. Астафьевой, И. И. Горловой, А. Л. Зорина, А. В. Костиной, Е. И. Ярославцевой, Ю. С. Путрика, Ж. Л. Романовой, А. И. Лойко и др. [6].

---

[1] Цит. по: Карелина Е. А. Цифровая экосистема как драйвер технологического лидерства Российской Федерации: концептуальные подходы и механизмы реализации / Е. А. Карелина, В. С. Сидоренко // Вестник университета. – 2025. – № 8. – С. 112–126.

[2] Manovich L. Software Takes Command / L. Manovich. – N.Y. : Bloomsbury, 2013. – 358 p. – URL: https://dlib.phenikaa-uni.edu.vn/bitstream/ PNK/6847/1/Software%20Takes%20Command%2C2013.pdf (date of access: 19.12.2026).

[3] Manovich L. Artificial Aesthetics: A Critical Guide to AI, Media and Design. «Who is an artist in AI era» / L. Manovich. – URL: https://www.academia.edu/68603992/Artificial_Aesthetics_ A_Critical_Guide_to_AI_Media_and_Design_Chapter_2_Lev_Manovich_Who_is_an_artist_in_AI_era_ (date of access: 19.12.2025).

[4] Jenkins H. Spreadable Media: Creating Value and Meaning in a Networked Culture / Jenkins, H., Ford, S., & Green, J. – N.Y. : New York University Press, 2013. – 351 p.

[5] Benkler Yochai. The wealth of networks : how social production transforms markets and freedom / Benkler Yochai. – 1st ed. – New Haven, Conn : Yale University Press. – 2006. – 528 p.

[6] Астафьева О. Н. Виртуальные сообщества: «сетевая» идентичность и развитие личности в сетевых пространствах / О. Н. Астафьева // Вестник Харьк. нац. ун-та им. В. Н. Каразина. Сер.: Теория культуры и философия науки. – 2007. – № 776. – С. 120–133; Горлова И. И. Цифровая культура в информационном обществе / И. И. Горлова, А. Л. Зорин // Культурное наследие России. – 2020. – № 2. – С. 3–9; Костина А. В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций / А. В. Костина. – Текст : электронный // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 4. – URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society (дата обращения: 20.09.2025); Костина А. В. Информатизация и тенденции развития общества XXI века / А. В. Костина // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 1. – С. 143–156; Ярославцева Е. И. Экоустойчивость человека и динамичность цифрового мира / Е. И. Ярославцева. – Текст : электронный // Горизонты гуманитарного знания. – 2017. – № 2. – URL: http://journals.mosgu.ru/ggz/ article/view/463 (дата обращения: 18.11.2025); Путрик Ю. С. Геокультурная матрица как цифровая платформа изучения объектов культурного наследия в Российской Федерации / Ю. С. Путрик // Культурное наследие России. – 2020. – № 2(29). – С. 10–19; Романова Ж. Л. Цифровая экосистема культуры: подходы к формированию и определению сущности / Ж. Л. Романова // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2023. – № 2 (48). – С. 109–118; Лойко А. И. Безбарьерное пространство социокультурной деятельности цифровых экосистем /

Возникновения цифровых экосистем исследователи связывают, как правило, с трансформацией культурной идентичности, институтов культуры и коммуникационных практик.

Среди российских исследований, посвященных цифровым социокультурным экосистемам, выделим ряд трудов. Так, О. В. Стоянова и Е. В. Павлова в работе «Цифровые социокультурные экосистемы в РФ: участники и технологическая среда»[1] рассматривают формирование цифровых социокультурных экосистем как способ повышения привлекательности социокультурной сферы, выявляют роли участников и потенциальные экосистемные преимущества. Е. А. Карелина и В. С. Сидоренко в статье «Цифровая экосистема как драйвер технологического лидерства Российской Федерации: концептуальные подходы и механизмы реализации»[2] проводят анализ цифровой экосистемы как ключевого фактора достижения технологического лидерства в Российской Федерации в условиях глобальной конкуренции. О. В. Сидорова и З. Э. Сабиров[3] рассматривают вопросы формирования экосистем в сфере образования, в частности особенности их развития в условиях цифровизации. Государственная культурная политика в контексте цифровизации анализируется Е. Н. Львовой и Д. Г. Пановым в работе «Потенциал цифровых платформ в осуществлении культурной политики государства»[4]. Ученые обосновывают гуманистический потенциал цифровой трансформации и предлагают алгоритм коммуникационных действий на цифровых платформах при формировании цифровой экосистемы культуры. Исследование

А. И. Лойко // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований. – 2022. – № 1 (1). – С. 198–212.

[1] Стоянова О. В. Цифровые социокультурные экосистемы в РФ: участники и технологическая среда / О. В. Стоянова, Е. В. Павлова // Информационное общество. – 2024. – № 4. – С. 90–101.

[2] Карелина Е. А. Цифровая экосистема как драйвер технологического лидерства Российской Федерации: концептуальные подходы и механизмы реализации / Е. А. Карелина, В. С. Сидоренко // Вестник университета. – 2025. – № 8. – С. 112–126.

[3] Сидорова О. В. Формирование образовательных экосистем в цифровой среде / О. В. Сидорова, З. Э. Сабирова // Экономика и управление. – 2022. – № 4. – С. 150–155.

[4] Львова Е. Н. Потенциал цифровых платформ в осуществлении культурной политики государства / Е. Н. Львова, Д. Г. Панов // Современная наука. – 2025. – № 8. – С. 17–22.

Е. Л. Прокопьевой и С. Ф. Селигеева[1] посвящено оценке рисков функционирования и устойчивости экосистем.

Анализ представленных трудов позволяет сделать вывод о том, что цифровая экосистема понимается как качественно иной этап цифровой трансформации, предполагающий интегративный и междисциплинарный характер. Цифровая экосистема не просто объединяет соответствующие технологии, но создает сложную, саморегулирующуюся среду, в которой культура, общество и технологии находятся в постоянном становлении и взаимодействии, порождая новые формы культурной идентичности, институтов и коммуникаций.

Если говорить непосредственно о сфере культуры, то цифровые экосистемы выполняют смыслообразующую роль, становясь площадками для репрезентации культурного многообразия, традиционных культурных ценностей, передачи и сохранения наследия и формирования инновационных форм культурного участия. В отличие от традиционных институтов, экосистемная среда обеспечивает функционирование горизонтальных связей, трансформируя пассивное потребление культурных продуктов в интерактивное взаимодействие с другими пользователями. Эффективность функционирования цифровых экосистем в сфере культуры определяется их способностью внедрять современные технологии в деятельность учреждений культуры и, как следствие, увеличивать совокупную аудиторию, пользующуюся этими технологиями. Это полностью соответствует стратегическому курсу Российской Федерации на создание единого цифрового пространства в социокультурной сфере, закрепленному в «Стратегическом направлении в области цифровой трансформации отрасли культуры Российской Федерации до 2030 года». В документе цифровые экосистемы позиционируются как инфраструктурный базис для обеспечения доступности, инклюзивности и инновационного развития культуры.

---

[1] Прокопьева Е. Л. Цифровые экосистемы в России: конкурентоспособность, риски, перспективы / Е. Л. Прокопьева, С. Ф. Селигеев. – Текст : электронный // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2023. – № 2 (52). – С. 62–66.

В качестве примера успешной отечественной цифровой экосистемы можно привести СБЕР – один из самых масштабных и технологически развитых проектов в российском цифровом пространстве. СБЕР является базой для огромного количества повседневных цифровых решений, объединенных искусственным интеллектом и единым удобным интерфейсом, что демонстрирует реализацию принципа экосистемной интеграции разнородных сервисов в единый культурно-бытовой контур. Еще одним примером программной экосистемы, выросшей из поисковой системы и последовательно расширяющейся в смежные сферы, является Яндекс. Данная экосистема превратилась в настоящую «цифровую среду обитания»[1]. Так, по данным за 2025 год, «среднестатистический пользователь с “Яндекс ID” проводит в сервисах компании 214 дней в году – это больше, чем многие тратят на отпуск, хобби и даже общение с близкими»[2].

Возникновение экосистемной среды отражает глубинную потребность человека в упорядочивании мира и поиске устойчивых социокультурных взаимодействий. Это самоорганизующаяся среда, где технологии перестают быть просто инструментом, а становятся актуальным фактором человеческой жизнедеятельности. Понимание цифровой экосистемы как живого, многослойного организма позволяет осознать ее сущностную роль в формировании современного пространства культуры.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что цифровизация сферы культуры перестала быть периферийным технологическим процессом и превратилась в фундаментальный цивилизационный сдвиг, требующий глубокого концептуального переосмысления. Сам по себе процесс цифровизации представляет собой количественное насыщение сферы культуры цифровым инструментарием (оцифровка архивов, внедрение электронных сервисов), в то время как цифровая трансформация знаменует собой качественный скачок – системную перестройку институциональных

[1] Яндекс узнал вас лучше, чем мама: 214 дней в году превращаются в цифровое зеркало. – Текст : электронный // Seldon.News : [сайт]. – URL: https://myseldon.com/ru/news/index/332436696?requestId=ae1a8d71-6191-4e40-8f0e-2d147265b031 (дата обращения: 02.02.2026). – Дата публикации: 19.07.2025.

[2] Там же.

моделей, управленческих практик и, что самое важное, самого способа бытования культуры. Этот переход позволяет говорить о новой культурной парадигме, в рамках которой традиционное восприятие культурных смыслов уступает место гибридным, сетевым и процессуальным формам смыслового существования.

Важнейшим выводом исследования является фиксация онтологического сдвига в природе культурного знания и артефакта. Цифровой код, будучи универсальным посредником, осуществляет радикальную операцию «дематериализации», лишая культурный объект его вещной уникальности и «ауры» подлинности, о которой писал В. Беньямин. Этот процесс не всегда сводится к упрощению или обеднению культуры. Напротив, он порождает новую сложность: культура становится программируемой, глобально доступной, но одновременно и более хрупкой, зависимой от алгоритмических механизмов фильтрации и ранжирования. Именно в этом заключается центральное противоречие современной культурной динамики: беспрецедентный доступ к информации соседствует с эпистемологическим хаосом и риском сужения культурного горизонта, когда количественные параметры (лайки, рейтинги, просмотры) начинают доминировать над качественными критериями содержательной глубины.

Анализ практик алгоритмизации, платформизации и датафикации выявил, что современные цифровые платформы выступают не нейтральными посредниками, а активными агентами культурного производства. Рекомендательные системы и алгоритмы поиска формируют «новую логику» культурного потребления, создавая эффект «фильтрующих пузырей» и предопределяя иерархию значимости объектов. В этих условиях традиционные институты культуры – музеи, библиотеки, театры – вынуждены пересматривать свою миссию: они перестают быть монопольными «хранителями» канона и трансформируются в модераторов интерактивных сред, площадки для диалога и соучастия. Как справедливо отмечают Н. А. Кириллова и П. А. Ляпустина: «В новом медийном

пространстве музей расширяет свою коммуникационную деятельность, превращаясь из очага хранения культурных ценностей в процесс творческого взаимодействия индивидуумов, объединенных интересами не только интеллектуального познания исторических артефактов, но и конструирования»[1].

Наиболее продуктивным инструментом осмысления и управления этими изменениями, как показал анализ, выступает экосистемный подход. Цифровая экосистема в сфере культуры представляет собой качественно иной уровень организации, где технологии, пользователи, контент и институты объединены в саморегулирующееся единство, способное к адаптации и порождению новых смыслов. В отличие от линейной модели «субъект – объект», экосистемная модель фиксирует горизонтальные связи, превращая пассивного потребителя в активного соавтора культурного процесса.

Таким образом, теоретическое осмысление цифровой парадигмы культуры приводит к выводу о необходимости смены управленческой оптики. Стратегическая задача государственной культурной политики сегодня заключается не столько в защите традиционных институтов от «цифровых угроз», сколько в выстраивании сбалансированной экосистемы, способной интегрировать технологические инновации без утраты гуманистического ядра.

Анализ показал, что изучение цифровых экосистем в сфере культуры приобретает не просто прикладное, но и фундаментальное научно-методологическое значение. Во-первых, экосистемный подход преодолевает ограничения цифровой парадигмы культуры, предлагая интегральную модель, в которой технологии, цифровые данные, пользователи, алгоритмы, социальные институты и субъекты рассматриваются как взаимозависимые элементы единой системы. Во-вторых, данный подход позволяет перейти от

[1] Кириллова, Н. Б. Трансформация деятельности музея как социокультурного института в цифровую эпоху / Н. Б. Кириллова, П. А. Ляпустина // Культура и искусство. – 2025. – № 11. – С. 110–111.

описания культурных трансформаций к анализу их механизмов фрагментации и устойчивости. В-третьих, экосистемный подход обеспечивает связь между культурологией и информационно-технологическими разработками, что соответствует современным требованиям междисциплинарности и практико-ориентированности научных исследований.

Особую научную и практическую значимость приобретает региональный аспект изучения цифровых экосистем культуры, поскольку в условиях пространственной неоднородности цифровой инфраструктуры, демографических особенностей и уровня технологической грамотности населения, универсальные федеральные модели цифровизации культуры оказываются недостаточно эффективными. Именно региональные цифровые экосистемы могут выступать как социокультурные механизмы, обладающие собственной структурой, представляющие локальные коды культурной идентичности и специфические паттерны участия индивидов в развитии культуры. Учет региональных особенностей цифровых экосистем становится ключевым условием достижения таких стратегических целей, как: обеспечение равного доступа граждан к культурным благам; сохранение культурного разнообразия субъектов Российской Федерации; формирование цифровой грамотности населения, укрепление культурного суверенитета.

1.2. Зарубежный опыт цифровой трансформации в сфере культуры*

Цифровизация сферы культуры – это масштабный процесс внедрения цифровых технологий. Главная его цель – сохранение культурного наследия для максимально широкой аудитории и создание новых форм

* При написании параграфа использованы материалы опубликованных исследований соискателя, см.: № 169 в списке использованных источников и литературы.

взаимодействия человека с культурными ценностями. Это связано с тем, что на современном этапе процесс цифровизации культуры представляет собой комплексное изменение всей экосистемы: от способов хранения и изучения объектов до форматов их представления и потребления[1].

Международное сообщество накопило значительный и разнообразный опыт изучения процесса цифровизации культурной сферы, однако научное осмысление этого опыта остается фрагментарным. Большинство исследований сосредоточены либо на технико-технологических аспектах оцифровки, либо на описании отдельных национальных проектов, тогда как сравнительный анализ стратегий, моделей управления и институциональных решений представлен недостаточно полно. Между тем осмысление опыта цифровизации в сфере культуры позволяет не только обозначить актуальные тренды, но и определить ключевые эффективные модели управления данным процессом. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) проанализировать теоретические подходы к пониманию цифровой трансформации культуры; 2) выделить критерии для сравнительного анализа национальных стратегий в области цифровизации культуры; 3) исследовать конкретные кейсы процесса цифровизации.

В рамках решения первой задачи существенный вклад в понимание цифровой трансформации культуры вносят философско-антропологические исследования, посвященные анализу изменений в природе человека и культуре под влиянием цифровых технологий. Так, в работе Т. В. Ковалевой и В. А. Ковалевой-Кирчичек выделяются два ключевых подхода к пониманию цифровой трансформации культуры[2]. Первый, так называемый гуманитарный подход, актуализирует вопрос сохранения ценностного измерения культуры при переводе объектов в цифровую форму. Второй – технократический подход, он акцентирует внимание на том, что культура –

[1] Романова, Ж. Л. Цифровая экосистема культуры: подходы к формированию и определению сущности / Ж. Л. Романова // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. - 2023. – № 2 (48). – С. 109–118.

[2] Kovaleva T. V. Philosophical and Anthropological Views on Understanding the Formation of Digital Culture / T. V. Kovaleva, V. A. Kovaleva Kircicek // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2024. – Т. 40. – Вып. 2. – С. 331–340.

это особый образ жизни определенного сообщества, предполагающий наличие установившихся в нем навыков и способов поведения, передаваемых по традиции из поколения в поколение. Таким образом, второй подход позволяет рассматривать цифровую культуру как новый этап культурной эволюции, формирующий особые поведенческие паттерны и способы мышления.

Новый этап культурной эволюции представлен в концепции «Общество 5.0»[1], где передовые IT-технологии, интернет вещей, роботы, искусственный интеллект, дополненная реальность активно используются в повседневности, промышленности, здравоохранении и других сферах жизнедеятельности. Они меняют мировоззрение, общественное мышление, социальные ценности, институциональные и законодательные основы, а также методы государственного управления.

О. А. Гримов отмечает, что «в числе характеристик цифровой культуры можно выделить ее подвижность и самоорганизацию, переплетение реального и виртуального сегментов и, как следствие, – сложные конфигурации формирующих ее типов субъектности»[2]. Анализируя опыт цифровизации культуры, В. Ю. Музычук выделяет несколько ключевых векторов, по которым движется данный процесс, а именно: 1) оцифровка культурного наследия (создание цифровых копий), 2) использование цифровых технологий для изучения, сохранения и распространения культурных ценностей (3D-модели, интерактивные карты), 3) создание культурных благ искусственным интеллектом, 4) цифровизация деятельности организаций культуры (билеты, учет, финансы), 5) государственный учет объектов культуры в цифровом формате (электронные реестры и каталоги)[3].

Процесс цифровизации культуры осуществляется в контексте национальных особенностей и сложившихся практик государственного

---

[1] Ворожихин В. В. «Общество 5.0» как ответ человечества на вызовы глобального развития / В. В. Ворожихин // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2019. – № 14-1. – С. 62–69.

[2] Гримов О. А. Социально-философское измерение цифровой культуры / О. А. Гримов // Манускрипт. – 2025. – Т. 18. – № 2. – С. 680–684.

[3] Музычук В. Ю. Основные направления цифровизации в сфере культуры: зарубежный опыт и российские реалии / И. Ю. Музычук // Вестник Ин-та экономики РАН. – 2020. – № 5. – С. 49–63.

управления. В этой связи траектории цифровой трансформации существенно варьируются в зависимости от культурных констант, набора ценностей и моделей поведения, доминирующих в разных странах. Таким образом, сравнительный анализ разных моделей цифровизации культуры представляется необходимым условием для понимания логики данного процесса.

В контексте настоящего исследования выборка стран для анализа осуществлялась на основе следующих критериев: наличие системной государственной стратегии цифровизации культуры; реализация масштабных проектов, признанных международным сообществом; доступность информации о результатах и методах работы. В соответствии с данными критериями в качестве наиболее показательных выбраны Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика и Европейский Союз – интеграционное объединение, обладающее наднациональной культурной политикой. Представленные акторы оказывают определяющее влияние на формирование мирового ландшафта цифровой культуры и в то же время представляют собой три принципиально разные модели реализации процесса цифровизации[1].

США рассматриваются нами как исследовательский кейс, позволяющий проследить становление и эволюцию рыночно-ориентированной модели цифровой трансформации культуры, которая во многом задала параметры развития для постиндустриального мира. Первым значительным шагом в государственном регулировании цифровизации стало принятие Закона о телекоммуникации в 1996 году («Telecommunications Act of 1996»)[2]. До 1996 года основным законом, регулирующим телефонную связь в США, был Акт о коммуникациях 1934 года (Communications Act of

[1] Маслюков А. Ю. Зарубежный опыт цифровизации сферы культуры: практики Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Европейского союза / А. Ю. Маслюков // Общество: философия, история, культура. – 2026. – № 3. – С. 310–317.

[2] Telecommunications Act of 1996. Intergovernmental relations. 47 USC 609 note. – URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14807 (date of access: 29.01.2026). – Text : electronic.

1934)[1]. Он был создан для эпохи радио и проводной телефонии. Закон о телекоммуникациях 1996 года стал фундаментом реформы, в рамках которой был осуществлен учет реалий наступающей цифровой эпохи. Это один из первых шагов к развитию процесса цифровизации. Термин «цифровизация» в современном понимании (проникновение цифровых технологий во все сферы жизни) в 90-е годы не использовался в качестве цели реализуемой политики. В данном законе впервые в американское регулирование вещания и телефонии введено понятие «интернет»[2]. Разделение «телекоммуникационных услуг», таких как телефон и «информационные услуги», к которым отнесли доступ в интернет, позволило регулировать их по-разному. Это решение фактически освободило развивающуюся интернет-индустрию от существенного государственного регулирования (тарифы, лицензирование), что позволило ей развиваться «взрывными» темпами. Второй особенностью закона стало закрепление доступа населения к продвинутым телекоммуникационным и информационным услугам государственных и негосударственных организаций в области образования, здравоохранения и библиотек[3]. Таким образом, вышеуказанный закон стимулировал появление юридических условий для создания и развития инфраструктуры построения информационной «супермагистрали».

После принятия закона о телекоммуникации 1996 года первой значимой практической программой в области цифровизации стала программа «E-Rate Programme». Она реализовывалась через Фонд универсального обслуживания (USF) и осуществлялась Административной компанией универсального обслуживания (USAC), частной некоммерческой корпорацией, находящейся под надзором Федеральной комиссии по связи (FCC). Согласно программе, школы и библиотеки получали скидки от 20 до 90 % на соответствующие услуги, при этом уровень скидок определялся уровнем бедности обслуживаемого контингента учащихся и

[1] Federal Communication Commission of 1934: 47 U.S.C. § 609 // United States Code. – 2021. – Vol. 18. – P. 1056–1105.

[2] Там же.

[3] Telecommunications Act of 1996. Intergovernmental relations. 47 USC 609 note… S. 72

местоположением учреждения – город или сельская местность[1]. В результате реализации программы количество школ, имеющих доступ к интернету, «увеличилось с 14 % в 1996 году до фактически 100 % на современном этапе»[2]. Таким образом, данная программа способствовала решению проблемы «цифрового неравенства» путем обеспечения доступа к интернету, который явился необходимой базовой инфраструктурой для дальнейшей цифровизации и доступа к цифровому контенту.

Следующим значительным шагом в американской политике цифровизации стал запуск Программы развития информационной инфраструктуры и сохранения информации (NDIIPP), «которая ставила своей задачей проведение целевых фундаментальных исследований, необходимых для управления цифровым контентом и системами, которые его поддерживают»[3]. Программа активно функционировала с 2000 по 2018 год предполагала 6 этапов реализации[4]: законодательное утверждение и инициацию (декабрь 2000 г., закон PL106-554)[5]; консультативный этап (создание Консультативного совета, встречи со стейкхолдерами); стратегическое планирование и исследование (анализ форматов, сценарное планирование, разработка архитектуры); формирование инвестиционного портфеля и критериев отбора проектов; реализацию пилотных проектов и построение сетевого партнерства; мониторинг, оценку и долгосрочную адаптацию стратегии. В результате была создана устойчивая национальная инфраструктура цифрового сохранения в США с координирующей ролью Библиотеки Конгресса США.

---

[1] E-Rate Programme (Schools and Libraries Universal Service Programme). – Text : electronic // UNESCO : [site]. – URL: https://www.unesco.org/en/dtc-financing-toolkit/e-rate-programme-schools-and-libraries-universal-service-programme (дата обращения: 02.02.2026).

[2] Там же.

[3] Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, пра- вовые проблемы и перспективы : монография. – Текст: электронный / И. И. Горлова, А. Л. Зорин, А. А. Гуцалов ; отв. ред. А. В. Крюков ; Юж. ф-л Рос. науч.- иссл. ин-та культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва. – Москва : Институт Наследия, 2021. – URL: https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2021/03/sohranenie-tsifrovogo-naslediya.pdf (дата обращения: 23.03.2026).

[4] Preserving Our Digital Heritage. Plan for the National Digital In-formation Infrastructure and Preservation Program. A Collaborative Initiativeof the Library of Congress [Electronic Resource] // The Library of Congress. Digital Preservation. – URL: https://www.digitalpreservation.gov/documents/ndiipp_plan.pdf (дата обращнния: 27.01.2026).

[5] United States. Public Law 106-554 : 114 Stat. 2763 // United States Statutes at Large. – 2000. – Vol. 114.

В 2010 году в рамках реализации Программы развития информационной инфраструктуры и сохранения информации (NDIIPP) создан Национальный альянс по цифровому управлению (National Digital Stewardship Alliance, NDSA). Он представляет собой консорциум организаций из различных секторов (библиотеки, архивы, музеи, университеты), объединенных целью долгосрочного сохранения цифрового наследия[1]. Одним из ключевых продуктов деятельности вышеуказанной организации, оказавшим влияние на цифровизацию культуры, стало введение системы рекомендаций и стандартов под названием «Уровни цифровизации» («Levels of Digital Preservation»)[2]. Это модель поэтапного обеспечения долговременной сохранности цифровых материалов. Ее основу составляют четыре уровня, последовательно охватывающие создание надежных копий, защиту от угроз, активный мониторинг и формирование устойчивой инфраструктуры. Модель детализируется по четырем направлениям: обеспечение физической сохранности и географической диверсификации копий; поддержание целостности данных и контроль доступа; управление инвентаризацией и метаданными; работа с форматами файлов для предотвращения технологического устаревания. Система – от базовых мер к комплексной стратегии – обеспечивает минимизацию утраты, повреждения или невозможности использования цифрового контента.

Таким образом, государственная политика по цифровизации культуры в США прошла несколько этапов: 1) заложение правового «фундамента» создания инфраструктуры цифровизации в целом и культуры в частности (Закон о телекоммуникации 1996 года); 2) реализацию государственных программ по созданию условий для цифровизации культуры (реализация «E-Rate Programme», программы развития информационной инфраструктуры и сохранения информации (NDIIPP)); 3) формирование стандартов и практик для всей отрасли цифровизации культуры, ее согласованное развитие

[1] NDSA 2024 Strategy. – Text : electronic // NDSA : [site]. – URL: https://ndsa.org/about/foundational-strategy/ (дата обращения: 29.01.2026).

[2] Levels of Digital Preservation. – Text : electronic // Ibid : [site]. – URL: https://ndsa.org/publications/levels-of-digital-preservation/ (date of access: 02.02.2026).

(деятельность Национальный альянс по цифровому управлению (National Digital Stewardship Alliance) с координирующей ролью Библиотеки Конгресса США).

Цифровая трансформация культурной сферы в Соединенных Штатах Америки реализуется преимущественно по инициативе и под влиянием IT-корпораций, которые, действуя в условиях минимального государственного регулирования, обеспечили техническую возможность проведения цифровизации культуры. Это выдвигает на первый план вопрос о том, какие именно корпорации формируют цифровой ландшафт американской культуры. Ввиду того, что процесс цифровизации связан с множеством технических аспектов (начиная от производства и обслуживания оборудования серверов, заканчивая конечным оформлением сайтов и прочего), в настоящем исследовании влияние IT-корпораций будет показано посредством одной ключевой технологии – технологии облачного хранения данных, где передовыми IT-организациями выступают Amazon Web Services (AWS), Microsoft Azure и Google Cloud Platform (GCP). Их роль выходит за рамки коммерческого сектора, активно распространяясь на сферу государственных инициатив, в том числе в области культуры. Ярким подтверждением этой тенденции стало решение Библиотеки Конгресса США: в 2020 году она заключила пятилетний контракт с тремя упомянутыми облачными гигантами[1]. Данное соглашение не только расширяет существующее сотрудничество, но и создает прецедент для масштабирования облачных технологий на все законодательные органы страны.

Наиболее ярко симбиоз государственных задач и частных технологий проявляется в реализации конкретных проектов. Так, проект «Цифровая общественная библиотека Америки», запущенный при финансовой поддержке Фонда Слоана и Национального фонда гуманитарных наук,

[1] Mitchell B. Library of Congress plots $150M multi-cloud acquisition for legislative branch / B. Mitchell. – Text : electronic // FedScoop. – 2020. – May.

объединил метаданные из крупнейших библиотек, архивов и музеев страны, обеспечив их доступность через единый портал. Технологическую основу для хранения и обработки данных в проекте «Цифровая общественная библиотека Америки», как и для многих других культурных институций, создают облачные платформы частных корпораций.

В рамках анализа опыта цифровизации в сфере культуры США отметим, что распространенный тезис о полном невмешательстве американского государства в деятельность частных корпораций не вполне корректен. Даже при отсутствии прямого бюджетного финансирования или административного управления государство выступает в роли «стратегического первопроходца», формируя критически важный первоначальный спрос на цифровые услуги.

Итак, американский подход к цифровизации в целом носит децентрализованный, рыночный характер. Государство прежде всего выступает в роли регулятора, заказчика услуг, а не прямым создателем инфраструктуры. Приоритетами государственной политики являются поддержка инноваций, экономический рост и использование технологий, предлагаемых частным сектором, для решения задач в области культуры.

Следующий объект нашего исследования – китайский опыт цифровизации. Как отмечает один из исследователей цифровизации экономики Китая Мэн Линцун, «развитие цифровой экономики в Китае можно условно разделить на три этапа: зарождение, бурный рост и зрелость»[1]. Этап зарождения (1994–2002) характеризуется коммерциализацией интернета, появлением первых порталов и компаний типа Alibaba на фоне активной государственной поддержки IT-сектора. На этапе бурного роста (2003–2012) происходит взрывное развитие электронной коммерции (Taobao, Alipay), расширение пользовательской базы до более чем 500 млн человек и формирование новых цифровых рынков. Этап

[1] Мэн Линцун. Сравнительный анализ моделей развития цифровой экономики в Китае и России / Мэн Линцун. – Текст : электронный // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14. – № 3. – С. 923–942. – URL: https://1economic.ru/lib/121364 (дата обращения: 30.03.2026).

зрелости (с 2013 года по настоящее время) отмечен тем, что цифровая экономика, став национальной стратегией, достигла масштаба свыше 40 % ВВП и, благодаря политике «Интернет+», перешла к глубокой интеграции с реальным сектором. Основной задачей цифровизации Китая являлась интеграция инновационных достижений интернета со всеми сферами экономики и общества[1]. Поэтому стратегия «Интернет+» изначально предполагала интеграцию интернет-технологий с традиционными сферами жизни общества. В культурном контексте это проявилось в создании цифровых платформ для сохранения, распространения и трансформации культурного наследия.

Основополагающий этап в цифровизации культуры Китая наступает с принятием «14-й пятилетки» (2021–2025), когда озвучивается инициатива по построению «Цифрового Китая»[2]. Этот период фокусировался на построении внутренней инфраструктуры, развитии креативных индустрий и цифровизации культурного наследия, что сформулировано в 15 и 16 главе «14-й пятилетки». В итоговой статье, опубликованной на сайте правительства Китая, приводятся следующие результаты пятилетки[3]:

1) расширение и углубление цифровой культурной экосистемы. При реализации стратегий, обозначенных в документах, таких как «Национальная стратегия цифровизации культуры», наблюдается значительный рост

---

[1]国务院部署"互联网+"行动为经济转型创业创新注活力 = Государственный совет развернул инициативу «Интернет +», чтобы придать жизненную силу экономическим преобразованиям, предпринимательству и инновациям //今日中國 = China Today. 2015. Jul. 25. URL: http://www1.rmhb.com.cn/chinese/economy/fxb/201506/t20150625_800034515.html (дата обращения: 03.02.2026).

[2]中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035 年远景目标纲要XIV пятилетний план социально-экономического развития и программа перспективных целей КНР до 2035 года. – URL: http://download.china.cn/en/pdf/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E5%9B%BD%E6%B0%91%E7%BB%8F%E6%B5%8E%E5%92%8C%E7%A4%BE%E4%BC%9A%E5%8F%91%E5%B1%95%E7%AC%AC%E5%8D%81%E5%9B%9B%E4%B8%AA%E4%BA%94%E5%B9%B4%E8%A7%84%E5%88%92%E5%92%8C2035%E5%B9%B4%E8%BF%9C%E6%99%AF%E7%9B%AE%E6%A0%87%E7%BA%B2%E8%A6%81_%E4%B8%AD%E4%BF%84%E5%AF%B9%E7%85%A7.pdf (дата обращения: 27.02.2026).

[3]推动新时代数字文化建设展现新图景 / 人民日报 = Продвигайте построение цифровой культуры в новую эпоху и демонстрируйте новую картину / People's Daily // 国家知识产权局 = China National Intellectual Property Administration. 2023. 27 Nov. URL: https://www.cnipa.gov.cn/art/2023/11/27/art_3079_189811.html (дата обращения: 03.02.2026).

количества и качества цифрового культурного контента. Число пользователей онлайн-литературы достигло 492 млн, а авторов – более 22,78 млн. Появились высококачественные онлайн-произведения (сериалы, документальные фильмы, аудиовизуальный контент), которые не только соответствуют рыночному спросу, но и несут позитивный идеологический и культурный заряд. Проекты, такие как Национальная общественная культурная облачная платформа, «умные» библиотеки и музеи, улучшили доступность цифровых культурных услуг для населения;

2) интеграция технологий и культуры для сохранения и продвижения наследия. Цифровые технологии (большие данные, облачные вычисления, ИИ) активно применяются для сохранения, реставрации и популяризации культурного наследия. Проекты наподобие таких, как «Цифровой музей дворца» и «Цифровой Дуньхуан», позволили оцифровать и глобально распространить уникальные культурные ресурсы. Это способствует защите объектов наследия, а также их творческой трансформации, что повышает доступность и привлекательность традиционной культуры;

3) динамичный рост цифровой культурной индустрии и новые бизнес-модели. Новые форматы, в частности онлайн-аудиовизуальные медиа, цифровой культурный туризм, облачные концерты и выставки, стали драйверами экономики. В 2022 году доходы от новых бизнес-моделей в культурной индустрии достигли 5,01 трлн юаней, составив 30,3 % от общей выручки сектора. Это свидетельствует об успешной трансформации и модернизации отрасли, повышении ее конкурентоспособности и создании новых точек роста;

4) укрепление международного культурного обмена посредством цифровых платформ. Китай активно использует интернет для продвижения культурного диалога и взаимопонимания. Такие инициативы, как многоязычная «Цифровая информационная платформа по наследию и туризму Шелкового пути» и проект «Глобальная онлайн-трансляция

музейных коллекций», репрезентуют культурное многообразие Китая мировой аудитории и способствуют диалогу цивилизаций.

Существенной составляющей цифровизации культуры в Китае является тесное взаимодействие государства и частного сектора. В отличие от американского подхода, в Китае государство выступает в качестве высшего стратегического лидера, определяющего долгосрочную повестку, создающего правовую и институциональную основу для всего процесса цифровизации. По мнению китайского исследователя Лю Дж, «по сравнению с другими странами, киберпространство Китая более политически централизовано»[1].

Государство является регулятором и ключевым заказчиком, а частный сектор – технологическим исполнителем и поставщиком решений. Правительство посредством общенациональных стратегий (например, создание «Национальной системы больших культурных данных» до 2035 года) и жесткого регулирования цифровизации (Закон о безопасности данных 2021 г.) не только финансирует, но и целенаправленно формирует потребительский спрос, создавая защищенный рынок для отечественных технологий. Частные компании (Tencent Cloud, Alibaba) в заданных рамках обеспечивают технологическую реализацию – облачную инфраструктуру, платформы для виртуальных музеев и цифровые сервисы, выступая подрядчиками, чья деятельность синхронизирована с государственными целями и задачами.

Показательным примером определения государством долгосрочной повестки цифровизации культуры в стране является создание Национальной системы больших культурных данных, которая агрегирует информацию из музеев, библиотек и архивов на территории всего Китая. Система позволяет проводить кросс-референсный анализ культурных артефактов, выявлять скрытые связи между соответствующими объектами из разных регионов и

[1] Liu J. The politics between power and digital capital in China's cyberspace: a case study of Chinese digital games / Liu J. – Text : electronic // Frontiers : [site]. – URL: https://www.frontiersin.org/journals/communication/ articles/10.3389/fcomm.2023.1224021/full (date of access: 02.02.2026).

эпох. Это превращает разрозненные коллекции в единый конструкт, открывая новые возможности для научных исследований и создания образовательного контента.

Следующим объектом исследования является опыт Европейского союза. Первым значимым документом в области цифровизации культуры стало Сообщение Комиссии Европейскго парламента, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов - i2010: цифровые библиотеки. Сообщение содержит инициативу «создания виртуальной европейской библиотеки с целью сделать культурные и научные достижения Европы доступными для всех»[1]. Данное предложение было реализовано на практике: в 2008 году запущен прототип цифровой библиотеки под названием «Europeana». В первый же день запуска сайт подвергся атаке со стороны посетителей (до 10 млн в час), став жертвой собственного успеха. Это лучшее доказательство востребованности проекта. В настоящее время Europeana находится в центре инициативы ЕС по созданию общего европейского пространства данных по культурному наследию (common European data space for cultural heritage), что подтверждает ее ключевую роль в цифровой стратегии Европы до 2030 года. Europeana – грандиозный агрегатор культурного наследия, включающий в себя более 55 млн оцифрованных объектов, объединяющий более 3700 учреждений-партнеров (библиотеки, музеи, архивы, галереи) и предоставляющий информацию на 27 языках. При этом по степени влияния Europeana выходит далеко за рамки простого архивирования. На основе ее открытых данных (метаданных и самих объектов) создаются приложения и цифровые сервисы. Например, приложение «Europeana 1914-1918» позволило тысячам семей по всей Европе оцифровать и добавить на платформу письма, фотографии и дневники участников Первой мировой войны. Агрегированные данные

[1] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – i2010 : digital libraries. – Text : electronic. – Commission of the European Communities, Brussels, 30.09.2005 // EUR-Lex – Access to European Union law. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/ ?uri=CELEX:52005DC0465 (date of access: 02.02.2026).

используются и креативными индустриями: дизайнеры и разработчики игр могут находить здесь визуальные материалы для своих проектов, что способствует коммерциализации и новой жизни культурного наследия.

Существенным шагом в цифровизации культуры Европейского союза стала программа по практической реализации данного процесса, которая предполагает создание соответствующей инфраструктуры. Например, в 2011 году Европейская комиссия приняла рекомендацию, «призывающую государства – члены ЕС активизировать усилия, объединить ресурсы и привлечь частный сектор к оцифровке культурных материалов. Это необходимо для того, чтобы сделать европейское культурное наследие более доступным и стимулировать рост креативных индустрий Европы»[1].

Закономерным этапом, стартовавшим в 2021 году, явилось формирование полноценной экосистемы в рамках стратегической программы, направленной на системную трансформацию сферы культурного наследия в условиях цифровизации. Ее ключевая задача – вывести политику оцифровки из фазы разрозненных проектов в фазу единого цифрового пространства. Программа закладывает основы общего европейского пространства данных по культурному наследию, что подразумевает не просто создание цифровых копий, а формирование целостной экосистемы, где соответствующие данные стандартизированы, интероперабельны и пригодны для многократного использования в образовании, креативных индустриях, туризме, науке и т. п.

Следующим фактором, обуславливающим европейский подход к цифровизации культуры, является взаимодействие Европейского союза с частным сектором и реализация медиативного подхода во взаимодействии с частным сектором. Этот подход прослеживается сразу на нескольких уровнях. Первый уровень – институциональный: ЕС создает институты, объединяющие разнородных участников – крупные технологические

[1] Digital Agenda: encouraging digitisation of EU culture to help boost growth : Press release. – Text : electronic. – Brussels, 2011 (Oct. 28) // European Commission : [site]. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/ detail/en/ip_11_1292 (date of access: 02.02.2026).

корпорации, стартапы музеи, библиотеки, исследовательские центры и национальные правительства. Примером такого института выступают Европейские центры цифровых инноваций (EDIH) – «универсальные центры, оказывающие поддержку компаниям и организациям государственного сектора в решении цифровых задач и повышении конкурентоспособности»[1]. Стратегической задачей Европейской комиссии является создание функциональной сетевой структуры, объединяющей центры EDIH с малым и средним бизнесом, органами государственной власти и иными заинтересованными сторонами для обеспечения устойчивого взаимодействия, развития кооперации и обмена знаниями в области цифровизации[2].

Второй уровень – медиативный, проявляется в системе финансирования проектов ЕС, что в основном происходит посредством государственно-частных фондов – InvestEU и фонды DEP. Они выделяют средства по двум каналам: 1) через гранты, которые финансируются в соотношении 1:1, где на 1 евро государственное выделяется 1 евро из частных средств[3]; 2) посредством кредита на проекты цифровизации, где гарантом выступает Европейский инвестиционный банк.

Таким образом, Европейский подход к цифровизации культуры представляет собой комплексную модель стратегического управления, в рамках которой институты ЕС выполняют ключевую медиативную функцию по согласованию интересов национальных государств, частного сектора и гражданского общества. Эта модель реализуется в двух направлениях: 1) развертывание целевых финансовых инструментов (InvestEU, Digital Europe Programme, Creative Europe); они снижают инвестиционные риски и направляют капитал в приоритетные цифро-культурные проекты, выступая катализатором публично-частного партнерства; 2) развитие общеевропейской

---

[1] European Digital Innovation Hubs // European Commission. – URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/edihs (дата обращения: 29.01.2026).

[2] Там же.

[3] Creative Europe Programme DB2021. HEADING 3: Security and citizenship. – URL: https://commission.europa.eu/system/files/2020-06/db_2021_ programme_statement_creative_europe_programme.pdf (date of access: 02.02.2026).

цифровой инфраструктуры (платформа Europeana, сеть EDIH); она обеспечивает технологическую основу для сохранения, распространения и популяризации культурного наследия.

Анализ зарубежного опыта цифровизации в целом и сферы культуры в частности показывает, что этапы формирования цифровой среды в рассмотренных странах во многом совпадают: зарождение (реализация пилотных проектов), формирование (выработка отраслевых стандартов) и расширение инфраструктуры (масштабирование процесса, интеграция с ИИ и Big Data). Это подтверждает тезис об универсальности технологической логики развития цифровой среды.

Вместе с тем институциональные модели цифровизации культуры существенно различаются. Американский опыт демонстрирует эффективность рыночной самоорганизации, китайский – приоритет государственного стратегического планирования, европейский – потенциал наднациональной координации.

Специфика рыночной модели (американский подход) заключается в стимулировании развития и обеспечении высочайшего уровня технологических инноваций, в доступности культурных благ. Культурные институты получают доступ к самым современным инструментам цифровизации. Однако при этом возникает зависимость от коммерческих платформ, чьи алгоритмы могут влиять на видимость и интерпретацию контента. В силу этого, несмотря на гибкость и скорость внедрения инноваций, существует риск потенциальной коммерциализации культуры.

Китайский опыт цифровизации становится мощным инструментом национального строительства и реализации «мягкой силы». Обеспечивается сохранение и популяризация уникального культурного наследия, культура активно используется для формирования патриотизма и укрепления национальной идентичности. Однако риск ограничения альтернативных интерпретаций может существенно повлиять на дальнейшее культурное развитие.

Европейская модель демонстрирует попытку формирования единого, но многослойного культурного пространства. Риск в ее развитии связан со сложностью внедрения единых стандартов в странах с разным уровнем технологического развития.

Осмысление сильных сторон и ограничений каждой из рассмотренных моделей может служить основой для выработки адаптированных к отечественному контексту стратегии цифровой трансформации сферы культуры, чему посвящены следующие параграфы настоящего исследования.

1.3. Отечественный опыт цифровой трансформации в сфере культуры*

Одним из главных вызовов и векторов развития культуры в XXI веке стала цифровая трансформация. Охватив все развитые страны, в России она обрела свою специфику, обусловленную, во-первых, особенностью отечественной реализации государственно-частного партнерства, во-вторых, уникальностью российской культурной политики, сочетающей федеральные институции с разветвленной сетью муниципальных учреждений, находящихся в неравных технологических условиях. Это предопределило многоуровневый характер цифровизации культуры в нашей стране.

Развитие цифровизации стало возможным благодаря формированию фундаментальной инфраструктуры и нормативно-правовой базы, начало которой положено принятием Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[1]. Российский опыт цифровизации культуры изначально

---

* При написании параграфа использованы материалы опубликованных исследований соискателя, см.: № 174 в списке использованных источников и литературы.

[1] Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.072006 № 149-ФЗ : (с изм. и доп.). – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://base.garant.ru/12148555/ (дата обращения: 15.03.2026).

складывался в русле общегосударственной политики освоения новых технологий. Вышеуказанный федеральный закон выполнил фундаментальную задачу по формированию единого понятийного аппарата, без которого невозможно непротиворечивое правовое регулирование цифровых отношений. Легализовав в статье 2 такие категории, как информация, информационные технологии, информационная система, электронный документ, сайт в сети «Интернет»[1], законодатель создал терминологическую основу для всего последующего нормотворчества в этой сфере. Юридическое закрепление этих понятий позволило перевести стихийно развивавшиеся технологические процессы в четкое правовое поле, придав им статус объектов регулирования и защиты со стороны государства.

Следующей сферой регулирования цифровизации стал электронной документооборот. Установив, что обмен информацией в электронной форме с использованием электронных подписей рассматривается как полноценный документооборот, закон открыл возможности для перевода в цифровой формат самых разнообразных правоотношений – от межведомственного взаимодействия до оказания государственных и муниципальных услуг населению. Примечательно, что базовый принцип юридического равенства электронного и бумажного документооборота был заложен уже в первоначальной редакции закона 2006 года (ст. 11), тогда как понятийный аппарат (легализация термина «электронный документ») и обязанность государства взаимодействовать с гражданами в цифровой форме были закреплены позднее – в 2011[2] и 2015[3] годах соответственно, отразив поступательное развитие цифровой инфраструктуры и рост готовности

[1] Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.072006 № 149-ФЗ : (с изм. и доп.). – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://base.garant.ru/12148555/ (дата обращения: 15.03.2026).

[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электронной подписи»: Федеральный закон от 06.04.2011 № 65-ФЗ. – Текст : электронный // Президент России : [официальный сайт]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/32938 (дата обращения: 15.03.2026).

[3] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены ограничений на использование электронных документов при взаимодействии физических и юридических лиц с органами государственной власти и органами местного самоуправления : Федеральный закон от 13.07.2015 № 263-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182652/ (дата обращения: 15.03.2026).

общества к ее использованию. Закон не ограничивается регулированием вышеуказанных отношений, но именно это являются наиболее значимым как цифровизации в целом, так и для цифровизации культуры в частности.

Урегулирование цифрового документооборота способствовало становлению «цифрового правительства», которое в 2009 году институционализировалось в «Единый портал государственных услуг» («Госуслуги»). В настоящее время «Госуслуги» функционируют как высокотехнологичная платформа, принципиально изменившая способ взаимодействия граждан и государства. За время своего существования она превратилась в «интеллектуального цифрового помощника». Платформа анализирует данные пользователя и сама информирует его о полагающихся льготах или мерах социальной поддержки, в том числе предлагая предзаполненные заявления. Например, при наступлении пенсионного возраста система может предложить оформить пенсию без личного визита.

По данным Министерства цифрового развития, в декабре 2025 года число пользователей портала «Госуслуги» достигло 120 млн. «На портале создано более 4 млн личных кабинетов юридических лиц и ИП. В день подается более 2 млн заявлений. На получение услуги уходит от минуты до 72 часов», – уточняет Минцифры[1].

Всего на портале «Госуслуги» с 2009 по 2025 год выполнено более 230 млн записей к врачам, свыше 26 млн обращений в органы власти посредством платформы обратной связи, зарегистрировано рождение более 1 млн детей, получено свыше 600 тысяч сертификатов на материнский капитал. Кроме того, россияне подали около 6 млн заявлений на запись детей в школу, более 3 млн абитуриентов направили в вузы свыше 13 млн заявлений[2].

Таким образом, платформа сделала доступным получение огромного количества государственных услуг, в том числе в сфере культуры. Самый яркий пример влияния электронного правительства на доступность культуры

[1] Количество пользователей «Госуслуг» достигло 120 млн. – Текст : электронный // Национальная служба новостей: [сайт]. – URL: https://nsn.fm/society/kolichestvo-polzovatelei-gosuslug-dostiglo-120-mln (дата обращения 15.03.2026). – Дата публикации: 15.12.2025.

[2] Там же.

– проект «Пушкинская карта», запущенный по инициативе Президента РФ в 2021 году. По данным на декабрь 2025 года, в приложении «Госуслуги. Культура» было оформлено свыше 12 млн «Пушкинских карт»[1]. Это означает, что у российской молодежи появилась реальная возможность посещать культурные учреждения. Помимо «Пушкинской карты» доступность сферы культуры через «Госуслуги» обеспечивается цифровизацией льгот (отмена бумажных справок) и единой афишей соответствующих мероприятий. Планируется интеграция 31 услуги в сфере культуры в единый государственный портал «Госуслуги», включая покупку билетов и получение льготных билетов для участников СВО, многодетных семей и инвалидов.

Создание государственной платформы позволило решить ключевую задачу преодоления фрагментарности цифровых решений, исторически складывавшихся в разных регионах и учреждениях, и перейти к унифицированной системе. Это обеспечило эффективность применения платформенного подхода к процессу цифровизации. Вместе с тем значение цифровых платформ не исчерпывается их технологической и управленческой функцией: они всё в большей степени осмысляются как универсальный механизм интеграции социальных практик и формирования новых институциональных связей. Как отмечают С. В. Володенков и С. Н. Федорченко, «цифровые платформы претендуют на статус нового “ценностно-нормативного” и “институционального каркаса” современности, который интегрирует различные среды общественного взаимодействия, а также формирует новые баланс и приоритеты взаимодействия реальностей»[2].

Значение платформенного подхода для формирования цифровой экосистемы сферы культуры раскрывают следующие аспекты. Во-первых, платформы обеспечивают стандартизацию и унификацию. Единые форматы

[1] Количество пользователей «Госуслуг» достигло 120 млн. – Текст : электронный // Национальная служба новостей: [сайт]. – URL: https://nsn.fm/society/kolichestvo-polzovatelei-gosuslug-dostiglo-120-mln (дата обращения 15.03.2026). – Дата публикации: 15.12.2025.

[2] Володенков С. В., Федорченко С. Н. Традиционные политические институты в условиях цифровизации: риски и перспективы трансформации // Дискурс-Пи. 2022. – Т. 19, № 1. – С. 93.

данных, протоколы взаимодействия, требования к интеграции позволяют преодолеть «лоскутность», когда каждое учреждение или регион создают собственные, часто несовместимые решения. Во-вторых, платформы создают условия для масштабирования решений. Разработанное однажды успешное технологическое предложение может быть распространено на все регионы и учреждения, что существенно снижает издержки на цифровую трансформацию и обеспечивает единый стандарт качества услуг. В-третьих, платформенная архитектура позволяет реализовать принцип «единого окна» для всех участников процесса цифровизации. Для специалистов учреждений культуры это означает возможность работы в единой системе вместо множества разрозненных запросов, а для граждан – доступ к культурным сервисам через знакомые интерфейсы. В-четвертых, платформенная модель обеспечивает технологический суверенитет. Создание и развитие отечественных платформ с использованием российского программного обеспечения и облачных инфраструктур гарантирует независимость и защиту данных в условиях внешних санкционных ограничений.

Первый опыт реализации платформенного подхода в России был связан с созданием «Госуслуг», а комплексная реализация платформенного подхода в нашей стране началась с запуска специализированных отраслевых систем. Так, в сфере культуры в 2014 году Министерством культуры Российской Федерации инициировано создание сервиса АИС «ЕИПСК» (Автоматизированная информационная система «Единое информационное пространство в сфере культуры»). Ее запуск ознаменовал переход от децентрализованного получения отчетности к формированию централизованного цифрового реестра учреждений культуры и результатов их деятельности. Основной функцией АИС «ЕИПСК» на начальном этапе стала паспортизация учреждений культуры – создание единого структурированного каталога организаций отрасли с их ключевыми характеристиками.

За годы своего функционирования АИС «ЕИПСК» достигла существенных результатов в цифровой трансформации сферы культуры:

– создана единая база данных учреждений культуры Российской Федерации, охватывающая все регионы и уровни (федеральный, региональный, муниципальный);

– обеспечен переход на электронный документооборот и цифровую отчетность значительной части учреждений культуры, что сократило административную нагрузку и повысило достоверность данных;

– сформирована основа для внедрения механизмов проектного управления и мониторинга эффективности бюджетных расходов в сфере культуры;

– заложен фундамент для дальнейшей цифровизации отрасли, включая переход на единую платформу «ГосТех» в рамках домена «Культура», где данные, накопленные в АИС «ЕИПСК», выступают базовым массивом для последующего анализа и принятия управленческих решений.

С 2019 года сервис АИС «ЕИПСК» переименован в «PRO.Культура.РФ». Главной его задачей стало создание возможности для федеральных, региональных и муниципальных учреждений культуры распространять сведения о проводимых мероприятиях на таких сервисах и сайтах, как: «Единый портал государственных услуг», «Яндекс», «ВКонтакте», «Одноклассники»[1]. В 2020 году произошла модернизация сервиса, вследствие чего «обновлен интерфейс, позволяющий сделать работу на портале более удобной. Сотрудники учреждений культуры, ответственные за работу с системой, изучили обновленные возможности и требования к размещению событий, созданию виджетов и рассылок о культурных событиях, управлению публикациями в социальных сетях посредством платформы»[2].

---

[1] Проект АИС ЕИПСК стал одним из победителей Всероссийского конкурса лучших практик открытости госуправления. – Текст : электронный // PRO.Культура.РФ : [сайт]. – URL: https://pro.culture.ru/blog/312 (дата обращения: 17.03.2026).

[2] 17 сентября в конференц-зале Управления культуры Администрации городского округа Воскресенск состоялся обучающий семинар для специалистов подведомственных учреждений сферы

Создание и внедрение платформы «PRO.Культура.РФ» помогло решить ряд задач, стоявших перед отраслью культуры. Так, платформа способствовала унификации форматов данных. Единые стандарты ввода информации о событиях в сфере культуры обеспечили совместимость данных о деятельности различных учреждений в различных регионах. Благодаря деятельности платформы произошло снижение административной нагрузки на учреждения культуры – они получили единое окно для публикации информации о событиях и передачи отчетности вместо множества разрозненных запросов.

Мощным пользовательским инструментом в цифровизации сферы культуры стал портал «Культура.РФ», созданный в 2013 году по инициативе Министерства культуры Российской Федерации. Его запуск явился ответом на необходимость консолидированной доступности разрозненных цифровых ресурсов учреждений культуры для граждан, желающих получить достоверную информацию о культуре в России, а также к цифровым коллекциям музеев, библиотек, архивов, спектаклям и концертам.

С 2019 года портал развивается в рамках федерального проекта «Цифровая культура» национального проекта «Культура». На сегодняшний день портал «Культура.РФ» предоставляет бесплатный доступ к одному из крупнейших в стране цифровых ресурсов, посвященных истории, искусству, литературе и традициям народов Российской Федерации.

На платформе размещена обширная коллекция просветительских и образовательных материалов, включающая более 700 книг и около 30 000 произведений поэзии русских классиков, доступных для онлайн-чтения. В разделе кино представлено свыше 7000 фильмов, в том числе специальная подборка из 100 фильмов для школьников, рекомендованных Министерством просвещения Российской Федерации. Пользователям также доступны

культуры. – Текст : электронный // Управление культуры Администрации городского округа Воскресенск : [сайт]. – URL: https://culture-vos.ru/news/vse-novosti/3805-pro-kultura-rf.html (дата обращения: 15.02.2026). – Дата публикации: 17.09.2020.

видеозаписи спектаклей ведущих театров страны, концерты и лекционные материалы по истории культуры и искусства.

В интерактивных разделах портала представлены специальные рубрики и форматы: «Культурный вопрос» – экспертные разъяснения по вопросам культуры, искусства и традиций; «Слово дня» – краткие определения терминов в сфере литературы, искусства, истории и философии; познавательные тесты и игровые форматы по направлениям кино, архитектуры, музыки и литературы.

Особое место занимает раздел LIVE, в рамках которого ежедневно проводится более 100 онлайн-трансляций спектаклей, концертов, экскурсий и мастер-классов из различных регионов России. В архиве портала доступны записи мероприятий крупнейших учреждений культуры, включая Большой и Мариинский театры, Государственную Третьяковскую галерею и Государственный Эрмитаж.

Портал «Культура.РФ» является базовой информационной площадкой федерального проекта «Пушкинская карта» и позволяет пользователям ознакомиться с актуальной афишей культурных мероприятий по всей стране[1].

Цифровые ресурсы «PRO.Культура.РФ» и «Культура.РФ» представляют собой функциональное разделение процесса цифровизации (см. Таблицу 1).

Механизм взаимодействия двух ресурсов выглядит следующим образом: специалист учреждения культуры заходит в «PRO.Культура.РФ» и создает карточку события (спектакля, выставки, концерта). После модерации эти данные в автоматическом режиме передаются на портал «Культура.РФ», где становятся видны посетителям в разделе «Афиша». Таким образом, «PRO.Культура.РФ» выступает инструментом наполнения культурного контента, а «Культура.РФ» – интерфейсом для пользователя.

[1] Портал «Культура.РФ» – единое цифровое пространство доступа к культурному наследию России / Пресс-служба СШФ СФУ. – Текст : электронный // Саяно-Шушенский филиал Сибирского федерального университета : [сайт]. – URL: https://shf.sfu-kras.ru/node/2842 (дата обращения: 12.03.2026).

Таблица 1.

Соотношение функций
портала «Культура.РФ» и платформы «PRO.Культура.РФ»

Критерий	«PRO.Культура.РФ» (Инструментальная платформа)	«Культура.РФ» (Пользовательский портал)
Целевая аудитория	Специалисты учреждений культуры (администраторы, методисты, сотрудники отделов культуры)	Широкая общественность (посетители, зрители, читатели, туристы)
Основная функция	Сбор, верификация, учет и передача данных о культурных событиях и деятельности учреждений; формирование ведомственной отчетности	Публикация, визуализация и популяризация культурного контента; предоставление доступа к сервисам для граждан
Характер взаимодействия	Закрытый личный кабинет для авторизованных пользователей (сотрудников). Рабочий инструмент	Открытый публичный сайт, доступный любому интернет-пользователю без авторизации (за исключением личных кабинетов пользователей)
Наполнение контентом	Учреждения вводят первичные данные о мероприятиях, отчеты о проведенной работе, статистику	Автоматически получает и публикует обработанные данные из «PRO.Культура.РФ» (афишу), а также размещает эксклюзивный медиаконтент (фильмы, лекции, спектакли)

В настоящее время оба ресурса являются ключевыми элементами цифровой экосистемы Министерства культуры Российской Федерации и подлежат интеграции в создаваемый на платформе «ГосТех» домен «Культура», где их функциональное разделение будет сохранено и усилено за счет новых технологических возможностей.

Ключевой технологический фундамент цифровой трансформации государственного управления, включая сферу культуры, представляет платформа «ГосТех» (Единая цифровая платформа Российской Федерации) [1]. Идея создания единой цифровой платформы для государственных информационных систем (ГИС) впервые озвучена в 2019 году на тот момент

[1] Паспорт национального проекта «Культура» : [утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16)]. – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://base.garant.ru/72185936/ (дата обращения: 17.03.2026).

министром цифрового развития К. Носковым. Министр предложил создать российский аналог сингапурской организации GovTech. В октябре 2020 года Правительство РФ приняло Постановление, запустившее эксперимент по созданию, переводу и развитию ГИС на единой цифровой платформе «ГосТех». Сегодня «ГосТех» – это облачная PaaS-платформа (Platform as a Service), предоставляющая: сервисы аутентификации, авторизации, логирования, мониторинга, работы с данными, интеграционные шлюзы; вычислительные мощности, хранилища данных, средства виртуализации; среды для создания, тестирования и развертывания приложений с использованием отечественного ПО. Главным преимуществом «ГосТеха» является то, что в качестве приоритета ее развития выступает импортозамещение, что в условиях внешних вызовов становится стратегическим важным для Российской Федерации. «ГосТех» называют основным инструментом цифровой трансформации, внедрение которого будет также сопровождаться трансформацией процессов, стандартов, нормативно-правовых актов, а также культуры и компетенций в государственных информационных технологиях. Платформа обеспечивает уровень доступности не ниже 99,5 % и поддерживает одновременную работу более 120 тысяч пользователей в мобильных и веб-приложениях.

«ГосТех» реализует доменную модель: каждая сфера государственного управления (здравоохранение, образование, культура, спорт и др.) оформляется как отдельный «домен» с собственной бизнес-архитектурой, клиентскими сценариями и набором сервисов. Домен «Культура» стал девятым доменом, проектирование которого вошло в активную фазу, на которой приоритетными направлениями стали:

– доступ к культурным услугам для граждан (поиск событий, покупка билетов, участие в проектах);

– управление учреждениями культуры для профессионалов отрасли;

– мониторинг и аналитика для органов власти.

В частности, в цифровом контуре сферы культуры на 2024 год было представлено 8 государственных информационных систем и 14 государственных сервисов. Далее в таблице 2 представлены созданные государственные информационные системы и сервисы.

Таблица 2.

Особенности ключевых государственных информационных систем и сервисов

Система	Назначение	Статус интеграции с «ГосТех»
ЕИС ПОГУ МК РФ (Единая информационная система поддержки оказания государственных услуг Минкультуры России)	Автоматизация процессов оказания госуслуг в сфере культуры	В стадии проектирования архитектуры домена
Госкаталог Музейного фонда РФ	Учет и каталогизация музейных предметов	Планируется перевод на «ГосТех» в рамках домена «Культура»
ЕГРОКН (Единый государственный реестр объектов культурного наследия)	Учет памятников истории и культуры	Перевод на «ГосТех» запланирован до конца 2025 – начала 2026 года
PRO.Культура.РФ	Платформа для продвижения культурных событий	Интегрируется с экосистемой «ГосТех» через единые сервисы аутентификации и уведомлений
ГИС «Пушкинская карта»	Управление льготным доступом молодежи к культуре	Функционирует в экосистеме Госуслуг, техническая интеграция с «ГосТех» в разработке

Показательно, что в сентябре 2025 года определена новая модель развития платформы, получившая название «ГосТех 2.0». Ее ключевыми особенностями стали:

– полная автоматизация процедур заказа и развертывания ГИС;

– создание конкурентной среды, что предполагает включение решений от различных российских разработчиков в каталог платформы;

– предоставление сервисов по подписке, снижение порога входа для ведомств;

– создание централизованных сервисов искусственного интеллекта для анализа данных, персонализации, модерации контента;

– введение единых стандартов защиты.

Таким образом, создание платформы «ГосТех» ставило целью сформировать в России суверенную, стандартизированную и масштабируемую цифровую инфраструктуру для государственного управления, включая сферу культуры. Развитие платформы прошло несколько этапов: от экспериментального запуска (2020–2022) через формирование доменной архитектуры (2023–2025) к переходу на модель «ГосТех 2.0» с элементами публичного облака и ИИ-сервисов (2026+). Для сферы культуры это означает возможность создания единого информационного пространства, обеспечивающего равный доступ граждан к культурным благам и эффективное управление ресурсами, где данные, сервисы и процессы становятся частью единой цифровой экосистемы государства.

Следующий значимый этап в сфере цифровизации культуры в России – запуск Федерального проекта «Цифровая культура» в 2019 году. Его главные цели: создание виртуальных концертных залов; организация онлайн-трансляций мероприятий, размещаемых на портале «Культура.РФ»; создание мультимедиа-гидов по экспозициям и выставочным проектам; пополнение книжными изданиями памятниками фонда оцифрованных изданий Национальной электронной библиотеки; создание и распространение контента в сети «Интернет», обеспечивающего укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей[1]. Для реализации вышеуказанных задач в 2021 году под ведением Министерства культура Российской Федерации было создано Федеральное казенное учреждение

[1] О создании федерального казенного учреждения «Цифровая культура» (г. Москва) : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.08.2021 № 2396-р. – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://base.garant.ru/402680930/ (дата обращения: 17.03.2026).

«Цифровая культура»[1]. Его цель – «организационное и информационное обеспечение реализации мер социальной поддержки молодежи от 14 до 22 лет для повышения доступности организаций культуры, включая обеспечение реализации программы социальной поддержки молодежи “Пушкинская карта”»[2]. Основными видами деятельности организации:

– технологическое развитие и эксплуатация инфраструктуры (создание, развитие и поддержка информационных систем и ресурсов в сфере культуры; предоставление программного обеспечения и телекоммуникационной инфраструктуры, включая облачные технологии; участие в совершенствовании и эксплуатации платформы «PRO.Культура.РФ» (АИС ЕИПСК) в части мер, касающихся поддержки молодежи в реализации программы «Пушкинская карта»);

– аналитическое и методологическое сопровождение (проведение научно-исследовательских, научно-методических и консультационных работ в области цифровизации культуры; подготовка предложений по нормативно-правовому и экспертно-аналитическому обеспечению профильных проектов; обработка статистических данных, подготовка аналитических обзоров и мониторинг СМИ по вопросам цифровизации);

– администрирование программы «Пушкинская карта» (обеспечение взаимодействия между органами власти, учреждениями культуры и участниками программы; ведение информационных ресурсов и обеспечение доступа к ним участников программы; мониторинг исполнения установленных требований; техническое и методологическое сопровождение интеграции граждан и организаций в программу; организация учета посещаемости мероприятий и загруженности.

---

[1] Устав Федерального казенного учреждения «Цифровая культура» : утв. приказом Министерства Культуры Российской Федерации от 08.09.2021 № 1484. – Москва, 2021. – URL: https://digital-culture.ru/upload/iblock/9fb/40fgywfg3ze4tnztwfizlfp2m7qj3le4/charter.pdf (дата обращения: 17.03.2026). – Текст : электронный.

[2] Устав Федерального казенного учреждения «Цифровая культура» : утв. приказом Министерства Культуры Российской Федерации от 08.09.2021 № 1484. – Москва, 2021. – URL: https://digital-culture.ru/upload/iblock/9fb/40fgywfg3ze4tnztwfizlfp2m7qj3le4/charter.pdf (дата обращения: 17.03.2026). – Текст : электронный.

Одним из институциональных инструментов формирования суверенного цифрового пространства сферы культуры с 2025 года стал национальный мессенджер «MAX». В соответствии с требованиями статьи первой Федерального закона от 24 июня 2025 года № 156-ФЗ «О создании многофункционального сервиса обмена информацией и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в России принято решение о создании многофункционального сервиса обмена информацией[1]. В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 июля 2025 года № 1880-р, утверждено, что «создание и функционирование многофункционального сервиса обмена информацией обеспечиваются обществом с ограниченной ответственностью «Коммуникационная платформа», обладающим исключительным правом на программу для электронных вычислительных машин «Цифровая платформа MAX», которая обеспечивает функционирование многофункционального сервиса обмена информацией»[2]. Активная интеграция национального мессенджера началась в сентябре 2025 года и продолжается по настоящее время, в том числе в области реализации Федерального проекта «Цифровая культура». Так, 15 декабря 2025 года на всероссийской конференции «Производительность. Культура», организованной Министерством культуры Российской Федерации, в панельной дискуссии, посвященной процессу цифровизации в сфере культуры, приняли участие генеральный директор ФКУ «Цифровая культура» Дмитрий Коновалов, директор ФГБУ «ГИВЦ Минкультуры России» Виталий Павлов, начальник управления «Пушкинская карта» Банка ВТБ (ПАО) Юлия Ручкина и др. В ходе дискуссии спикеры обсуждали вопросы: относительно использования цифровых систем в культуре на примере цифровых платформ «PRO.Культура.РФ» и

[1] О создании многофункционального сервиса обмена информацией и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24.06.2025 № 156-ФЗ. – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412110426/ (дата обращения: 17.03.2026).

[2] Об организации, обеспечивающей создание и функционирование многофункционального сервиса обмена информацией : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.07.2025 № 1880-р. – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412229842/ (дата обращения: 17.03.2026).

«Культура.РФ»; о смене с 1 января 2026 года банка-оператора государственной программы «Пушкинская карта», которым станет ВТБ (ПАО); о внедрении и популяризации российского кросс-платформенного сервиса, ставшего национальным мессенджером MAX; о запуске сервиса «Госуслуги Культура» в MAX и др.[1].

По данным на 1 февраля 2026 года, то есть по истечении шести месяцев пилотной работы отечественного мессенджера, зафиксировано более 2,6 млн пользователей, оформивших «Цифровой ID» в MAX»[2]. Кроме того, по словам министра цифрового развития РФ, «в домовых чатах в национальном мессенджере состоит более 8 млн участников»[3].

Однако, помимо этих верифицированных показателей, существуют и другие, косвенные показатели, в частности заявления должностных лиц. Так, в ходе заседания Общественного совета Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, которое прошло в сентябре 2025 года под руководством председателя совета, генерального директора Института развития интернета А. Гореславского, вице-президент VK по стратегическим проектам Рустам Хайбуллов заявил, что пользователями MAX уже стали 35 млн человек[4].

На сегодняшний день в области цифровизации культуры основной задачей мессенджера является создание «единой точки входа» для граждан при взаимодействии с государственными и коммерческими сервисами, в том числе и культурными. Его дальнейшее развитие связано с углублением интеграционных процессов, внедрением передовых технологических

---

[1] Всероссийская Конференция «Производительность. Культура». – Текст : электронный // Ивановский областной координационно-методический центр культуры и творчества. – URL: http://xn--b1alhe9ae8d.xn--p1ai/4240-vserossijskaya-konferentsiya-proizvoditelnost-kultura (дата обращения: 18.03.2026). – Дата публикации: 18.12.2025.

[2] Цифровой ID в Max оформили 2,6 млн россиян. – Текст : электронный // ТАСС : гос. информ. агентство России : [сайт]. – URL: https://tass.ru/obschestvo/26480143 (дата обращения: 29.02.2026). – Дата публикации: 18.02.2026.

[3] Там же.

[4] Алексей Гореславский провел заседание Общественного совета Минцифры на РИФ-2025. – Текст : электронный // Lenta.Ru : [сайт]. – 24.09.2026. – URL: https://lenta.ru/news/2025/09/24/aleksey-goreslavskiy-provel-zasedanie-obschestvennogo-soveta-mintsifry-na-rif-2025/ (дата обращения: 23.03.2026).

решений и сохранением баланса между централизованным управлением и сервисной ориентированностью на потребности граждан.

Таким образом, процесс цифровизации сферы культуры в России представляет собой последовательное создание и интеграцию цифровых платформ различных типов. Полученные результаты позволяют утверждать, что платформенный подход стал доминирующим в цифровизации сферы культуры в российском государстве. Благодаря ему цифровизация преодолела этап стихийного развития. В результате современная отечественная цифровая экосистема в сфере культуры демонстрирует следующие ключевые особенности: 1) интеграцию разрозненных информационных систем в единый цифровой контур на базе платформы «ГосТех», что обеспечивает стандартизацию данных, устраняет дублирование функций и создает условия для тиражирования успешных технологических решений на все уровни управления (федеральный, региональный); 2) активное перемещение государственных информационных систем на отечественное программное обеспечение и облачные инфраструктуры, а также форсированное внедрение национальных коммуникационных платформ (мессенджер MAX), что минимизирует риски внешних санкционных ограничений, гарантируя защиту персональных данных граждан и цифровых активов культурного наследия страны.

Отечественный опыт цифровой трансформации в сфере культуры представляет собой целостную, многоуровневую модель. Эта модель обеспечивает не только модернизацию внутренних процессов управления отраслью, но и формирует новое цифровое культурное пространство, способное эффективно реагировать на вызовы времени, сохраняя преемственность традиционных духовно-нравственных ценностей и обеспечивая культурный суверенитет государства.

ГЛАВА 2.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Нормативно-правовые основы процесса цифровизации сферы культуры в Российской Федерации

Вопрос изучения цифровой трансформации сферы культуры носит методологически сложный характер ввиду нелинейности, многомерности и качественной природы самих трансформационных процессов. Традиционные количественные индикаторы (число оцифрованных единиц хранения, доля электронных услуг, посещаемость виртуальных площадок) фиксируют лишь технологическую сторону процесса, не отражая глубинных изменений в моделях управления, производственных практиках, институциональной архитектуре и коммуникациях в сфере культуры. В связи с этим в рамках данной работы предлагается рассматривать цифровую трансформацию как системный феномен, измеряемый через три взаимодополняющих структурных элемента: нормативно-правовую базу, социальные институты и систему коммуникаций.

В этом контексте государственная политика закономерно рассматривается в качестве драйвера цифровой трансформации сферы культуры Российской Федерации. Именно через механизмы стратегического планирования, нормативного регулирования и ресурсного обеспечения осуществляется запуск и масштабирование глубинных системных изменений. Выступая инициатором и главным катализатором, государство не просто адаптирует учреждения культуры к технологическим реалиям, но целенаправленно конструирует новую цифровую институциональную среду. Таким образом, государственная политика задает вектор, темпы и

содержательное наполнение трансформационных процессов, превращая их из стихийной технологической модернизации в управляемый стратегический проект национального масштаба. Как утверждают О. Ю. Астахов и Е. В. Паничкина, «федеральные национальные проекты служат показательным образцом внедрения инструментов управления социокультурной динамикой. Данная общегосударственная стратегия ориентирована на воплощение общенациональных задач, достижение измеримых параметров и итогов, которые дают возможность оценить успешность и, в конечном счете, способствуют прогрессу государства»[1].

Следовательно, цифровая трансформация сферы культуры в Российской Федерации не является результатом спонтанного технологического внедрения. Она представляет собой целенаправленно конструируемый процесс, в котором государство выполняет функции стратега, регулятора и основного заказчика. Указанная тройственная роль реализуется посредством системы взаимосвязанных инструментов, каждый из которых проецируется на один из выделенных структурных элементов трансформации: нормативно-правовую базу, социальные институты и систему коммуникаций. При этом именно нормативно-правовую базу можно рассматривать как первичный элемент, поскольку без его формирования невозможны ни легитимация новых институциональных практик, ни устойчивое финансирование, ни закрепление единых правил взаимодействия участников цифровой экосистемы культуры. Также следует учитывать, что нормативно-правовое регулирование цифровой сферы – это непрерывный итеративный процесс, в котором правовые нормы формируются, корректируются и дополняются по мере эволюции самих технологий и практик их применения. Данную закономерность подчеркивает З. Т. Золоева, отмечая, что «развитие цифровых технологий представляет собой постоянный процесс, целью которого является создание и

[1] Астахов, О. Ю. Региональные аспекты государственной культурной политики в реализации нацпроекта «Культура» (на примере территорий Сибири) / О. Ю. Астахов, Е. В. Паничкина // Сфера культуры. – 2025. – № 4(22). – С. 32.

совершенствование нормативно-правовой базы, обеспечивающей регулирование процедур разработки, внедрения и расширения использования цифровых технологий в сфере государственного управления»[1].

Правовое регулирование процесса информатизации в Российской Федерации берет начало со дня вступления в силу акта «Об основах государственной политики в сфере информатизации»[2], что стало институциональным и юридическим фундаментом для развития цифровизации. В период с 2000 по 2010 год государственная политика в области цифровизации носила преимущественно инфраструктурный характер и была направлена на преодоление цифрового неравенства, создание базовых технологических условий и перевод административных функций в электронный формат. В этот период принимаются следующие стратегически важные документы:

– Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года и плане мероприятий по ее реализации, утв. Распоряжением Правительства РФ от 27.09.2004 № 1244-р (ред. от 10.03.2009)[3];

– Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р (ред. от 10.03.2009)[4];

– Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 года № Пр-212[5].

---

[1] Золоева З. Т. Правовое обеспечение развития цифровых технологий в субъектах Российской Федерации : специальность 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / З. Т. Золоева. – Москва, 2025. – 246 с. – Место защиты: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина.

[2] Об основах государственной политики в сфере информатизации : Указ Президента Российской Федерации от 20.01.1994 № 170 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1994. – 25 янв. (№ 4). – Ст. 305.

[3] Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года : [утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.09.2004 № 1244-р] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 40. – Ст. 3981.

[4] Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года : [утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 632-р] : [утратило силу] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 20. – Ст. 2372.

[5] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации : [утв. Президентом Российской Федерации 07.02.2008 № Пр-212] : [утратила силу]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92004/ (дата обращения: 03.05.2026).

Ключевые программные документы следующего этапа цифровизации (2011–2020) – это государственная программа «Информационное общество (2011–2020 гг.)»[1], план мероприятий («дорожная карта») «Развитие отрасли информационных технологий»[2] и «Концепция региональной информатизации»[3]. Измерение прогресса в этот период сводилось к показателям распространения широкополосного доступа, оснащенности учреждений ИТ-оборудованием и степени автоматизации услуг. Культурный аспект цифровизации рассматривался преимущественно через призму доступности соответствующей информации. Ряд исследователей отмечали, что одним из главных аспектов цифровизации в это время являлась доступность информации. «Интернет позволил миллионам людей получить доступ к произведениям искусства, литературе, музыке и другим культурным объектам. Это способствовало распространению знаний и образованию, делая культуру доступной для всех»[4].

Подобный подход расширил аудиторию потребителей и ассортимент культурных продуктов, фиксируя объем переведенного в цифру контента и количество подключенных пользователей, однако не позволял достаточно верифицируемо говорить о трансформации культурных практик.

Система нормативного регулирования процесса цифровизации переходит на качественно новый этап с принятием Указа Президента РФ № 203 от 9 мая 2017 года «О Стратегии развития информационного общества

---

[1] Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» : Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18, ч. II. – Ст. 2159.

[2] Об утверждении плана мероприятий (дорожной карты). Развитие отрасли информационных технологий: утверждена Распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 2602-р // Контур Норматив: [сайт]. – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=258309 (дата обращения: 17.02.2026).

[3] Об утверждении Концепции региональной информатизации : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2014 № 2769-р : (ред. от 18.10.2018). – Текст : электронный // Правительство России : [официальный сайт]. – URL: http://static.government.ru/media/files/ Ea8O35fPr3I.pdf (дата обращения: 17.02.2026).

[4] Шунков А. В. Феномен цифровизации культуры и искусства в России / А. В. Шунков, Л. Г. Тараненко, О. В. Дворовенко. – DOI 10.20323/2658-7866-2024-2-20-105. – Текст : электронный // Мир русскоговорящих стран. – 2024. – № 2 (20). – С. 105–128. – URL: https://scinetwork.ru/articles/15129 (дата обращения: 03.02.2026).

в Российской Федерации на 2017–2030 годы»[1]. Документ ознаменовал качественный скачок в развитии цифровизации: от технического преодоления разрыва к формированию цифрового суверенитета и укреплению позиций России в мировом гуманитарном и культурном пространстве. При этом цифровой суверенитет неразрывно связан с суверенитетом культурным: контроль над цифровой инфраструктурой и контентом становится одновременно условием сохранения национальной культурной идентичности и инструментом её продвижения на международной арене. В этой связи принципиально важным становится утверждение С. И. Шукшина и Л. Е. Вострякова о том, что «государство, обладающее культурным суверенитетом, может осуществлять экспансию своей культуры, обеспечивая доминирование на определенном пространстве, либо защищать ее от внешнего воздействия»[2].

В документе впервые был закреплен приоритет не просто широкого доступа к культуре, но и ее смыслового и технологического воспроизводства. Указ заложил понятийный и ценностный фундамент последующей цифровизации, введя в регуляторный оборот ключевые понятия: «информационное общество», «цифровая экономика», «технологически независимые программное обеспечение и сервисы». С точки зрения измерения цифровой трансформации это означает переход от инфраструктурных показателей к показателям технологической автономии, культурного влияния и регуляторной зрелости. Данный нормативный акт выступает здесь как маркер институционального переформатирования: в нашем государстве прогресс начинает измеряться не числом компьютеров в музеях, а степенью интеграции отечественных платформ в социум, развитием цифровых компетенций специалистов и способностью культурной отрасли генерировать смыслы в условиях глобальной цифровой конкуренции.

---

[1] О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 17.02.2026).

[2] Шукшин С. И. О формировании культурного суверенитета Российской Федерации: история и перспективы / С. И. Шукшин, Л. Е. Востряков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2026. – № 1. – С. 76.

С 2017 года началась реализация программы «Цифровая экономика Российской Федерации»[1], ознаменовавшей переход к комплексной цифровой трансформации всех отраслей, включая социальную сферу и культуру. Если предыдущие программы фокусировались на информатизации (оснащении техникой, обеспечении доступа, автоматизации процессов), то новая программа ставила целью именно трансформацию – изменение характера управления, производственных цепочек и социальных взаимодействий на основе цифровых данных. В культурной сфере это проявляется в нормативном закреплении кросс-отраслевой интеграции, внедрении регуляторных механизмов для тестирования инновационных сервисов, а также в переходе от ведомственной разрозненности к платформенному взаимодействию различных ведомств. С этим связано появление более точных показателей цифровизации культуры: уровня цифровой грамотности культурных менеджеров, доли процессов, управляемых на основе аналитики, и степени совместимости информационных систем.

В 2018 году Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам утвержден национальный проект «Культура»[2], ставший ключевым программным документом, задавшим вектор развития отрасли культуры до 2024 года. Впервые сфера культуры выделялась в самостоятельное направление национального развития с четко зафиксированными целевыми индикаторами, бюджетным обеспечением и системой мониторинга. Нормативно-правовая база здесь обеспечивает развитие культуры в новых формах, к которым относятся виртуальные концертные залы, цифровые музеи, «Пушкинская карта», единая система онлайн-билетинга, оцифровка архивных фондов и т.п.

---

[1] Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 18.02.2026).

[2] Паспорт национального проекта «Культура» : [утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16)]. – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://base.garant.ru/72185936/ (дата обращения: 17.03.2026).

В октябре 2022 года утверждены два ключевых документа, обеспечивающих дальнейшую цифровизации сферы культуры. Первый – Концепция единой цифровой платформы РФ «ГосТех»[1], призванная не только сократить сроки разработки государственных информационных систем, но и повысить эффективность реализуемых органами публичной власти и внебюджетными фондами полномочий. «Платформа «ГосТех» представляет собой комплексную платформу, которая обладает единой средой разработки, позволяет очень эффективно использовать мощности хранения и вычислений. Особе значение имеет такой ее признак, как микросервисная система, позволяющая переиспользовать сервисы, которые уже были созданы для каких-то других систем»[2]. Второй документ – Концепция перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан[3].

К сентябрю 2024 года цифровая экосистема культурной сферы включала 8 федеральных информационных систем и 14 электронных государственных услуг[4]. Однако критический анализ реализации указанных программ свидетельствует, что на данном этапе сохранялся перекос в сторону количественных показателей (число подключенных учреждений, объем оцифрованных материалов, количество оказанных услуг), тогда как качественные измерения (влияние на культурное разнообразие, качество пользовательского опыта, степень вовлечения локальных сообществ, этика

---

[1] Об утверждении Концепции создания и функционирования единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех, плана мероприятий («дорожной карты») по созданию единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.10.2022 № 3102-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 44. – Ст. 7594.

[2] Добробаба М. Б. Цифровизация государственного управления: опыт зарубежных стран и возможности его использования в России : аналитический доклад / М. Б. Добробаба. – Москва : МГЮА, 2024. – 65 с. – URL: https://consortium.msal.ru/wp-content/uploads/2024/07/K_8-AD_Cifrovizaciya-gosudarstvennogo-upravleniya.pdf (дата обращения: 27.03.2026). – Текст : электронный.

[3] О Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.04.2022 № 837-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 17. – Ст. 2941.

[4] Паспорт национального проекта «Культура» : [утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16)]. – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://base.garant.ru/72185936/ (дата обращения: 17.03.2026).

алгоритмических рекомендаций) оставались слабо формализованными. Тем не менее нацпроект «Культура» и программы по его обеспечению выполнили важную институциональную задачу – легитимизировали цифровую трансформацию культуры как самостоятельный объект государственного управления.

Новый виток развития государственной политики в рамках цифровой трансформации связан с реализацией Национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства»[1]. Одной из его ключевых целей является достижение к 2030 году высокого уровня цифровизации в сферах государственного и местного управления, в основных секторах экономики и социальной инфраструктуры, включая культуру. Это предполагает масштабное внедрение автоматизации операций посредством единых цифровых платформ для каждой отрасли и переход к управлению на основе анализа данных, что предусматривает применение технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта[2]. На реализацию проекта отведено шесть лет – с 2025 года по 2030-й[3].

Следующим этапом формирования нормативно-правовых основ стало утверждение Стратегического направления цифровой трансформации отрасли культуры до 2030 года[4]. Документ фиксирует переход от фрагментарной цифровизации к системной интеграции и управлению на основе цифровых данных. В регуляторном поле закрепляются принципы

---

[1] Петров А. М. Национальный проект “Экономика данных и цифровая трансформация государства”: от концепции к реализации / А. М. Петров, В. А. Марков // Экономические науки. – 2024. – № 239. – С. 175–186.

[2] Паспорт национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» : утв. Протоколом заочного голосования членов президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 20.12.2024 № 12пр. – Текст : электронный // Министерство информационного развития и связи Пермского края : [сайт]. – URL: https://mirs.permkrai.ru/upload/iblock/ 12f/ld0jct3xdmsjfbk6dakfmapfm7ohgo3r.pdf (дата обращения: 24.02.2025).

[3] Золоева З. Т. Правовое обеспечение развития цифровых технологий в субъектах Российской Федерации : специальность 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / З. Т. Золоева. – Москва, 2025. – 246 с. – Место защиты: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина.

[4] О стратегическом направлении в области цифровой отрасли культуры до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.12.2023 № 3550-р. – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/ 408119443/ (дата обращения: 18.02.2026).

алгоритмической прозрачности, цифровой этики, кросс-платформенной совместимости. С точки зрения измерения цифровой трансформации это означает смещение фокуса с подсчета цифровых ресурсов на оценку качества аналитических моделей, степени внедрения ИИ в кураторские и управленческие практики, а также на мониторинг коммуникативных трансформаций (формирование цифровых культурных сообществ, изменение паттернов потребления и роли эксперта и зрителя). Данный нормативно-правовой акт выступает уже не как перечень мероприятий, а как архитектура экосистемы, позволяющие отрасли адаптироваться к быстро меняющимся технологическим и социальным вызовам.

Дополнительным показателем цифровой трансформации культуры является методика расчета показателя «Увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры»[1]. С помощью инструментов веб-аналитики она формализует оценку реального спроса на цифровые ресурсы, такие как портал «Культура.РФ», Национальная электронная библиотека (НЭБ) и Госкаталог.

Таким образом, развитие нормативно-правовой базы цифровой трансформации сферы культуры РФ отражает эволюцию государственных приоритетов: от преодоления инфраструктурного неравенства (до 2017 года) к укреплению технологического суверенитета и культурного влияния (с 2017 года), далее – к институционализации целевых показателей (2018–2024 годы) и, наконец, к экосистемному управлению на основе данных (до 2030 года). Анализ нормативных актов позволяет количественно и качественно фиксировать стадии цифровой трансформации, выявлять разрывы между декларируемыми целями и фактическими показателями, а также прогнозировать институциональные и коммуникативные изменения, сопровождающие внедрение новых технологий. В совокупности с данными об институциональных изменениях и трансформациях культурных

[1] Об увеличении числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры : распоряжение Министерства культуры Российской Федерации от 20.10.2025 № Р-444. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_519600/ (дата обращения: 22.02.2026).

коммуникаций нормативно-правовой контур формирует комплексную систему измерения, позволяющую оценить не только технологическую оснащенность отрасли, но и глубину ее структурно-смысловой перестройки в условиях цифровой трансформации культуры.

При этом для обеспечения полноты и достоверности оценки цифровой трансформации представляется необходимым сместить исследовательский фокус на изменение институциональной инфраструктуры в сферы культуры. Нормативные документы задают лишь направление и формальные требования, тогда как реальная трансформация разворачивается в плоскости организационных практик, управленческих моделей и системных коммуникаций. Без системного изучения институциональной инфраструктуры невозможно понять, как именно нормативные импульсы внедряются в повседневную деятельность учреждений, какие организационные барьеры тормозят внедрение инноваций. Следовательно, дальнейшее исследование цифровой трансформации сферы культуры должно быть ориентировано на изучение институциональных трансформаций управленческих структур, изменений в системах стимулирования и оценки труда, эволюции профессиональных стандартов и адаптивности организаций к алгоритмизации процессов. Это позволит перейти к объективной оценке глубинной структурной трансформации культурной сферы в условиях цифровой эпохи.

2.2. Институциональные аспекты цифровой трансформации сферы культуры в Российской Федерации

Процесс цифровизации, начавшийся как техническая модернизация отдельных направлений деятельности учреждений культуры, к настоящему времени приобрел характер глубинных изменений, затрагивающих

сущностные основы культурной коммуникации, способы сохранения и трансляции культурного наследия, формы взаимодействия с аудиторией. На современном этапе цифровизация культуры стала фактором изменения всей системы социальных отношений. Процесс цифровизации, помимо создания новых цифровых платформ и информационных систем, формирования нормативно-правовой базы, о чем мы писали в предыдущих параграфах, предполагает создание и модернизацию институциональных структур, обеспечивающих координацию усилий федеральных и региональных органов власти, учреждений культуры всех уровней, а также взаимодействие с технологическими компаниями и экспертным сообществом. Оптимизация деятельности основных институтов построена по многоуровневому принципу, где каждый элемент выполняет специфические функции управления, методической поддержки и технической реализации.

Ядром институциональной системы, обеспечивающей цифровую трансформацию сферы культуры в Российской Федерации, являются структуры внутри Министерства культуры Российской Федерации, которые определяют соответствующую политику и контролируют ее исполнение. Именно на уровне министерства происходит агрегация стратегических решений, распределение ресурсов, разработка нормативно-правовой базы и координация деятельности всех участников процесса. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации были одобрены ведомственные программы цифровой трансформации на 2025 год и на плановый период 2026–2027 годов[1], что придало процессу цифровизации институционализированный и программно-целевой характер.

Центральным элементом этой институциональной системы выступает Департамент кинематографии и цифрового развития Министерства культуры Российской Федерации. Создание данного структурного подразделения в 2021 году стало ключевым институциональным решением, переведшим

[1] Ведомственные программы цифровой трансформации. – Текст : электронный // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://digital.gov.ru/activity/czifrovizacziya-gosudarstva/czifrovaya-transformacziya/vedomstvennye-programmy-czifrovoj-transformaczii-vpczt (дата обращения: 10.04.2026).

цифровую трансформацию в сфере культуры в плановый, регулируемый процесс. Эти изменения произошли в рамках общего перераспределения полномочий внутри Министерства культуры на фоне общенационального курса на цифровую трансформацию государственного управления, предложенного председателем правительства М. В. Мишустиным. В Министерстве культуры это привело к появлению новой должности заместителя министра, отвечающего за цифровизацию, и пересмотру функций существующих департаментов. Как зафиксировано в организационной структуре цифровой трансформации, руководителем цифровой трансформации (РЦТ) назначен заместитель министра, а ответственным структурным подразделением определен именно Департамент кинематографии и цифрового развития[1].

Департамент выполняет функции операционного центра цифровой трансформации, отвечая:

– за нормативно-правовое обеспечение – разрабатывает проекты нормативных правовых актов, регулирующих процессы цифровизации в сфере культуры. Это включает требования к форматам оцифровки музейных предметов, стандарты взаимодействия информационных систем, правила размещения культурного контента в сети Интернет, порядок предоставления государственных услуг в электронном виде;

– бюджетное планирование и финансовый контроль – планирование расходов федерального бюджета на цифровую трансформацию культуры, распределение средств между подведомственными учреждениями и регионами, а также контроль за их целевым использованием. Согласно паспорту Ведомственной программы цифровой трансформации, общий

[1] Ведомственная программа цифровой трансформации Министерства культуры Российской Федерации на 2022–2024 гг. (утв. Министерством культуры России). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438083/b5a7b058168ea62ee6293494eda88 11fe710769c/ (дата обращения: 12.03.2026).

объем финансирования на 2025–2027 годы по направлениям создания, развития и эксплуатации ИТ-систем составляет более 2,1 млрд рублей[1];

– реализацию ведомственного проекта «Цифровая культура». В рамках этого проекта осуществляется финансирование оцифровки музейных коллекций, создание виртуальных концертных залов, внедрение информационных систем в учреждениях культуры.

– администрирование государственных информационных платформенных систем. Департамент отвечает за создание, развитие и эксплуатацию ключевых государственных информационных систем в сфере культуры – порталов «Культура.РФ», «PRO.Культура.РФ», Государственного каталога Музейного фонда РФ, системы «Пушкинская карта». Программа цифровой трансформации конкретизирует целевые показатели для этих систем: например, к концу 2025 года необходимо обеспечить доступность 100 % музейных предметов для просмотра в Госкаталоге, а количество событий в федеральной мастер-афише должно достичь 1,4 млн[2].

Это предполагает не только техническое сопровождение, но и методическое руководство, разработку требований к контенту, контроль за наполнением информационных систем, а также координацию деятельности подведомственных учреждений, согласованность действий федеральных музеев, библиотек, театров, концертных организаций в части цифровой трансформации, установление единых стандартов и требований в вопросах сбора и анализа соответствующих данных.

В институциональное ядро цифровой трансформации сферы культуры входит также Совет по цифровизации отрасли культуры, созданный при Министерстве культуры РФ в 2020 году. Совет выполняет роль коллегиального координационного органа, обеспечивающего согласование

[1] Паспорт ведомственной программы цифровой трансформации на 2025 и плановый период 2026–2027 Министерства культуры Российской Федерации (по состоянию на 15 мая 2025 г.). – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://base.garant.ru/412409238/ (дата обращения: 12.03.2026).

[2] Там же.

интересов и подходов различных участников процесса цифровой трансформации. В задачи Совета входит:

– выработка стратегических направлений цифрового развития отрасли;

– согласование подходов между различными ведомствами и уровнями власти (федеральным, региональным, муниципальным);

– тиражирование успешных региональных практик цифровизации;

– экспертиза ключевых проектов и инициатив в сфере цифровой трансформации;

– мониторинг реализации ведомственной программы цифровой трансформации.

Состав Совета включает представителей Министерства культуры, других федеральных органов исполнительной власти (Минцифры, Минфина), руководителей ведущих учреждений культуры, экспертов из технологических компаний и научного сообщества. Этот состав обеспечивает межведомственный и межуровневый характер координации, что особенно важно для сферы культуры, где многие полномочия распределены между федеральным центром и регионами.

Создание Совета позволило перейти от точечных инициатив, реализуемых отдельными учреждениями или регионами, к единой государственной политике в сфере цифровизации культуры. До его появления цифровая активность в культурной сфере носила фрагментарный характер. Совет же обеспечил системную связку между различными сегментами культурной сферы (музеями, библиотеками, театрами, концертными организациями).

Институциональное ядро Министерства культуры обеспечивает не только выработку соответствующей политики, но и контроль за ее исполнением. Ключевыми механизмами контроля выступают:

– ведомственная программа цифровой трансформации. Программа утверждается на трехлетний период (2025–2027) и содержит целевые показатели, подлежащие обязательному достижению. Как следует из

паспорта программы, она включает такие показатели, как количество музейных предметов, выведенных в Государственный каталог (100 % к концу 2025 года), количество событий в федеральной мастер-афише (1,4 млн), количество региональных органов власти, подключенных к ГИС «PRO.Культура.РФ» (100 %) и другие;

– мониторинг и отчетность. Департамент кинематографии и цифрового развития осуществляет сбор и анализ отчетности от подведомственных учреждений и региональных органов управления культурой. На основе этих данных формируется оценка достижения целевых показателей, выявляются отклонения, корректируются управленческие решения.

Сформированное институциональное ядро Министерства культуры выполняет несколько критически важных функций, обеспечивающих системный характер цифровой трансформации. Во-первых, обеспечивает единообразие подходов и стандартов. Без централизованной координации цифровая трансформация культуры неизбежно привела бы к фрагментации: каждый регион, каждое учреждение внедряло бы собственные решения, что сделало бы невозможным формирование единого культурного пространства. Во-вторых, оно создает критическую массу ресурсов и компетенций. Концентрация финансовых, административных и экспертных ресурсов на уровне министерства позволяет реализовывать масштабные проекты (например, Государственный каталог или портал «Культура.РФ»), которые непосильны для отдельных регионов или учреждений. В-третьих, обеспечивается преемственность и долгосрочное планирование. Цифровая трансформация – это не разовое мероприятие, а многолетний процесс. Наличие устойчивых институциональных структур (департамента, совета, руководителя цифровой трансформации) гарантирует, что этот процесс не прервется со сменой руководителей или изменением политической конъюнктуры. В-четвертых, создается «обратная связь» между уровнями управления. Совет по цифровизации и Департамент собирают информацию о

проблемах и успехах на местах, что позволяет корректировать федеральную политику с учетом региональной специфики.

Таким образом, Министерство культуры Российской Федерации выступает не просто участником процесса цифровой трансформации, а его системообразующим ядром, без которого невозможна ни выработка единой политики, ни ее последовательная реализация, ни контроль за достижением результатов.

Каркасом рассматриваемого ядра выступает специализированная организация, обеспечивающая техническую и методологическую реализацию стратегических решений министерства – Федеральное государственное бюджетное учреждение «Главный информационно-вычислительный центр Министерства культуры Российской Федерации» (ФГБУ «ГИВЦ Минкультуры России»), основанное в 1973 году.

В 1970-х годах технический прогресс в Советском Союзе выражался в массовом внедрении автоматизированных систем управления в различные отрасли народного хозяйства. Появление Главного информационно-вычислительного центра Министерства культуры РСФСР стало важным событием. Именно тогда впервые возникли должности инженеров-программистов и информатиков, которым предстояло не только усовершенствовать организационные процессы в сфере культуры, но и научить всех работников аппарата министерства эффективно применять компьютеризированную статистику, обработку которой ранее приходилось проводить вручную.

В 1973–1974 годах создан вычислительно-информационный центр для автоматизации управления культурой, методической помощи сотрудникам Минкультуры и обработки статистики. В 1974–1979 годах оборудован современный машинный зал ГИВЦ, внедрена система «Роскультура» для автоматизации работы Министерства культуры и регулярного доступа сотрудников к компьютерной обработке данных отрасли. В 1980–2000-е годы

учреждения культуры получали сотни ПК для работы с новыми специализированными программами.

Сегодня ГИВЦ функционирует как федеральное государственное бюджетное учреждение, подведомственное Министерству культуры Российской Федерации. Это означает, что центр сохраняет статус специализированной организации, а не структурного подразделения министерства, что обеспечивает ему определенную операционную самостоятельность при сохранении стратегического подчинения Министерству культуры. Более того, ГИВЦ наделен функциями «службы технического заказчика», обеспечивающего проектное управление и реализацию всей Программы цифровой трансформации.

Ключевыми направлениями деятельности ГИВЦ на современном этапе установлены: автоматизация управленческого процесса в отрасли культуры; сбор, обработка и анализ статистики деятельности учреждений культуры; методическая поддержка сотрудников министерства и подведомственных учреждений; разработка и эксплуатация информационных систем для нужд отрасли.

Процесс цифровой трансформации сферы культуры, активизировавшийся в последние годы, привел к фундаментальным изменениям роли, функций и организационной модели ГИВЦ: от традиционной функции сбора статистических данных «снизу вверх» до развития платформенных решений. В частности, ГИВЦ выступает ключевым звеном в переходе Министерства культуры на отечественное программное обеспечение. В 2024 году в рамках реализации Ведомственной программы цифровой трансформации ГИВЦ совместно с командой «Группа Астра» «начал работы по переходу ведомства на российские операционные системы и системы виртуализации, включая обучение сотрудников и создание на своей базе центра компетенций для всей отрасли»[1].

[1] Министерство культуры переходит на российское программное обеспечение в рамках ведомственной программы цифровой трансформации. – Текст : электронный // ИТМО : новостной портал ЦТЭП ИДУ. – URL: https://news.egov.itmo.ru/24-05-31-189.html (дата обращения: 12.03.2026).

В ходе цифровой трансформации ГИВЦ стал ключевым звеном в интеграции различных информационных систем отрасли культуры. Примером служит его взаимодействие с Государственной публичной научно-технической библиотекой России по вопросам интеграции реестра научно-технических библиотек с Государственной информационной системой «Сводного каталога библиотек России» (СКБР).

Важным элементом институционального обеспечения является взаимодействие Министерства культуры с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Взаимодействие этих министерств осуществляется по ряду направлений. Наиболее наглядным примером взаимодействия является интеграция культурных сервисов с Единым порталом государственных услуг («Госуслуги»). Как следует из официальных сообщений, Минкультуры и Минцифры России интегрировали сервис «Госуслуги Культура» в цифровую экосистему.

Оба министерства являются участниками реализации национальной программы «Экономика данных», которая пришла на смену программе «Цифровая экономика». В рамках этой программы осуществляется финансирование проектов цифровой трансформации, включая проекты в сфере культуры.

Взаимодействие Минкультуры и Минцифры не ограничивается федеральным уровнем – оно транслируется в регионы, где два министерства координируют свои территориальные органы и подведомственные учреждения.

Взаимодействие двух министерств распространяется также на производство цифрового контента, сохранение исторической памяти, поддержку новых медийных форматов.

Существенным звеном здесь выступает Институт развития интернета (ИРИ). Хотя это не структура Минкультуры, он выступает важным

посредником между технологической (Минцифры) и содержательной (Минкультуры) повестками в сфере цифрового культурного контента.

Важным инструментом координации процесса цифровизации является оценка цифровой зрелости отраслей, включая сферу культуры. Об этом, в частности, пишет Е. М. Стырин: «…в государственном управлении цифровая зрелость приобретает дополнительное значение, поскольку отражает не только степень автоматизации процессов, но и качество принятия решений, уровень межведомственного взаимодействия и доступность цифровых услуг для граждан. Это многоаспектное понятие позволяет оценить, насколько эффективно используются цифровые технологии для достижения общественно значимых целей»[1].

Для сферы культуры это означает необходимость адаптации общих подходов Минцифры к специфике деятельности музеев, библиотек, театров и концертных организаций. Для этого создан институциональный механизм закрепления конкретных федеральных учреждений-лидеров за секторами культуры. Эти учреждения получили статус отраслевых центров компетенций, что позволило: разработать единые стандарты и методики для всего сектора; тиражировать успешные практики на региональные и муниципальные учреждения; ликвидировать дублирование функций.

В библиотечной сфере центрами компетенций определены Российская государственная библиотека (РГБ) и Российская национальная библиотека (РНБ). Их деятельность в сфере цифровизации направлена:

1) на разработку стандартов оцифровки печатных изданий;

2) на создание единой библиографической базы. Так, РГБ является оператором Национальной электронной библиотеки (НЭБ) – федеральной государственной информационной системы, объединяющей оцифрованные книжные памятники, редкие издания, диссертации. По состоянию на 2025 год фонд НЭБ насчитывает более 5 млн электронных документов;

[1] Стырин Е. М. Разработка модели цифровой зрелости государственного управления в регионах Российской Федерации / Е. М. Стырин // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2025. – № 4. – С. 35–60. – С. 38.

3) на интеграцию с общеотраслевыми системами. РНБ участвует в развитии Сводного каталога библиотек России (СКБР) – единой базы библиографических записей, объединяющей фонды тысяч библиотек.

В музейной сфере центрами компетенций выступают ведущие музеи федерального значения, прежде всего Государственный Эрмитаж, ГМИИ им. А. С. Пушкина, а также Государственный Русский музей, Государственный исторический музей и другие.

В сфере сценических искусств (театры, концертные организации, образовательные учреждения в сфере культуры) центрами компетенций выступают ведущие театры (Большой театр, Мариинский театр, Александринский театр) и консерватории (Московская, Санкт-Петербургская). В рамках данной сферы процесс цифровизации обеспечивается посредством:

1) цифровизации репертуаров и архивов записей. Ведущие театры оцифровывают спектакли, оперные и балетные постановки, создавая видеоархивы. Часть материалов становится доступной на портале «Культура.РФ» и в виртуальных концертных залах;

2) внедрения цифровых билетов и систем управления зрителем (CRM). Например, Большой и Мариинский театры первыми в отрасли перешли на электронную продажу билетов с интеграцией в государственную систему «Пушкинская карта». Опыт автоматизации взаимодействия со зрителем транслируется и на региональные театры;

3) создания стандартов онлайн-трансляций. Разработанные технические и методические рекомендации (камерное расположение, звук, синхронизация) используются при создании виртуальных концертных залов по всей стране.

Проведенный анализ институциональных аспектов цифровизации сферы культуры в Российской Федерации позволяет утверждать, что в стране сформирована централизованная многоуровневая институциональная система управления процессом цифровизации. В отличие от начального

этапа (2010-е годы), характеризовавшегося фрагментарными инициативами, к середине 2020-х годов в России сложилось устойчивое институциональное ядро цифровизации. Оно встроено в многоуровневую экосистему, обеспечивающую формирование единого цифрового пространства культуры, в котором стираются географические и финансовые барьеры, обеспечивается сохранность культурного наследия и создаются новые возможности для культурной коммуникации. Главная задача этой системы на текущем этапе – переход от создания инфраструктуры к наполнению ее качественным контентом и развитию культурного суверенитета, доступности культурных благ для каждого гражданина.

2.3. Коммуникативные возможности цифровой трансформации сферы культуры в Российской Федерации*

Особенности процесса цифровизации выражаются не только в его институциональном характере. Они проявляются и в культурном взаимодействии, что отражается в фундаментальном переходе от классической иерархической модели распространения информации, где существовали четко обозначенные «отправители» (государственные институты, СМИ, культурные учреждения) и «получатели» (аудитория, граждане, пользователи), к сетевой модели. Порталы госуслуг, онлайн-приемные, цифровые платформы для общественных обсуждений культурных инициатив – все это создает условия для большей прозрачности, подотчетности и вовлеченности граждан в процессы принятия соответствующих решений. Например, об увеличении уровня вовлеченности в цифровую сферу культуры свидетельствуют данные Министерства

* При написании параграфа использованы материалы опубликованных исследований соискателя, см.: № 173 в списке использованных источников и литературы.

культуры РФ за 2019–2022 гг., согласно которым количество обращений населения к цифровым ресурсам увеличилось в 4,5 раза (с 58 до 264 млн) [1].

В цифровой модели распространения информации каждый участник коммуникации потенциально может одновременно выступать в нескольких ролях: потребителем, создателем, критиком, распространителем и архивариусом контента. Таким образом, коммуникативные возможности цифровизации раскрываются в том, что обеспечивают «культурную близость» и социальную сплоченность через механизм со-участия. Культура начинает восприниматься как доступный продукт, превращаясь в живую, динамичную среду.

Цифровая трансформация сферы культуры в мировом масштабе перешла в фазу интенсивного развития. Об этом, в частности, пишет Н. Б. Кириллова: «…информационный взрыв рубежа XX–XXI вв. связан с новыми информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), которые в свою очередь привели к появлению иного типа реальности – виртуальной, пространство которой стало новой средой обитания человека»[2]. Становление этой новой среды не могло не затронуть сферу культуры: именно ИКТ стали главным фактором и одновременно индикатором тех глубоких изменений, которые произошли в моделях производства, распространения и потребления творческого контента.

Современные ИКТ обеспечивают интеграцию текста, звука, изображения, видео, интерактивных элементов и иммерсивных технологий (VR/AR) в социокультурные практики, формируя полимодальный культурный опыт. Виртуальные выставки, интерактивные документальные проекты, геймифицированные образовательные программы создают условия для более глубокого эмоционального и когнитивного вовлечения населения в культуру. Это способствует фундаментальной перестройке всей системы

---

[1] Цит. по: Кондакова Н. А. Оценка уровня цифровой зрелости сферы культуры: классификация регионов России / Н. А. Кондакова, М. А. Груздева // Society and Security Insights. – 2023. – Т. 6. – № 4. – С. 162.

[2] Кириллова, Н. Б. «Виртуальная реальность» и «виртуализация культуры» как концепты современной культурологии / Н. Б. Кириллова // Обсерватория культуры. – 2017. – Т. 14. – № 5. – С. 525.

коммуникации в сфере культуры: от условий производства и дистрибуции до механизмов рецепции и интерпретации смыслов.

Мировой рынок ИКТ как важный элемент других коммерческих услуг стремительно возрос с 2008 по 2018 год, увеличившись с 16,1 до 19,5 %. За эти десять лет рост рынка ИКТ по отрасли культуры составил 8 %, что является самым высоким показателем среди всех секторов, охватываемых коммерческими услугами[1]. Данная тенденция свидетельствует о том, что ИКТ перестали быть вспомогательным инструментом, превратившись в один из важнейших ресурсов современной экономики.

Как отмечают аналитики информационного агентства InterMedia в докладе за 2020 год, «связь, образование, наука и другие функции, изначально декларируемые в качестве основных для ИКТ-индустрии, практически сразу отошли на второй план и не стали для нее приоритетными. Сейчас ИКТ-индустрия представляет собой в первую очередь систему доставки творческого контента и досуговых сервисов населению, являясь, таким образом, основным сегментом культурных индустрий»[2].

Это имеет фундаментальное значение для современной культуры, так как сама инфраструктура передачи данных становится культурным медиумом, определяющим условия видимости, доступности и интерпретации артефактов.

Индустрии, удовлетворяющие спрос на культурную продукцию, в XX веке набрали заметные финансовые обороты и стали играть значительную роль в жизни каждого человека, полностью преображая общемировой культурный ландшафт. Потребление продукции культурных индустрий сегодня выражено:

---

[1] Интегрированная информационная стратегия продвижения экспорта услуг : [разработанная в соответствии с пунктом 3 Плана мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-р)]. – Текст : электронный. – URL: http://it.krskstate.ru/dat/bin/art/49395_informacionnay_strategiy.pdf (дата обращения: 18.03.2026). С.22

[2] Культура и культурные индустрии в РФ: аналитика 2018–2020. Результаты комплексного исследования / Информ. агентство InterMedia. – Изд. 6-е, испр. и доп. – Москва, 2000. – 88 с. – URL: https://www.intermedia.ru/uploads/culture_research_analitika-2020.pdf (дата обращения: 05.04.2026). – Текст : электронный. С.13.

– через свободный доступ к видео, музыке, фотографиям, текстам, играм и другому культурному контенту, что стало основным драйвером роста информационно-коммуникативной индустрии[1]. Особое внимание здесь стоит уделить онлайн-платформам, которые могут составлять самостоятельный объект исследования и регулирования, поскольку выступают драйвером цифровой экономики (в регулировании труда, конкуренции, финансовых рынков и др.);

– посредством бытовых электронных устройств (от аудио-, видео- и ТВ-устройств до компьютеров, смартфонов, планшетов, телефонов, игровых консолей и других гаджетов), которые практически все специально спроектированы для максимально удобного доступа к творческому контенту и культурным услугам[2].

Согласно данным, полученным в результате комплексного исследования информационного агентства InterMedia, «потребление культурного контента составляет до 50–60 % общего времени работы пользовательского оборудования, до 70–80 % глобального интернет-трафика и до 80 % полезной нагрузки технической инфраструктуры информационно-коммуникативной индустрии. Игровая среда, сформировавшаяся в информационно-коммуникативной сфере, является одним из самых распространенных видов проведения досуга. Подавляющая часть трафика и доходов, а также значительная (по некоторым оценкам – большая) часть прибыли ИКТ-индустрии генерируется творческим контентом и досуговыми сервисами»[3].

---

[1] Культура и культурные индустрии в РФ: аналитика 2018–2020. Результаты комплексного исследования / Информ. агентство InterMedia. – Изд. 6-е, испр. и доп. – Москва, 2000. – 88 с. – URL: https://www.intermedia.ru/uploads/culture_research_analitika-2020.pdf (дата обращения: 05.04.2026). – Текст : электронный. С. 13.

[2] Там же.

[3] Культура и культурные индустрии в РФ: аналитика 2018–2020. Результаты комплексного исследования / Информ. агентство InterMedia. – Изд. 6-е, испр. и доп. – Москва, 2000. – 88 с. – URL: https://www.intermedia.ru/uploads/culture_research_analitika-2020.pdf (дата обращения: 05.04.2026). – Текст : электронный. С. 13.

Компания Cisco, один из крупнейших в мире производителей телекоммуникационного оборудования, в своем докладе[1], опубликованном в марте 2020 года, отметила, что к 2023 году «произойдет изменение структуры трафика ИКТ-индустрии, причем наибольшее влияние окажут устройства, позволяющие смотреть видео»[2]. В том же докладе отмечали, что один HD-телевизор к 2023 году будет генерировать такой же объем интернет-трафика, какой в 2020 году генерирует все домохозяйство.

Активный рост потребления культурного контента отмечен также компанией Common Sense. В частности, речь идет о росте потребления видео более чем в 2 раза с 2015 по 2019 год, а доля аудитории, которая заявляет, что смотрит видео в интернете каждый день, выросла – среди детей с 24 до 56 %, среди подростков с 34 до 69 %. Время, затраченное на просмотр, у детей увеличилось с 25 до 56 минут, у подростков с 35 до 59 минут. Наибольший прирост потребления видео зафиксирован между 2019 и 2021 годами: +23 минуты в день среди подростков[3]. Данный скачок можно объяснить влиянием пандемии COVID-19 на процесс творческого потребления контента в цифровом формате. Это влияние выражалось также в вынужденном переходе на дистанционное обучение. Закрытие школ и высших учебных заведений привело к массовому использованию цифровых платформ для образования, что увеличило ежедневное экранное время.

Следующим фактором, способствующим росту цифрового потребления, стало ограничение офлайн-активностей. Закрытие спортивных секций, кружков и ограничение социальных контактов увеличили долю досуга, проводимого перед экранами. Пандемия стимулировала и внедрение новых цифровых сервисов (стриминг, видеоконференции, образовательные

---

[1] Cisco Annual Internet Report (2018–2023) : White Paper. – Text : electronic // Cisco. – URL: https://www.cisco.com/c/en/us/solutions/collateral/ executive-perspectives/annual-internet-report/white-paper-c11–741490.html (date of access: 20.03.2026). – Date of publication: 09.03.2020.

[2] Там же.

[3] The Common Sense Census: Media Use by Tweens and Teens, 2019. – Text : electronic // Common Sense. – 2019. – URL: https://www.commonsensemedia.org/sites/default/files/uploads/research/2019 census 8 to 18 full-report-updated.pdf (date of access: 22.04.2026).

приложения), что изменило долгосрочные предпочтения пользователей и в целом структуру потребления[1].

Сравним объем данных, циркулирующих в Интернете за одну минуту, в доковидный и постковидный период. Так, согласно глобальному докладу Юнеско, опубликованному в 2022 году, за последние несколько лет онлайн-активность потребителей цифрового контента растет в геометрической прогрессии: например, количество часов просмотра на Netflix в минуту увеличилось с 69 444 в 2016 году до 584 222 в 2021 году, в то время как количество запросов в Google в минуту удвоилось с 2,4 до 4,8 млн, а просмотров на YouTube увеличилось с 2,8 до 5,0 млн[2].

Таблица 3.

Онлайн-активность потребителей цифрового контента в Интернете за одну минуту в 2016 и 2021 гг.[3]

Показатель	**2016 год**	**2021 год**
Часов просмотра на Netflix	69 444	584 222
Поисковых запросов в Google	2 400 000	4 812 040
Просмотров на YouTube	2 780 000	5 039 650

Увеличение объема цифровых данных является не только техническим, но и культурно-экономическим индикатором: оно отражает рост вовлеченности, расширение аудитории и трансформацию моделей культурного участия.

В России, как и по всему миру, наблюдаются схожие тенденции. Так, по данным за 2019 год сегмент медиа и развлечений вырос на 17,3 % – до

[1] Маслюков А. Ю. Роль информационно-коммуникативных технологий в процессе цифровой трансформации сферы культуры: сборник трудов конференции // Цифровизация в системе образования: передовой опыт и практика внедрения : VII Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 24 апр. 2026 г.) / редкол.: Ю. Н. Синицын [и др.]. – 2026. – Чебоксары: ИД «Среда», 2026. – С. 353.

[2] Re|Shaping Policies for Creativity : Addressing culture as a global public good / [Published in 2022 by the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization]. – Text : electronic // UNESCO : [site]. – URL: https://www.unesco.org/reports/reshaping-creativity/2022/en (date of access: 22.04.2026).

[3] Там же.

75 млрд руб. за счет платных онлайн-видео, потоковых музыкальных сервисов и продаж электронных книг[1].

Если говорить о российском сегменте потребления цифрового контента, то, согласно данным Аналитического центра ВЦИОМ, полученным в июне 2025 года, наиболее активными пользователями цифрового контента является российская молодежь (14–24 лет), которая проводит в сети около 9 часов в день. Для них «онлайн становится привычной и удобной формой поддержания социальных связей, задавая формат повседневной коммуникации. Это не просто смена канала, а сдвиг в культуре общения... Молодежное общение все больше уходит в цифровую плоскость: виртуальное взаимодействие вытесняет живые встречи (61 % vs. 33 %), особенно среди самых юных (69 % vs. 24 % в группе 18–24 лет)»[2].

Подобная тенденция сохраняется и относительно других возрастных групп. «Общая аудитория интернета в России в октябре 2025 года составила 105 млн человек, что соответствует 86 % населения страны. Среднее время, которое россияне проводят в интернете в день, составляет 4 часа 21 минуту. Основную часть интернет-активности занимают соцмедиа, на которые приходится 51 % всего времени в сети. Охват соцмедиа среди интернет-пользователей составляет 85 % в месяц»[3].

Как отмечают представители ВЦИОМ, «медиапотребление становится не просто развлечением ради развлечения, а естественным способом ориентироваться в быстро меняющемся мире»[4].

---

[1] Интегрированная информационная стратегия продвижения экспорта услуг : [разработанная в соответствии с пунктом 3 Плана мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-р)]. – Текст : электронный. – URL: http://it.krskstate.ru/dat/bin/art/49395_informacionnay_strategiy.pdf (дата обращения: 18.03.2026). С. 22.

[2] Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодежи // Сайт ВЦИОМ. – 24 июня 2025. - URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi (дата обращения: 20.04.2026).

[3] Россияне стали больше времени проводить в отечественных социальных медиа. – Сайт Известия. - 18 июня 2025. – URL: https://iz.ru/1906131/2025-06-18/rossiiane-stali-bolshe-vremeni-provodit-v-otechestvennykh-sotcialnykh-media#main-content (21.03.2026).

[4] Смак Т. Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодежи / Т. Смак. – Текст : электронный // ВЦИОМ : [сайт]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi (дата обращения: 20.04.2026). – Дата публикации: 24.06.2025.

Цифровая среда генерирует «культуру реального времени», где тренды рождаются, достигают пика и вытесняются новыми трендами в течение нескольких дней, а в последнее время и часов. Такая темпоральная компрессия стимулирует инновации, различные эксперименты и высокую адаптивность культурных форм. Мгновенная трансляция культурных артефактов в глобальном информационном поле способствует формированию транснациональных и транслокальных аудиторий, которые очень легко объединяются вокруг культурных артефактов, но также быстро и прекращают свое существование, поскольку быстрая смена кодов препятствует их укоренению в коллективной памяти, а значит, и смысловой актуализации. Данные процессы не могли не привести к изменениям в коммуникативных возможностях процесса цифровизации. Например, к 2020 году одной из общемировых тенденций стал переход от торговли физическими носителями в сфере культуры к торговле цифровыми услугами. Так, согласно глобальному докладу ЮНЕСКО 2026 года, доля цифровых доходов в заработке создателей творческого контента выросла с 17 % в 2018 году до 35 % к концу 2025 года[1]. Эта тенденция изменила географию потоков распространения услуг в сфере культуры. Сегодня, например, музыкальный трек, записанный в любой точке мира, может быть мгновенно доступен во всех странах. Это создало беспрецедентные возможности для малых и средних культурных производителей, но одновременно усилило позиции и глобальных платформ. Так, согласно отчету Ampere Analysis, глобальная выручка от стриминговых подписок достигла рекордного уровня в $157,1 млрд в 2025 году, увеличившись на 14 % по сравнению с 2024 годом[2]. Этот показатель утроился за пять лет – с $50 млрд в 2020 году,

[1] Новый доклад ЮНЕСКО: творческие работники могут потерять до 24 % глобальных доходов к 2028 году. – Текст : электронный // UNESCO : [сайт]. – URL: https://www.unesco.org/ru/articles/novyy-doklad-yunesko-tvorcheskie-rabotniki-mogut-poteryat-do-24-globalnykh-dokhodov-k-2028-godu (дата обращения: 23.04.2026). – Дата публикации: 18.02.2026.

[2] Goldsmith Jill. Global Streaming Subscription Revenue To Hit $200 Billion By 2030 Driven By Price Hikes, Ad Tiers – Report / Jill Goldsmith. – Text : electronic // Deadline : [site]. – URL: https://deadline.com/2026/03/global-streaming-subscription-revenue-200-billion-dollars-2030-1236768959/ (date of access: 22.04.2026). – Date of publication: 30.03.2026.

что наглядно демонстрирует беспрецедентно интенсивный характер цифровизации в постковидный период.

Значимой тенденцией цифровой трансформации сферы культуры выступает структурная перестройка самого творческого продукта, детерминированная воздействием двух ключевых факторов: алгоритмической системы рекомендаций, встроенной в цифровые платформы, и эволюцией пользовательского поведения в сторону снижения продолжительности удержания внимания на одном объекте. Эти факторы стимулировали процесс форматной фрагментации контента – переход от монолитных, протяженных во времени форм (полнометражное кино, альбомный формат в музыке, длинное нарративное эссе) к микроформатам, адаптированным под клиповое восприятие и казуальное потребление.

Наиболее репрезентативным проявлением этой трансформации является замещение горизонтально ориентированного длинного видео (традиционные кинематографические и телевизионные нарративы хронометражем от 60 до 120 минут) короткими вертикальными роликами длительностью от 15 до 60 секунд, доминирующими на платформах TikTok, YouTube Shorts и Instagram Reels*. Так, согласно данным отчета Common Sense Media (2023)[1], медианная продолжительность непрерывного фокуса внимания подростка на цифровом творческом объекте сократилась с 3 минут 20 секунд в 2015 году до 47 секунд в 2022 году, что коррелирует с ростом популярности микроконтента. В свою очередь, алгоритмы рекомендаций (например, на базе технологий глубокого обучения в TikTok) направлены именно на максимизацию вовлеченности аудитории через частую смену коротких стимулов, что создает эффективную обратную связь: чем короче формат, тем выше вероятность его завершения и последующей рекомендации. Структурная трансформация творческого продукта носит не

* Instagram принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

[1] The Common Sense Census: Impact Report 2023_Overwhelm_Vertical, 2023. – Text : electronic // Common Sense. – 2023. – URL: https://www.commonsensemedia.org/videos/impactreport-2023-overwhelm-vertical (date of access: 22.04.2026).

спонтанный, а системно-обусловленный характер: алгоритмическая логика цифровых платформ выступает активным агентом формообразования, переопределяя жанровые каноны и культурные практики. Следствием этого процесса является формирование «экономики внимания», в которой ценность творческого контента все в меньшей степени определяется его художественной глубиной или длительностью воздействия и все в большей – способностью захватывать и удерживать фрагментированное внимание пользователя в условиях сверхвысокой конкуренции.

Особый теоретический интерес представляет феномен алгоритмической опосредованности коммуникации. Искусственный интеллект, как инструмент цифровизации, все больше претендует на роль активного участника коммуникативного акта, генерирующего тексты, образы и звуковые структуры на основе статистических закономерностей. Это создает новую коммуникативную ситуацию, в которой традиционные категории авторства, интенции и аутентичности подвергаются эпистемологической перестройке. С одной стороны, ИИ расширяет коммуникативный репертуар, обеспечивая персонализацию, доступность и экспериментальные формы выражения. С другой – возникает риск «семантического обеднения», когда генерируемые сообщения воспроизводят поверхностные стилистические маркеры, лишенные исторического контекста, эмоциональной глубины и этической ответственности. Коммуникативные возможности цифровизации, таким образом, находятся в напряженном взаимодействии между расширением выразительного потенциала и угрозой массовизации смыслов.

Данная проблема находит яркую эмпирическую иллюстрацию в цифровой трансформации культового советского хита «Седая ночь» (1987). Изначально возникший как эмоциональный манифест поколения «перестройки», трек нес в себе специфический историко-культурный код: экзистенциальную тревогу перехода между эпохами, романтизацию юношеской искренности, коллективный опыт социальной трансформации и

поколенческую солидарность. Цифровизация радикально расширила коммуникативный потенциал этого артефакта: алгоритмический перевод, нейросетевая вокальная адаптация и платформенное распространение обеспечили его транснациональную циркуляцию. Англоязычные версии, генерируемые ИИ, и вирусные ремиксы в коротких видеоформатах, которые появились в 2026 году, позволили песне преодолеть языковые, географические и поколенческие барьеры, превратив ее в объект глобального культурного диалога. В экосистемной перспективе это демонстрирует позитивный аспект цифровизации: демократизацию доступа к наследию, активизацию пользовательской агентности и способность алгоритмов выступать медиаторами кросс-культурного обмена, где локальный артефакт обретает новую жизнь.

Однако именно в случае цифровой обработки «Седой ночи» наиболее очевидно проявляется риск семантического обеднения. Алгоритмическая обработка фиксирует и воспроизводит исключительно акустические и стилистические паттерны оригинала – тембр вокала, гармоническую структуру, ритмический рисунок, мелодический контур, извлекая их из исторического, социального и эмоционального контекстов. Нейросетевые версии, технически безупречно имитирующие звучание, лишены той живой экзистенциальной напряженности, которая возникала при исполнении в условиях «культурного разлома» конца 1980-х. Коммуникативный акт трансформируется: вместо диалога поколений о смысле времени возникает эстетизированная симуляция, где форма становится самодостаточной, а содержание редуцируется до «атмосферного фона» или эмоционального шаблона, легко встраиваемого в различные визуальные нарративы. Алгоритм не «понимает» песню как исторический документ или акт коллективной рефлексии; он оперирует ею как набором коррелирующих признаков, оптимизированных под распознавание и повторное использование.

В результате происходит инструментализация смысла: культурный артефакт перестает функционировать как носитель коллективной памяти и

превращается в оптимизированный контент-объект, подчиненный логике платформенного существования и алгоритмической «экономики вовлеченности». Версии «Седой ночи» ранжируются и продвигаются не согласно их культурной, художественной или исторической ценности, а по удержанию аудитории, частоты воспроизведения, скорости распространения в трендах. Песня становится ресурсом для генерации кликабельных форматов, коммерческого стриминга или персонализации плейлистов, тогда как ее исходный смысловой каркас – рефлексия о времени, взрослении, историческом разломе и поиске идентичности – вытесняется на периферию восприятия или вовсе стирается в процессе бесконечного ремикширования. Таким образом, коммуникативные возможности цифровизации с одной стороны, обеспечивают безграничную доступность, гибридизацию кодов и расширение аудитории культурного наследия; с другой – угрожают редукцией глубинных смыслов до управляемых семиотических маркеров, адаптированных под алгоритмическую видимость». В экосистеме цифровой культуры это ставит задачу поиска механизмов контекстуальной реинтеграции, при использовании которых технологическая трансляция не заменяет, а сопровождает смысловую интерпретацию, сохраняя артефакт как живое звено культурной памяти, а не изолированный дата-объект, подлежащий бесконечной оптимизации под метрики платформ.

В этой связи в методологическом плане перспективным вектором развития процесса цифровизации является формирование гибридных коммуникативных моделей, где алгоритмическая генерация сочетается с человеческой рефлексией, а цифровая инфраструктура служит не заменой, а усилителем культурного диалога. Для этого необходимо сосредоточить внимание на механизмах балансировки между технологической доступностью и сохранением смысловой автономии коммуникации, что представляется необходимым условием устойчивого развития цифровой культуры и предотвращения ее редукции к управляемому информационному потоку. В этой связи, как справедливо отмечает А.Н. Кириков, «в отличие от

информатизации и автоматизации, цифровая трансформация проводится уже не столько за счет технологий, а за счет повышения нематериальных активов, развития человеческого потенциала, повышения цифровых компетенций сотрудников, цифровой культуры, правильной организации»[1].

Понимание того, что цифровизация перестает быть только инфраструктурной задачей и становится коммуникативным процессом, где технологии без грамотного пользователя не транслируют смыслы и не сочетаются с человеческой рефлексией, отсылает нас к методологическому инструментарию, позволяющему сохранять и транслировать культурный код в условиях трансформаций.

В качестве такого инструмента может быть рассмотрен показатель уровня цифровой грамотности. П. Гилстер определяет цифровую грамотность как «возможность критического использования информации в различных форматах из разных источников»[2]. Он фиксирует четыре компентенции, которые формируются в рамках цифровой грамотности: «поиск в Интернете; навигация в гипертексте; сбор релевантной информации; оценка обнаруженного контента». То есть цифровая грамотность, помимо прямых цифровых компетенций, отвечающих за умение пользоваться техническими средствами, включает в себя еще и критическое мышление, понимание алгоритмических лент, навыки защиты персональных данных и способность к конструктивной коммуникации в цифровой среде.

Измерение уровня цифровой грамотности в России осуществляется в рамках масштабного Мониторинга цифровой трансформации экономики и общества (ключевые компоненты цифровой грамотности представлены в таблице 4). Этот мониторинг проводится авторитетной научной организацией – Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

---

[1] Кириков А. Н. Актуальные вопросы реализации цифровой трансформации в образовании / А. Н. Кириков // Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний : сборник трудов IV Национальной научно-методической конференции с международным участием / под ред. Т. А. Максимцева [и др.]. – Санкт-Петербург, 2020. – Часть 1. – С. 71.

[2] Glister P. Digital literacy/ Gilster P. – New York : Wiley Computer Pub., 1997. – 276 p.

(НИУ ВШЭ). Подчеркнем, что при проведении замеров используется новая, актуализированная методология Евростата – статистического управления Европейского союза. Применение единого европейского подхода позволяет не только получить надежные данные по России, но и корректно сопоставлять их с показателями других стран, что особенно ценно для международных сравнений.

Таблица 4.

Ключевые компоненты цифровой грамотности

Компонент	Содержание
Информационная грамотность	Навыки поиска, оценки достоверности и работы с информацией в интернете
Коммуникативная грамотность	Умение использовать онлайн-сервисы для общения, соблюдение сетевого этикета
Создание цифрового контента	Компетенции по созданию и редактированию контента, понимание авторского права
Цифровая безопасность	Оценка рисков мошенничества, защита персональных данных, кибергигиена
Решение проблем в цифровой среде	Навыки работы с приложениями, устранение технических проблем, самообучение

Индекс цифровой грамотности измеряется в процентных пунктах (п.п.) и варьируется от 0 (грамотность отсутствует) до 100 (абсолютная грамотность). В таблице 5 представлена динамика индекса цифровой грамотности в России по годам (с 2018 по 2025 годы):

Таблица 5.

Динамика индекса цифровой грамотности в России по годам

Год	Показатель
2018	~52 п.п.
2019	~60 п.п.
2020	~58 п.п.
2021	~63 п.п.
2022	~67 п.п.
2023	~71 п.п.
2024	71 п.п.
2025:	68 п.п.

Согласно таблице, в 2025 году впервые после периода стабильного роста (2018–2024) в Российской Федерации зафиксировано снижение индекса цифровой грамотности населения до 68 п.п.

Если представить данный показатель по уровням, каждому из которых соответствует характеристика умения ориентироваться в цифровой среде, то мы можем наблюдать следующую картину.

Таблица 6.

Уровни цифровой грамотности населения в России

Уровень	Доля населения	Изменение к 2024 г.	Характеристика
Начальный	4 %	+2 п.п.	Минимальные навыки работы в цифровой среде
Базовый	75 %	+ 9 п.п.	Уверенное использование сервисов для повседневных задач
Продвинутый	21 %	– 11 п.п.	Создание собственных проектов, решение сложных задач

Доля россиян с базовым уровнем владения цифровыми навыками в 2025 году составляла 75 %, за год она выросла на 9 п.п. Это люди, уверенно использующие цифровые сервисы для повседневных задач. Продвинутый уровень у 21 % жителей РФ (плюс 11 п.п. к 2024 году), они применяют цифровые технологии для создания собственных проектов и решения сложных задач. Начальный уровень – у 4 % населения (плюс 2 п.п. за год), оно владеет минимальными навыками работы в цифровой среде.

Представленные данные свидетельствуют о росте доли пользователей с базовыми навыками при одновременном снижении продвинутого уровня. Следовательно, население осваивает «потребительские» цифровые функции, но отстает в развитии компетенций для создания цифровых технологий и инновационного использования технологий.

В контексте коммуникативных возможностей цифровизации это означает, что расширение доступа к культурному контенту не ведет автоматически к углублению «культурного участия»: для реализации

полноценного коммуникативного потенциала цифровой среды необходимо целенаправленное развитие компетенций критического восприятия, смысловой интерпретации. Для того чтобы цифровая среда действительно реализовала свой коммуникативный потенциал – позволяла гражданам не только потреблять, но и создавать, критиковать, – необходим достаточный уровень продвинутых цифровых компетенций: умение фильтровать информацию, проверять источники, аргументированно выражать свою позицию, участвовать в коллективных проектах и алгоритмическом творчестве.

Именно здесь понятие цифровой грамотности напрямую соотносится с категорией цифровой зрелости, позволяющей оценить уровень навыков и компетенций объекта цифровой трансформации и указывать на потребность в изменении и улучшении[1] государственной политики. Более того, «достижение “цифровой зрелости” государственного управления является одним из показателей национальной цели развития по цифровой трансформации»[2].

Рассматриваемый нами индекс цифровой грамотности является основой для использования и развития цифровых технологий[3] и применяется для оценки цифровой зрелости, что включает в себя изучение как технических параметров инфраструктуры и доступности цифровых сервисов, так и степени вовлеченности населения и государственных структур в цифровую экономику и готовность к использованию инновационных цифровых решений. «В соответствии с официальной терминологией, цифровая зрелость отражает степень интеграции и использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в деятельности государственных органов, организаций и

---

[1] Банных Г. А. Оценка цифровой зрелости регионов как инструмент цифровой трансформации государственного управления / Г. А. Банных, М. Е. Баранова, А. И. Режецкая // Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов в двух томах (18–20 ноября 2021 года, Екатеринбург). – Екатеринбург, 2022. – Т. 2. – С. 554–560.

[2] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. – Текст : электронный // Президент России : [официальный сайт]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726 (дата обращения: 20.04.2026).

[3] Строев В. В. Анализ цифровой зрелости регионов Российской Федерации / В. В. Строев, С. В. Сидоренко // Вестник университета. – 2024. – № 5. – С. 5–14.

учреждений, обеспечивающую эффективное выполнение их функций в условиях современной цифровой экономики. При оценке цифровой зрелости учитываются такие факторы, как наличие квалифицированного персонала, доступность и качество ИКТ-инфраструктуры, объем инвестиций в цифровизацию, а также эффективность применения цифровых инструментов в повседневной профессиональной и управленческой практике»[1].

В 2020 году правительство Российской Федерации разработало и утвердило стратегии цифровой трансформации более десяти отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления, с целью достижения их цифровой зрелости. Это подтверждает Указ Президента Российской Федерации № 309 «1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Во всех субъектах РФ созданы Центры управления регионом для упрощенного онлайн-взаимодействия граждан с государственными служащими и назначены руководители цифровой трансформации, с целью установления контроля за полнотой и актуальностью предоставляемых данных[2]. Эти шаги имели важное значение в осуществлении перехода от агрегированных федеральных индикаторов к дифференцированному региональному анализу цифровой зрелости. Складывалось понимание того, что именно на уровне субъектов Федерации может проявляться структурная неоднородность цифрового развития: разрыв между урбанизированными центрами и периферийными территориями, вариативность кадрового потенциала учреждений, специфика локальных практик потребления и создания цифрового контента.

Измерение цифровой зрелости в региональном аспекте позволяет не только констатировать количественные показатели подключения или охвата

---

[1] Сенькив И. О. Оценка цифровой зрелости субъектов Российской Федерации: методологические основы и практические аспекты применения / И. О. Сенькив, А. Г. Бездудная // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2025. – № 6 (156). – С. 75–80.

[2] Банных Г. А. Оценка цифровой зрелости регионов как инструмент цифровой трансформации государственного управления / Г. А. Банных, М. Е. Баранова, А. И. Режецкая // Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов в двух томах (18–20 ноября 2021 года, Екатеринбург). – Екатеринбург, 2022. – Т. 2. – С. 554–560.

сервисами, но и диагностировать качественные параметры институциональной адаптации цифровых технологий – то, насколько эффективно органы власти, учреждения культуры и локальные сообщества интегрируют ИКТ-инструменты в управленческие, просветительские и творческие процессы с учетом историко-культурного контекста.

В методологическом плане интеграция показателей цифровой зрелости позволяет:

– операционализировать понятие «цифровая трансформация культуры» через систему верифицируемых индикаторов, сочетающих инфраструктурные, кадровые и контентные метрики;

– определить пределы тиражирования федеральных моделей цифровизации в регионах, формируя теоретическое обоснование для разработки контекстуально-адаптивных управленческих практик;

– создать аналитический инструментарий для оценки не только количественного роста цифровых сервисов, но и качественного изменения культурных практик – перехода от пассивного потребления к соучаствующему производству контента.

Таким образом, переход от национального к регионально-дифференцированному мониторингу цифровой зрелости в сфере культуры позволяет не только ранжировать меры поддержки, но и актуализировать коммуникативные возможности цифровизации применительно к каждой территории. Коммуникативные возможности цифровизации проявляются прежде всего в способности цифровых инструментов расширять доступ к культурным благам, обеспечивать диалог между учреждениями и аудиторией, вовлекать граждан в со-творчество и межрегиональный культурный обмен.

ГЛАВА 3.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

3.1. Региональные аспекты цифровой трансформации сферы культуры в Российской Федерации*

В условиях цифровой трансформации всех отраслей социально-экономической сферы особенно актуальным представляется анализ этого процесса в регионах с различным уровнем социально-экономического развития, кадрового потенциала и технологической инфраструктуры, а также с этнокультурным разнообразием. Последний фактор может показаться не столь значимым в контексте рассматриваемой проблемы, однако, как справедливо отмечает С. С. Красных, именно он «может порождать специфические барьеры на пути цифровизации»[1], поскольку «многонациональный характер России требует учета этнокультурного разнообразия регионов, в которых насчитывается более 190 народов и этнических групп»[2].

Вопрос интерпретации цифрового неравенства в многонациональном российском обществе изучается, в частности, А. Гладковой и Е. Вартановой[3], указывающими, что сама по себе этничность не является решающим фактором цифровой включенности, однако этнокультурный аспект остается

---

* При написании параграфа использованы материалы опубликованных исследований соискателя, см.: № 170 в списке использованных источников и литературы.

[1] Красных С.С. Социокультурные риски цифровой трансформации полиэтнических регионов / С. С. Красных. – DOI 10.52605/16059921_2025_06_02. – Текст : электронный // Информационное общество. – 2025. – № 6. – С. 2–11. URL: https://sciact.uiec.ru/public/article/4849 (дата обращения: 20.09.2025).

[2] Там же.

[3] Gladkova A. Digital divide and digital capital in multiethnic Russian society / Gladkova A., Vartanova E., Ragnedda M. – DOI 10.1080/17447143.2020.1745212. – Text : electronic // Journal of Multicultural Discourses. – 2020. – № 15 (2). – P. 126–147. – URL: https://www.researchgate.net/publication/340281629_Digital_divide_and_digital_capital_in_multiethnic_Russian_society (date of access: 29.01.2026).

«важной и малоизученной проблемой»[1]. М. Кастельс и Ван Дейк отмечают, что «цифровая трансформация в полиэтнических регионах сопряжена с рядом значимых социокультурных рисков, которые могут привести к снижению культурного многообразия за счет унификации информационной среды»[2].

Таким образом, этнокультурный контекст выступает не просто фоном, а активным фактором, определяющим особенности цифровой трансформации. Именно поэтому изучение данного процесса в Крыму приобретает не просто академический, а прикладной характер. Этот регион, помимо выраженного полиэтнического состава, является «пилотной площадкой» для импортозамещения в информационно-коммуникативных технологиях. Здесь раньше, чем в других субъектах Российской Федерации, проявились реальные возможности и границы применения российского программного обеспечения, оборудования и платежных систем в условиях санкционных ограничений. Кроме того, анализ крымского опыта отчасти затрагивает проблему цифрового неравенства и доступа к информационно-коммуникационным технологиям в регионах России. Указанные позиции делают Крым репрезентативной площадкой для выявления общих закономерностей и специфических вызовов процесса цифровизации.

Обратимся к методологическим основаниям изучения цифровой трансформации в регионах. Ряд российских исследователей, занимающихся данной проблемой, в частности С. Н. Растворцева, А. Н. Бахвалова, Е. А. Басова, И. В. Деревцова, А. Е. Внукова, Е. А. Головащенко, Д. Д. Денисевич, М. А. Жукова, А. И. Иванова, И. А. Купцова, Н. О. Пиков, констатируют, что существующие подходы к оценке цифровой трансформации ориентированы преимущественно на интегральные показатели по стране в целом и не

[1] Gladkova A. Digital divide and digital capital in multiethnic Russian society / Gladkova A., Vartanova E., Ragnedda M. – DOI 10.1080/17447143.2020.1745212. – Text : electronic // Journal of Multicultural Discourses. – 2020. – № 15 (2). – P. 126–147. – URL: https://www.researchgate.net/publication/340281629_Digital_divide_and_digital_capital_in_multiethnic_Russian_society (date of access: 29.01.2026).

[2] Цит. по: Красных С.С. Социокультурные риски цифровой трансформации полиэтнических регионов / С. С. Красных. – DOI 10.52605/16059921_2025_06_02. – Текст : электронный // Информационное общество. – 2025. – № 6. – С. 2–11. URL: https://sciact.uiec.ru/public/article/4849 (дата обращения: 20.09.2025).

позволяют в полной мере учесть региональную специфику и межрегиональные диспропорции[1]. В частности, Е. М. Стырин утверждает, что «методологическая и эмпирическая база для оценки уровня цифровой зрелости в региональном разрезе остается ограниченной и фрагментарной – отсутствует единый подход к операционализации понятия «цифровая зрелость»[2]. В то же время, как показывают исследования, уровень цифрового развития существенно варьируется от региона к региону, сохраняется неравенство в уровне цифрового развития в данной области[3].

Для преодоления указанных методологических ограничений в практической плоскости на государственном уровне была сформирована межотраслевая система мониторинга, охватывающая ключевые сферы экономики и социальной жизни. Базовым инструментом выступила правительственная методика оценки цифровой зрелости, утвержденная в 2025 году. Методика базируется на едином интегральном показателе для каждого субъекта России, где отражены достижения по пяти ключевым

---

[1] Растворцева С. Н. Цифровой разрыв в регионах России: оценка и приоритеты в контексте решения национальных целей развития страны / С. Н. Растворцева, А. Н. Бахвалова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2026. – Т. 19, № 1. – С. 73–93; Басова Е. А. Цифровое неравенство российских регионов: современные проблемы и пути преодоления / Е. А. Басова. – Текст : электронный // Вопросы территориального развития. – 2021. – Т. 9, № 4. – URL: http://vtr.isert-ran.ru/article/29046 (дата обращения: 09.04.2026); Деревцова И. В., Внукова А.Е., Головащенко Е.А., Денисевич Д.Д. Проблема цифрового неравенства регионов России как угроза экономической безопасности // Baikal Research Journal. – 2021. - Т. 12. – №. 2. – С. 20; Жукова М. А. Тенденции цифровизации культурной сферы в России / М. А. Жукова, А. В. Ломовцева // Культурные и научно-образовательные стратегии по реализации национальных проектов - 2030 : материалы II Международной научно-практической конференции (12–13 ноября 2020 г.). – Краснодар, 2020. - С. 117–120; Иванова А. И. Детерминанты цифрового неравенства в российских регионах / А. И. Иванова // Мир экономики и управления. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 104–120; Купцова И. А. Культурные практики и креативные индустрии в современной провинции: возможности и ограничения / И. А. Купцова // Современные модели развития культурных индустрий в регионах России : Сборник научных статей, Санкт-Петербург, 09–10 октября 2014 года. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2014. – С. 36-48; Купцова И. А. Культурная политика как средство развития регионов России: анализ современных практик / И. А. Купцова // Культурное наследие – от прошлого к будущему : программа и тезисы докладов, Санкт-Петербург, 08–10 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2021. – С. 103; Пиков, Н. О. Роль цифровой среды в становлении новых культурных форм и практик для сохранения культурного наследия (на материале анализа культурной деятельности Сибирского федерального университета) : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Пиков Никита Олегович. – Красноярск, 2023. – 201 с; Виртуальная реконструкция объектов историко-культурного наследия / М. В. Румянцев, А. А. Смолин, Р. А. Барышев [и др.] // Прикладная информатика. – 2011. – № 6(36). – С. 62–77.

[2] Стырин Е. М. Разработка модели цифровой зрелости государственного управления в регионах Российской Федерации / Е. М. Стырин // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2025. – № 4. – С. 35–60.

[3] Кондакова Н. А. Оценка уровня цифровой зрелости сферы культуры: классификация регионов России / Н. А. Кондакова, М. А. Груздева // Society and Security Insights. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 160–177.

отраслям: здравоохранение, образование, городское хозяйство, общественный транспорт и государственное управление. Для каждой отрасли предложен набор индикаторов. Например, для здравоохранения – доля удаленных консультаций врачей с пациентами, наличие централизованного хранения результатов обследований, процент медицинских учреждений, применяющих современные цифровые решения для ведения документации и информационного обмена. Для образования – развитие персонализированных учебных траекторий, распространенность бесплатных цифровых ресурсов для самообразования, автоматизация контроля успеваемости обучающихся и т. п.

Методология оценки базируется на сборе и анализе статистических данных, опросах экспертов и населения, а также на изучении лучших практик цифровизации на региональном уровне. Согласно применяемой методике, показатель цифровой зрелости для региона – это среднее арифметическое двух составляющих: 1) цифровой зрелости государственного и муниципального управления, которая оценивается переводом госуслуг и внутренних процессов органов власти в цифровой формат; 2) цифровой зрелости ключевых отраслей, по которым оценивается глубина цифровой трансформации отраслей экономики и социальной сферы.

Фундаментальное значение для обеспечения объективности, сопоставимости и воспроизводимости результатов исследований приобретает математический аппарат. В частности, количественные индикаторы позволяют: обеспечить объективность оценки, что переводит качественные характеристики в измеримые параметры; сопоставлять результаты во времени и пространстве, отслеживая динамику развития регионов и сравнивая эффективность реализации проектов; выявлять причинно-следственные связи для обнаружения факторов, существенно влияющих на цифровую трансформацию. Об этом, в частности, пишет И. И. Горлова, отмечая, что «в настоящее время подходы к оценке реализации программ культурного развития регионов претерпевают определенную

трансформацию, связанную с появлением новых аналитических инструментов, опирающихся на формализованные методики, а точнее – на компьютерные алгоритмы, строящиеся на математических закономерностях»[1]. В этом аспекте особого внимания заслуживают работы И. И. Горловой и Н. Б. Зиновьевой[2], в которых формируется целостное представление о современном состоянии сферы культуры Юга России, диагностируется ее ключевая проблема – разрозненность стратегического планирования и предлагаются пути решения данной проблемы через внедрение единых измеримых показателей эффективности, в частности, в области цифровой активности учреждений культуры.

Последний отчет по оценке цифровой зрелости опубликован Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерациив 2026 году по результатам 2025 года. В отчете представлены 3 группы субъектов Российской Федерации, соответствующие определенному уровню цифровизации. Несмотря на общие позитивные тенденции, выделены: 20 субъектов, достигших высокого уровня цифровизации и демонстрирующих системные результаты и тиражируемые практики, около 60 субъектов, находящихся на стадии активного внедрения цифровых решений, но имеющих неравномерный прогресс по отраслям; 9 субъектов, испытывающих системные ограничения в цифровой трансформации.

Республика Крым, согласно данному отчету, входит в группу регионов с низким уровнем цифровой зрелости (менее 25 %). Это может быть связано как с санкционными ограничениями, так и с объективными сложностями перестройки государственного управления. Кроме Крыма, в список с низким уровнем цифровой зрелости вошли 8 регионов: Адыгея, Дагестан, Еврейская

---

[1] Горлова, И. И. Целевые индикаторы для оценки реализации государственных программ культурного развития регионов / И. И. Горлова, Н. Б. Зиновьева, Н. А. Костина // Обсерватория культуры. – 2023. – Т. 20. – № 4. – С. 340–350. – DOI : 10.25281/2072-3156-2023-20-4-340-350. С. 345.

[2] Горлова И.И., Зиновьева Н.Б. Анализ информационной активности учреждений культуры юга России. Обсерватория культуры. – 2025 – Т. 22. – № 5. – С. 452–463; Горлова, И. И. Медиаактивность в социальных сетях как показатель успешности государственного управления в сфере культуры регионов / И. И. Горлова, Н. Б. Зиновьева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 5. – С. 41–52.

автономная область, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Омская область, Северная Осетия.

Представленная правительственная методика оценки цифровой зрелости создает единый формат измерения данного показателя, позволяя выявлять лучшие практики и направлять соответствующую поддержку отстающим регионам.

Однако в рамках нашего исследования большую значимость представляют не межотраслевые рейтинги, а специализированные индексы цифровизации, разработанные непосредственно для сферы культуры. Как справедливо отмечает заместитель министра культуры Российской Федерации Ж. В. Алексеева, «для нас цифровая трансформация – это инструмент, позволяющий расширить границы культурного пространства, сохранять наследие и делать его доступным каждому вне зависимости от места проживания»[1].

Существующие подходы к оценке цифровой трансформации сферы культуры в России во многом ориентированы на интегральные показатели, позволяющие оценивать регионы и страну в целом. В основе этих показателей лежат несколько ключевых методик.

1. Индекс цифровизации культуры (ИЦК), рассчитываемый на основе четырех показателей: 1) доли публичных библиотек с доступом к интернету; 2) доли музеев, имеющих сайт в сети Интернет; 3) доли театров с веб-представительством; 4) объема электронного каталога, доступного онлайн.

Согласно исследованию Н. А. Кондаковой и М. А. Груздевой, проведенному в 2021 году, Республика Крым занимала 46-е место среди 80 субъектов Российской Федерации по индексу цифровизации сферы культуры со значением 0,855148. Показатель соответствует группе регионов с удовлетворительным уровнем цифровой зрелости[2].

---

[1] На форуме в Омске представили стратегию цифровой трансформации культуры. – Текст : электронный // Омское областное телевидение : [сайт]. – URL: https://12-kanal.bonus-tv.ru/news/261078/ (дата обращения: 30.03.2026). – Дата публикации: 15.10.2025.

[2] Кондакова Н. А. Оценка уровня цифровой зрелости сферы культуры: классификация регионов России / Н. А. Кондакова, М. А. Груздева // Society and Security Insights. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 160–177.

2. Рейтинг информационной активности культурной жизни регионов, представлявший собой механизм оценки деятельности учреждений культуры по информированию граждан о событиях культурной жизни на основе данных платформы «PRO.Культура.РФ». Особенностями измерения данного рейтинга являются: 1) представленность всех 89 субъектов Российской Федерации; 2) разделение территории РФ по численному составу населения на 3 группы: более 2 млн, 1–2 млн и до 1 млн человек; 3) систематическая оценка по итогам каждого месяца и года с возможностью динамического сравнения; 4) учет комплекса показателей активности учреждений культуры.

Последний показатель включает:

– долю зарегистрированных в «PRO.Культура.РФ» учреждений культуры по отношению к общему количеству населения в регионе;

– долю активных учреждений культуры региона – отношение числа учреждений культуры, имеющих не менее одного подтвержденного за указанный период события в «PRO.Культура.РФ», к общему количеству учреждений культуры региона, зарегистрированных в «PRO.Культура.РФ»;

– общее количество учреждений, участвующих в программе «Пушкинская карта»;

– общее количество подтвержденных мест с заполненным блоком «Доступная среда»;

– среднее количество событий (анонсированных мероприятий) на одно учреждение региона – отношение числа событий всех учреждений региона (подтвержденных в «PRO.Культура.РФ» за указанный период) к общему количеству учреждений культуры региона, зарегистрированных в «PRO.Культура.РФ»;

– среднее количество трансляций на одно учреждение региона – отношение числа трансляций всех учреждений региона (подтвержденных в «PRO.Культура.РФ» за указанный период) к общему количеству учреждений культуры региона, зарегистрированных в «PRO.Культура.РФ»;

– среднее количество актуальных к настоящему моменту счетчиков «Цифровая культура» на одно учреждение региона – отношение числа счетчиков «Цифровая культура» всех учреждений региона (созданных в «PRO.Культура.РФ», размещенных на сайтах учреждений культуры и собирающих данные) к общему количеству учреждений культуры региона, зарегистрированных в «PRO.Культура.РФ»;

– количество визитов на сайты учреждений культуры региона за указанный период, по данным счетчиков «Цифровая культура», созданных учреждениями в «PRO.Культура.РФ»;

– количество актуальных к настоящему моменту региональных информационных партнеров «PRO.Культура.РФ», импортирующих данные о событиях данного региона.

Согласно данным платформы «PRO.Культура.РФ»за апрель 2026 года, Республика Крым в группе регионов с населением 1–2 млн человек занимает 20-е место из 32[1].

Анализ представленных выше показателей демонстрирует парадоксальную, но характерную для многих регионов России ситуацию: на фоне системного отставания по общему показателю «цифровой зрелости» (менее 25 %, группа аутсайдеров по данным Минцифры за 2025 год) в специализированных культурных рейтингах Крымский регион выглядит значительно успешнее. Индекс цифровизации культуры (2021 год) свидетельствует, что Крым занимал 46-е место с «удовлетворительным» уровнем. В рейтинге информационной активности (апрель 2026 года) республика занимает 20-е место среди 32 регионов своей демографической группы. Последние данные свидетельствуют, что цифровая трансформация культуры в Крыму носит системный характер и во многом обусловлена успешной реализацией национального проекта «Культура», который действовал на территории Республики Крым с 2019 по 2024 год. Этот проект

[1] Рейтинг активности регионов. – Текст : электронный // PROКультура.Рф : [сайт]. – URL: https://pro.culture.ru/ratings/regions? date=04.2026&population=from1mto2m&sort=importanceyear (дата обращения: 30.04.2026).

стал «цифровым трамплином», позволившим региону достичь впечатляющих успехов и занять высокие места в отраслевых рейтингах.

Проект «Цифровая культура», реализуемый в качестве регионального компонента национального проекта «Культура», – программно-целевой инструмент технологической модернизации отрасли. Его архитектура разработана Минкультуры России с учетом требований к цифровой зрелости учреждений культуры и включает пять взаимосвязанных направлений, каждое из которых транслируется в конкретные количественные и качественные индикаторы.

Первое направление – создание и развитие виртуальных концертных залов (ВКЗ). Оно предполагает оснащение региональных учреждений культуры профессиональным аудиовизуальным и трансляционным оборудованием, обеспечивающим прием и демонстрацию мероприятий учреждений культуры в режиме реального времени. Регулярная работа ВКЗ способствует формированию «цифровой культурной привычки», повышению медиаграмотности населения и укреплению идентичности посредством приобщения к национальному художественному наследию в современном формате. Функционирование ВКЗ построено на принципах программно-целевой двусторонней интеграции: с одной стороны, происходит подключение к федеральному контентному хабу (трансляции из Большого театра, Мариинского театра, Московской и Санкт-Петербургской филармоний, ведущих музеев и архивов), с другой – встраивание ВКЗ в региональную культурную экосистему через локальные площадки (дома культуры, районные филармонии, библиотеки, образовательные учреждения).

Оценка цифровой зрелости по данному блоку включает показатели пропускной способности каналов связи, частоты трансляций, доли зрителей из сельских муниципалитетов и уровня технической поддержки. В частности, в рамках нацпроекта «Культура» по всей России открыто 512 ВКЗ на площадках организаций культуры, в том числе в домах культуры,

библиотеках, музеях, для трансляции знаковых культурных мероприятий. Если анализировать появление ВКЗ в стране по годам, то данные, представленные на сайте Министерства культуры РФ (Таблица 7), свидетельствуют о четком планировании и развитии данного процесса.

Таблица 7.

Динамика открытия ВКЗ в России

Год	Количество ВКЗ
2019	80
2020	80
2021	80
2022	80
2023	73
2024	119

Стабильный ввод 80 объектов в год свидетельствует о выполнимости целевых показателей и высокой степени организационной зрелости проекта.

На региональном уровне реализацию проекта координирует Министерство культуры Республики Крым, отвечающее: за подачу заявок на участие в федеральном конкурсном отборе; обеспечение регионального софинансирования (1 % от стоимости); выбор площадок для размещения ВКЗ; организацию технического сопровождения и эксплуатации; интеграцию ВКЗ в региональную культурную повестку.

Первый ВКЗ Крыма открыт в 2019 году в Симферополе на базе Симферопольского музыкального училища им. П. И. Чайковского (большой концертный зал на 627 мест). Второй ВКЗ появился в 2020 году в Старом Крыму. Третий – в 2021 году в Судаке. В 2022 году были открыты 2 ВКЗ: в Ялте (Дом-музей А. П. Чехова) и Евпатории (Крымская государственная филармония, Театр им. А.С. Пушкина). В 2023 году ВКЗ открыт в Алуште (Музей-усадьба А. Н. Бекетова), а в 2024 году – в Керчи (Картинная галерея Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника). Несмотря

на то, что проект имеет временные рамки, в течение шести последующих лет планируется ежегодное открытие по одному новому виртуальному концертному залу.

Результативность проекта подтверждается количественными (совокупность просмотров) и качественными показателями. К последним отнесем равный доступ к высокому искусству жителей тех районов полуострова, где отсутствуют стационарные концертные площадки, а также то, что ВКЗ становятся трансляторами не только столичных премьер, но и локальных крымских фестивалей, способствующих продвижению регионального культурного продукта на федеральном уровне.

Вторым ключевым направлением цифровой зрелости стала цифровая трансформация музейной деятельности в Крыму. Так, в Республике Крым, занимающей шестое место среди регионов Российской Федерации по числу музеев[1], реализован комплекс проектов по оцифровке фондов и внедрению интерактивных форматов. Научная библиотека Восточно-Крымского музея-заповедника стала первой музейной библиотекой Крыма, включенной в федеральную программу оцифровки. В рамках проекта осуществляется сканирование книг XIX – первой половины XX века по истории Крыма и Керчи, изданных на русском и иностранных языках, многие из которых имеют статус книжных памятников федерального и регионального уровня. Используется специализированное оборудование (планетарные сканеры корпорации «Электронный архив»), позволяющее бережно оцифровывать ветхие издания. В результате цифровые копии стали доступны в электронном читальном зале Президентской библиотеки. Они переданы в фонд музея и размещены на его сайте, что обеспечивает сохранность оригиналов и расширяет доступ исследователей к уникальным источникам.

Платформа «Артефакт» – яркий пример успешной интеграции Крыма в общероссийскую цифровую экосистему. Список музеев-участников проекта

[1] Белоусова И. Дополненная реальность и QR-коды. Как технологии меняют музеи Крыма / Ирина Белоусова. – Текст : электронный // АиФ-Крым : [сайт]. – 2021. – 15 июля (№ 28). – URL: https://krym.aif.ru/society/details/beri_druzey_idi_v_muzey_chto_izmenili_sovremennye_tehnologii (дата обращения: 08.04.2026).

«Артефакт» в Крыму включает: музей-заповедник «Судакская крепость», Алуштинский литературно-мемориальный музей С. Н. Сергеева-Ценского, Ливадийский дворец-музей, Феодосийскую картинную галерею им. И. К. Айвазовского, Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник, Симферопольский художественный музей, Дом-музей А. П. Чехова в Ялте, а также Массандровский дворец.

В 2024 году в проекте участвовали 8 крымских музеев – это один из самых высоких показателей среди регионов. В том же году конкурсный отбор Министерства культуры РФ выиграл Историко-археологический музей-заповедник «Калос Лимен». Благодаря государственной поддержке, специалисты федерального Министерства культуры не только подготовили качественную фотосъемку экспонатов и профессиональную редактуру текстов, но и перевели описания на иностранные языки, опубликовав их на платформе. Крымские посетители получили доступ к интерактивной информации простым наведением смартфона на специальный QR-код, причем контент доступен на двух языках: русском и английском.

Эффективность внедрения платформы подтверждается ростом вовлеченности аудитории. Так, по данным мониторинга, пользователи, применяющие гиды «Артефакт», проводят в музее на 35-40 % больше времени и демонстрируют более высокий уровень усвоения информации по сравнению с традиционными экскурсиями.

Еще одним примером интеграции в общероссийскую цифровую экосистему является функционирование Национальной электронной библиотеки (НЭБ). Библиотеки Крыма поэтапно включаются в единую сеть НЭБ, что обеспечивает бесплатный удаленный доступ к оцифрованным фондам российских библиотек. Центральная библиотека Республики Крым им. И. Я. Франко функционирует как региональный центр доступа к НЭБ и Президентской библиотеке, предоставляя читателям возможность работы с электронными ресурсами с помощью виртуального читального зала.

Модернизация библиотечной сети включает обновление компьютерного парка, внедрение автоматизированных библиотечно-информационных систем (АБИС), организацию зон публичного Wi-Fi, подключение к лицензионным электронным ресурсам и запуск дистанционных форм обслуживания (электронная запись, бронирование, цифровые выставки).

Важным элементом цифровой трансформации стало подключение учреждений культуры Крыма к федеральным информационным системам:

– ФГИС «Единая информационная система в сфере культуры» (ЕИСКС): по состоянию на 01.01.2025 к системе подключено более 90 % учреждений культуры республики, что обеспечивает оперативный мониторинг деятельности, прозрачность отчетности и координацию на федеральном уровне;

– порталу «Культура.РФ»: крымские учреждения активно размещают афиши, анонсы событий, видеоматериалы, что повышает видимость регионального культурного продукта; в 2024 году на портале представлено более 300 мероприятий из Крыма;

– платформе «Госуслуги. Культура»: внедрена система онлайн-бронирования билетов и электронных абонементов, что упрощает доступ населения к культурным сервисам и снижает административную нагрузку на учреждения.

Анализ реализации программ цифровизации сферы культуры в Республике Крым позволяет констатировать, что плановые показатели регионального проекта «Цифровая культура» на период 2019–2024 годов реализованы в полном объеме. Создано семь виртуальных концертных залов (в Симферополе, Старом Крыму, Судаке, Ялте, Евпатории, Алуште, Керчи), что соответствует запланированному графику и сопоставимо с показателями других субъектов Российской Федерации примерно с такой же численностью. К платформе «Артефакт» подключено 8 музеев – один из самых высоких результатов среди регионов, иллюстрирующий активную

позицию крымских учреждений в федеральных конкурсных отборах. Оцифровка фондов библиотек и музеев ведется с использованием современного оборудования (планетарные сканеры), а доля учреждений, подключенных к ФГИС ЕИСКС, превысила 90 %.

В целом, региональный проект «Цифровая культура» стал для Крыма драйвером системных изменений, заложив прочную основу для формирования современного, доступного и привлекательного культурного пространства. Республика Крым наглядно демонстрирует, что даже при низком интегральном уровне цифровой зрелости региона возможна глубокая и системная цифровая трансформация сферы культуры, если выстроена четкая проектная деятельность, обеспечена координация между уровнями власти и используются федеральные платформенные решения. Цифровизация не только улучшила доступ населения к культурным благам, но и создали технологический задел для дальнейшего развития сферы культуры.

Анализ крымского опыта показал, что федеральные цифровые платформы могут выступать не только как каналы трансляции общероссийского культурного канона, но и как площадки для репрезентации локальных, в том числе этнокультурных, нарративов. Крымские музеи, размещая на «Артефакте» экспонаты, посвященные истории многочисленных крымских этносов, не просто информируют аудиторию, но и представляют культурные традиции в общероссийском цифровом пространстве. Это особенно важно в условиях, когда цифровая среда воспроизводит доминирующие культурные коды, маргинализируя локальные идентичности.

Следовательно, крымский опыт представляет ценность не только для регионального развития, но и для формирования общероссийской стратегии цифровой трансформации культуры в полиэтничном обществе. Он демонстрирует, что технологический прогресс и культурное многообразие не являются взаимоисключающими явлениями: при грамотном управлении цифровизация становится фактором укрепления межкультурного диалога,

сохранения культурного наследия и формирования многокомпонентного культурного пространства многонациональной России.

3.2. Генезис цифровых практик в сфере культуры Республики Крым

Период 2014–2024 годов представляет собой качественно новый этап в культурном развитии Республики Крым, характеризующийся институциональной интеграцией региона в единое правовое, финансовое и символическое пространство Российской Федерации. Интеграция выступила катализатором системной цифровой трансформации, в ходе которой разрозненные технологические инициативы трансформировались в структурированную экосистему репрезентации, сохранения и трансляции культурного наследия. Следствием этого процесса стало формирование особой траектории цифрового развития, которая не может быть сведена к механическому переносу общероссийских практик, а требует детального анализа через призму региональной специфики, историко-культурного контекста и институциональных условий переходного периода. В этой связи генезис цифровых практик в рассматриваемый период целесообразно анализировать в контексте трех последовательных, хотя частично пересекающихся этапов, каждый из которых отражает не только технологический прогресс, но и трансформацию культурных ценностей, коммуникативных моделей и управленческих решений в сфере культуры.

Первый этап можно назвать адаптационным – он характеризуется преимущественно инфраструктурным выравниванием и освоением базовых цифровых инструментов в условиях институциональной неопределенности. В период перехода на российские стандарты финансирования, отчётности и учёта, учреждения культуры крымского региона, как пишет Т. М. Темиркаяева, «… столкнулся с необходимостью адаптации к новым

условиям, включая модернизацию государственных структур и создание новых цифровых решений для обеспечения взаимодействия региональной власти с федеральной, а также получения обратной связи от населения. В ответ на эти вызовы были разработаны и реализованы несколько стратегических документов, нацеленных на развитие информационного общества и цифровых технологий на региональном уровне»[1]. Среди них такие ключевые программы, как «Государственная программа Республики Крым «Информационное общество»[2], «Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года»[3], а также участие в федеральных инициативах, таких как «Национальный проект Цифровая экономика»[4].

Ключевым программным ориентиром этого периода стало включение крымских музеев, библиотек и архивов в Государственную программу «Развитие культуры» на 2013–2020 годы[5], в рамках которой финансировались работы по оцифровке фондов, созданию электронных каталогов и формированию первичных веб-представительств. Так, в ходе реализации данной программы Республика Крым с 2014 по 2017 год получила около 170 млн рублей на развитие культуры из бюджета РФ. На эти средства были подключены к сети Интернет муниципальные библиотеки,

---

[1] Темиркаяева Т. М. Современное состояние цифровой трансформации государственного управления регионом на примере Республики Крым / Т. М. Темиркаяева // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2024. – № 4. – С. 157–166.

[2] Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Информационное общество» на 2018–2020 годы и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета министров Республики Крым : Постановление Совета министров Республики Крым от 25.12.2017 № 702. – Текст : электронный // Республика Крым : портал Правительства. – URL: https://rk.gov.ru/documents/50a37b8c-ffca-432e-b954-22f3c8124bf6 (дата обращения: 08.04.2026).

[3] О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года : Закон Республики Крым от 09.01.2017 № 352-ЗРК/2017 : с изменениями на 26 декабря 2022 года. – Текст : электронный // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» : [сайт]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/413918280 (дата обращения: 08.04.2026).

[4] Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 18.02.2026).

[5] Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Развитие культуры, архивного дела и сохранение объектов культурного наследия Республики Крым» : Постановление Совета министров Республики Крым от 14.03.2023 № 199. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. - http://publication.pravo.gov.ru/document/9100202303150006 (дата обращения: 24.02.2026).

укомплектованы и обновлены книжные фонды, укреплена материально-техническая база муниципальных домов культуры и детских школ искусств[1].

Однако при этом процесс технологической адаптации сопровождался серьезными инфраструктурными противоречиями. Как отмечала в 2016 году на тот момент министр культуры республики А. В. Новосельская, «в крымских библиотеках сложилась парадоксальная ситуация: при наличии технической возможности подключения к сети Интернет в учреждениях зачастую отсутствовали сами компьютеры. Из 966 учреждений культуры Крыма 501 не отапливались, а 7 отапливались лишь частично, что создавало дополнительные препятствия для полноценной цифровизации»[2]. На фоне этих проблем общий объем финансирования государственной программы Республики Крым «Развитие культуры и сохранение объектов культурного наследия РК на 2015–2017 годы» в 2016 году был запланирован в размере 1,6 млрд рублей, при этом к концу октября из них было получено около 1,3 млрд, значительная часть которых пошла на содержание учреждений и заработные платы, и лишь 60 млн рублей направлено непосредственно на оснащение и укрепление материально-технической базы[3].

Но, несмотря на сложности, именно в этот период были заложены основы цифровой трансформации библиотечного дела Крыма. В 2016 году при поддержке Министерства культуры Республики Крым в Крымской республиканской универсальной научной библиотеке им. И. Я. Франко стартовал региональный проект по формированию Электронного сводного краеведческого каталога Республики Крым на базе автоматизированной информационно-библиотечной системы «ИРБИС». Эта корпоративная система объединила краеведческие ресурсы публичных библиотек региона,

---

[1] За четыре года Крым получил 170 млн рублей на развитие культуры из бюджета РФ. – Текст : электронный // Татар-информ : [сайт]. – URL: https://www.tatar-inform.ru/news/za-chetyre-goda-krym-poluchil-170-mln-rubley-na-razvitie-kultury-iz-byudzheta-rf-606525 (дата обращения: 02.05.2026).

[2] Картошина О. С развитием культуры в Крыму почти все хорошо… Только клубы не отапливаются, а в библиотеках нет компьютеров / О. Картошина. – Текст : электронный // Новый день : рос. информ. агентство : [сайт]. – URL: https://newdaynews.ru/crimea/585711.html (дата обращения: 02.05.2026). – Дата публикации: 15.11.2026.

[3] Там же.

предоставив населению более широкий доступ к историко-культурному наследию[1].

Научная библиотека Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника стала первой музейной библиотекой Крыма, включенной в программу по оцифровке фондов Президентской библиотекой им. Б. Н. Ельцина[2]. В рамках совместного проекта с Президентской библиотекой осуществлялась оцифровка литературы XIX – первой половины XX века по истории Крыма и Керчи, изданной в России и за рубежом на русском и иностранных языках; многие из этих изданий обладают признаками книжных памятников федерального и регионального уровня. Работы выполнялись с использованием специализированного планетарного сканера производства корпорации «Электронный архив», адаптированного для бережной оцифровки ветхих и нестабильных оригиналов[3].

В целом в библиотеках Крыма была начата масштабная работа по созданию электронных информационных ресурсов. Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И.Я. Франко, а также центральные библиотечные системы Ялты, Евпатории и Красногвардейского района перевели в цифровой формат краеведческие издания, сделав их доступными через электронные читальные залы и сеть Интернет. Заместитель директора по автоматизации библиотеки им. И. Я. Франко А. Мельников констатировал, что в рамках этих работ было оцифровано более шестидесяти редких краеведческих изданий[4].

Процессы оцифровки были инициированы и в музейной сфере. Так, в Бахчисарайском историко-культурном и археологическом музее-

---

[1] Электронный сводный краеведческий каталог Республики Крым. – Текст : электронный // Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И. Я. Франко : [сайт]. – URL: https://oldfranko.crimealib.ru/arkhiv/yelektronnyy-svodnyy-kraevedcheskiy-k.html (дата обращения: 02.05.2026).

[2] Нарижная О. В. Оцифровка фондов научной библиотеки / О. В. Нарижная. – Текст : электронный // Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник : [сайт]. – URL: https://kerchmuseum.ru/ru/news/nauchnaja-biblioteka-muzeja-zapovednika-tsifrovoj-format-.html (дата обращения: 02.05.2026).

[3] Там же.

[4] В библиотеках Крыма создаются электронные информационные ресурсы. – Текст : электронный // Cnews : [сайт]. – URL: https://www.cnews.ru/news/line/2016-03-22_v_bibliotekah_kryma_sozdayutsya_elektronnye_informatsionnye (дата обращения: 02.05.2026). – Дата публикации: 22.03.2016.

заповеднике, музее-заповеднике «Киммерия М. А. Волошина», Центральном музее Тавриды, Симферопольском художественном музее велась работа по оцифровке музейных предметов и созданию условий хранения. Для повышения качества фондово-учетной работы в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте и Алупкинском дворцово-парковом музее-заповеднике внедрялось специализированное программное обеспечение КАМИС (Комплексная автоматизированная музейная информационная система)[1].

В этот период начали реализовываться первые проекты по формированию виртуальных туров на базе ведущих объектов культурного наследия. В частности, был разработан виртуальный тур по выставке Херсонеса Таврического «Мир варваров Таврии и Херсонес, Рим, Византия», выполненный в формате 360° с возможностью аудиосопровождения и масштабирования экспонатов. Тур представил итоги крупнейших в истории Крыма раскопок, проведенных перед строительством трассы «Таврида», и позволил виртуальным посетителям ознакомиться с влиянием Рима и Византии на культуру Юго-Западного Крыма в I тысячелетии. Проект предусматривал два режима просмотра: свободный обзор (посетитель самостоятельно перемещается по залу с помощью хот-спотов) и автоматический аудиогид с последовательной экскурсией. Для погружения предлагался формат виртуальной реальности с использованием VR-шлемов или смартфонов с VR-гарнитурой[2].

В Бахчисарайском историко-культурном и археологическом музее-заповеднике, в музее-заповеднике «Киммерия М. А. Волошина», в Центральном музее Тавриды, в Симферопольском художественном музее также разворачивались пилотные проекты в области виртуального представления экспозиций и цифрового учета коллекций.

---

[1] Минкультуры Крыма продолжает работу в области учета и сохранения музейных фондов. – Текст : электронный // Лента новостей Крыма : [сайт]. – URL: https://crimea-news.com/culture/2015/11/06/144250.html (дата обращения: 03.02.2026). – Дата публикации: 06.11.2015. – Источник: Минкульт Крыма.

[2] Посетить выставку Херсонеса Таврического можно не выходя из дома. – Текст : электронный // Крымский журнал : [сайт]. – URL: https://journalcrimea.ru/posetit-vystavku-hersonesa-tavricheskogo-mozhno-ne-vyhodya-iz-doma/ (дата обращения: 03.05.2026). – Дата публикации: 03.02.2024.

Важнейшим фактором институциональной интеграции Крыма в общероссийское информационное социокультурное пространство стало проведение в Судаке серии крупных международных конференций. Так, в 2014 году здесь проводилась XXI Международная конференция «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса» («Крым–2014»). В докладах участников акцент был сделан на укрепление профессиональных межрегиональных связей учреждений науки, культуры и образования Республики Крым и Севастополя. В октябре этого же года в Судаке состоялась конференция Министерства культуры России, посвященная лучшим проектам в области информационно-коммуникационных технологий в сфере культуры, созданию отечественного инновационного продукта и его интеграции в культурный туризм. В 2015 и 2016 годах эти конференции были продолжены, охватив широкий круг вопросов – от электронных библиотек и современных компьютерных технологий в музейной сфере до проблем авторского права и развития международного сотрудничества. В работе II Международного профессионального форума «Книга. Культура. Образование. Инновации» («Крым-2016») приняли участие руководители библиотек, музеев, архивов, информационных центров, вузов, компьютерных и интернет-компаний, что свидетельствовало о формировании устойчивого профессионального сообщества вокруг проблем цифровизации культуры в Крыму.

Тем не менее, несмотря на качественные преобразования, на том этапе цифровизация носила фрагментарный характер и была ориентирована преимущественно на архивно-учетные функции, а не на коммуникативные или смыслообразующие практики. Большинство цифровых проектов реализовывались в логике «отчетности», а не как инструмент взаимодействия с аудиторией или средство интерпретации культурного наследия. Веб-сайты учреждений культуры часто представляли собой статичные визитки с минимальным набором функций, а оцифрованные материалы редко

сопровождались метаданными, обеспечивающими их поиск и научное использование.

В культурологическом ракурсе этот период можно интерпретировать как фазу «технологической адаптации», когда цифровые инструменты служили средством компенсаторного встраивания региона в общероссийский культурный контур и преодоления информационной изоляции. Цифровизация воспринималась преимущественно как техническая задача, а не социокультурная практика, что ограничивало ее трансформационный потенциал. Вместе с тем именно на этом этапе были заложены институциональные предпосылки для последующего развития: сформированы базовые компетенции персонала, установлены каналы взаимодействия с федеральными структурами.

Следующий этап цифровизации сферы культуры начался в 2018 году и ознаменовался переходом от локальных инициатив к системной интеграции в федеральные цифровые платформы. Ключевым программным документом, определившим контуры цифровой трансформации отрасли, стал паспорт национального проекта «Культура», утвержденный президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года[1]. На его основе в 2018 году Министерством культуры Республики Крым разработан проект регионального паспорта национального проекта «Культура», что свидетельствовало о готовности региона к участию в масштабных федеральных инициативах. Паспорт базировался на Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»[2] и определял три ключевые цели: увеличение числа граждан, вовлеченных в

[1] Паспорт национального проекта «Культура» : [утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16)]. – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://base.garant.ru/72185936/ (дата обращения: 17.03.2026).

[2] О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 : (с изм. и доп.). – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://base.garant.ru/71937200/ (дата обращения: 18.03.2026).

культуру; улучшение качества культурной среды; рост числа обращений к цифровым ресурсам культуры.

Региональная адаптация федеральных проектов приобрела конкретные организационно-финансовые формы в рамках Государственной программы Республики Крым «Развитие культуры, архивного дела и сохранение объектов культурного наследия Республики Крым»[1]. В рамках данной программы в начале 2019 года были разработаны три региональных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура»[2]. В целом на реализацию национального проекта «Культура» в Крыму в 2019 году было направлено свыше 63 млн рублей, и по состоянию на декабрь 2019 года реализовано 95 % от общего объема мероприятий региональных проектов.

Первым крупным инфраструктурным проектом в контексте программы «Цифровая культура» стало открытие в ноябре 2019 года виртуального концертного зала в Симферопольском музыкальном училище им. П. И. Чайковского. Зал был рассчитан на 627 мест и оснащен экраном площадью 48 кв. м, звукоусилительной аппаратурой и компьютером со специальным программным обеспечением, что позволило транслировать концерты и спектакли из ведущих залов России в высоком качестве.

Важным направлением цифровой трансформации стало создание модельных библиотек, соответствующих «модельному стандарту», утвержденному Министерством культуры РФ. Это предполагало не только обновление книжных фондов и ремонт помещений, но и внедрение современных автоматизированных библиотечно-информационных систем (АБИС), подключение к удаленным электронным читальным залам, организацию зон Wi-Fi и создание доступной среды.

---

[1] Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Развитие культуры, архивного дела и сохранение объектов культурного наследия Республики Крым» : Постановление Совета министров Республики Крым от 14.03.2023 № 199. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. - http://publication.pravo.gov.ru/document/9100202303150006 (дата обращения: 24.02.2026).

[2] Реализацию национального проекта «Культура» обсудили на заседании профильного парламентского Комитета / Пресс-служба Государственного Совета Республики Крым // Лента новостей Крыма : [сайт]. – URL: https://crimea-news.com/politics/2019/04/23/512908.html (дата обращения: 16.04.2026). – Дата публикации: 23.04.2019.

Первая в Крыму модельная библиотека открыта в 2019 году в Керчи на базе Центральной детской библиотеки им. В. Дубинина. Это библиотека нового поколения, оборудованная по последнему слову техники, обеспеченная новой интеллектуальной литературой и высокоскоростным интернетом.

В 2020 году открывается вторая модельная библиотека – в селе Краснолесье Симферопольского района. В ее помещении благодаря финансовой поддержке Правительства Российской Федерации в 2019 году проведен капитальный ремонт, а в 2020 году из федерального и республиканского бюджетов получено более 5 млн рублей на масштабную модернизацию внутреннего пространства библиотеки. Она была оснащена самым современным ИТ-оборудованием: компьютерами, проектором, шлемом виртуальной реальности. Для слепых и слабовидящих граждан закуплены портативные цифровые увеличители, звуковой маяк, организованы дополнительные компьютеризированные места. Переоснащение библиотеки по модельному стандарту превратило ее в современную площадку для равного доступа сельских жителей к качественным информационным ресурсам, в пространство неформального общения, место реализации запросов на участие в общественной жизни[1]. Всего за два года (2019–2020) на Крымском полуострове были созданы четыре модельные библиотеки[2].

В рамках нацпроекта «Культура» существенное внимание уделялось повышению квалификации специалистов отрасли культуры, особенно в сфере цифровых технологий. Региональный проект «Творческие люди» предусматривал обучение работников культуры в центрах непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих

[1] В рамках реализации национального проекта «Культура» открылась вторая в Крыму модельная библиотека. – Текст : электронный // Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И. Я. Франко : [сайт]. – URL: https://franco.crimealib.ru/novosti/v-ramkah-realizaczii-naczionalnogo-proekta-kultura-otkrylas-vtoraya-v-krymu-modelnaya-biblioteka.html (дата обращения 04.05.2026). – Дата публикации: 20.08.2020.

[2] Арина Новосельская: На комплектование книжных фондов муниципальных библиотек республики дополнительно выделено 9,8 млн рублей / Пресс-служба министерства культуры Республики Крым. – Текст : электронный // Государственный академический музыкальный театр Республики Крым : [сайт]. – URL: https://muzteatr.net/arina-novoselskaja-na-komplektovanie-knizhnyh-fondov-municipalnyh-bibliotek-respubliki-dopolnitelno-vydeleno-9-8-mln-rublej/ (дата обращения: 02.05.2026). – Дата публикации: 23.09.2021.

кадров при ведущих творческих вузах страны: Российском институте театрального искусства, Санкт-Петербургском государственном институте культуры, Российской академии музыки имени Гнесиных, Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой, Краснодарском государственном институте культуры и др[1].

В 2019 году целевой показатель (квота) по повышению квалификации работников сферы культуры Крыма был полностью выполнен – обучение прошли 160 сотрудников крымских учреждений культуры. На 2020 год квота была доведена до 310 человек, а всего за шесть лет квалификацию повысили 2520 работников культуры[2].

В 2020 году, несмотря на пандемию коронавируса и связанные с этим ограничения, крымские учреждения культуры в полном объеме выполнили годовой план регионального проекта «Цифровая культура» в части онлайн-трансляций знаковых событий на портале «Культура.РФ», что позволило значительно расширить зрительскую аудиторию и предоставить свободный доступ к просмотру прямых эфиров крымских творческих и социокультурных проектов гражданам России и зарубежья.

Если говорить о количественных показателях, по которым отслеживается цифровая трансформация в Республике Крым, то следует обратить внимание на статистические отчеты Министерства культуры Республики Крым[3], данные которых представлены в Таблице 8.

Представленные в таблице данные свидетельствуют, что доля библиотек с Интернетом с 2017 до 2020 года выросла с 58,4 до 96,1 % (почти всеобщий охват), что стало возможным благодаря реализации национального проекта «Культура» и региональной программы «Доступная среда».

---

[1] Более 2 тыс. работников отрасли культуры в Крыму повысили квалификацию. – Текст : электронный // Национальные проекты России : [сайт]. – URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/bolee-2-tys-rabotnikov-otrasli-kultury-v-krymu-povysili-kvalifikatsiyu/ (дата обращения: 24.03.2026). – Дата публикации: 24.12.2014.

[2] Там же

[3] Статистические данные : [отчеты о деятельности Министерства культуры Республики Крым]. – Текст : электронный // Министерство культуры Республики Крым : [официальный сайт]. – URL: https://mkult.rk.gov.ru/structure/c70e1a77-3d80-4bec-ae08-7aa90d060438 (дата обращения: 03.05.2026).

Таблица 8.

Показатели цифровой трансформации сферы культуры в РК

Показатель	2017 год (на 31.12)	2020 год (на 31.12)
Общее количество библиотек	663	660
Количество библиотек, имеющих доступ к Интернет	387 (58,4 %)	634 (96,1 %)
Количество компьютеров (всего)	1 374	1 763
– из них с доступом в Интернет	1175	1 601

Количество компьютеров выросло на 28 % (1374 в 2017 году и 1763 – в 2020 году), что свидетельствует о направленности процесса цифровизации на повышение доступности технических средств для читателей. Можно наблюдать и увеличение количества компьютеров с доступом в Интернет.

В теоретическом плане этап 2018–2020 годов отражает сдвиг от «технократической логики» к «платформенной модели» цифровизации. Институциональная интеграция обеспечила ресурсную стабильность, стандартизировала процессы и вывела крымские учреждения в единое федеральное цифровое поле. Однако на фоне количественного рывка отчетливо наблюдалось качественное отставание: массовое оснащение техникой и подключение к сетям не гарантировало смысловой глубины, долгосрочной устойчивости цифровых продуктов. Пандемия ускорила осознание того, что цифровизация должна стать не вспомогательным инструментом, а самостоятельным каналом культурной коммуникации. Именно это понимание подготовило почву для перехода к этапу стратегического переосмысления, где технологии были встроены в задачи реализуемой культурной политики, направленные на сохранение культурной идентичности, диалога с обществом и устойчивого развития культурной среды.

В этом контексте период 2020–2021 годов стал переходным к гибридным форматам вовлечения населения в сферу культуры: онлайн-

экскурсии, виртуальные выставки и цифровые фестивали превратились в устойчивые формы культурного участия.

Важнейшим событием данного этапа стало активное включение крымских учреждений культуры в федеральную программу «Пушкинская карта», запущенную в 2021 году. Это позволило кардинально увеличить вовлеченность молодежи в культурную жизнь региона. По Пушкинской карте уже в 2022 году около 50 000 человек приобрели билеты и посетили крымские учреждения культуры[1].

Следующий, стратегический этап, стартовавший в 2022 году, ознаменовался созданием региональных цифровых архивов нематериального наследия, внедрением элементов искусственного интеллекта в каталогизацию музейных коллекций, реализацией проектов по созданию 3D-реконструкций утраченных или труднодоступных памятников культуры Крыма. Эти инициативы свидетельствуют о переходе от простой оцифровки к созданию сложных цифровых продуктов, способных не только сохранять, но и транслировать культурное наследие, делая его понятным и привлекательным для современной аудитории.

На этом этапе началась и стратегическая разработка базовых документов, ориентированных не на количественные показатели оцифровки, а на смысловую глубину цифровых продуктов и их способность транслировать поликультурную идентичность региона. Так, в декабре 2023 года постановлением Совета министров Республики Крым была утверждена Программа цифровой трансформации Республики Крым на 2023–2024 годы[2], основными целями которой стали повышение удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных услуг и внедрение цифровых платформ работы с соответствующими

[1] Почти 50 000 человек посетили учреждения культуры Крыма по Пушкинской карте. – Текст : электронный // Вести Крым : [сайт]. – URL: https://vesti-k.ru/news/2023/02/18/pochti-50-000-chelovek-posetili-uchrezhdeniya-kultury-kryma-po-pushkinskoj-karte/ (дата обращения: 23.04.2026). – Дата публикации: 18.02.2023.

[2] Об утверждении программы цифровой трансформации Республики Крым : Постановление Совета министров Республики Крым от 19 декабря 2023 г. № 914– Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://www.garant.ru/hotlaw/crimea/1669124/ (дата обращения: 11.04.2023).

данными. Документ установил стратегические приоритеты, закрепив автоматизацию ведомственных и межведомственных процессов. Это постановление явилось маркером перехода отрасли культуры от стадии экстенсивной цифровизации (оснащение учреждений техникой) к интенсивной цифровой трансформации (интеграция цифровых технологий в управленческие, сервисные и коммуникативные процессы).

Данные процессы указывают на переход к парадигме «гуманитарной цифровизации», где технологические решения подчинены задаче сохранения культурной памяти и создания диалогических платформ интерпретации. Особенно ярко данная парадигма проявляется в проектах, посвященных полиэтническому наследию Крыма, где цифровые форматы используются для репрезентации культурного наследия. Среди наиболее ярких проектов, выступающих способом сохранения культурного наследия, можно назвать проект «Живое слово» (Караимский культурно-просветительский центр, г. Евпатория), созданный в 2023 году при поддержке Министерства культуры Республики Крым. Он включает аудиозаписи носителей языка (старейшин общины); оцифрованные рукописи караимских гахамов (религиозных учителей) XIX–XX веков; электронный караимско-русский словарь, разработанный совместно с Институтом языкознания РАН, а также виртуальную экспозицию «Крымчаки: страницы истории» (Музей-мемориал жертв депортаций, г. Симферополь). Суть данного проекта выходит за рамки классической архивации и представляет собой стратегию цифровой ревитализации этнокультурного кода караимов в условиях экстремальной малочисленности его носителей (на сегодняшний день караимская община насчитывает не более 2000 человек).

С культурологической точки зрения, инициатива «Живое слово» выполняет важнейшую компенсаторную функцию. В ситуации, когда прямая межпоколенческая трансляция языка в бытовой среде объективно прервана, цифровая платформа берет на себя роль главного института культурной памяти. Она не только консервирует караимский язык (находящийся под

угрозой исчезновения по классификации ЮНЕСКО) в виде фонетического и лексического эталона, но и делает его доступным для изучения молодым поколением через привычные мультимедийные форматы.

Также позитивным примером сохранения культурного наследия малых народов Крыма является виртуальная экспозиции «Крымчаки: страницы истории» (Музей-мемориал жертв депортаций, г. Симферополь, 2024 год) Проект обращен к визуальной антропологии: экспозиция включает в себя оцифрованные фотографии, документы и предметы быта крымчакской общины, а также видеосвидетельства последних носителей традиционных ремесел. Эти видеосвидетельства фиксируют так называемое «неявное знание» (моторику рук, интонацию, технику работы с материалом), которое невозможно передать через текстовый каталог. Таким образом, цифровая экспозиция превращает музей из хранилища утраченного прошлого в активную площадку живой этнографической памяти.

Еще один значимый пример цифровой репрезентации культурного наследия – проект «Греческий Крым» (Музей истории и культуры греков, 2022–2024 гг.). Он включает в себя оцифровку фотодокументов греческих сел Крыма, записи понтийского диалекта и, что особенно важно, виртуальные реконструкции утраченных сакральных объектов (например, церкви Св. Георгия в Старом Крыму). С точки зрения теории культуры, виртуальная реконструкция разрушенного храма выступает механизмом пространственной компенсации исторических утрат. Цифровой двойник утраченного здания возвращает грекам Крыма визуальный маркер их исторического присутствия на полуострове. Записи же понтийского диалекта создают аудиальный мост между локальной крымской историей и общегреческим культурным пространством, подчеркивая неразрывность связей региона с глобальным эллинистическим миром.

Комплексный анализ влияния данных проектов на поддержание культурных традиций позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, созданные онлайн-ресурсы радикально трансформируют географию

этнической культуры. Они объединяют представителей малых этносов, проживающих за пределами Крыма (в Греции, Израиле, Москве, Санкт-Петербурге), формируя виртуальную этническую общность. Цифровая платформа становится «точкой сборки» диаспоры и одновременно инструментом межкультурной коммуникации.

Данные процессы указывают на переход к парадигме «гуманитарной цифровизации», где технологические решения подчинены задаче сохранения культурной памяти и создания диалогических платформ интерпретации. Особенно ярко данная парадигма проявляется в проектах, посвященных полиэтническому наследию Крыма, где цифровые форматы используются для репрезентации культурного наследия. Среди наиболее ярких проектов, выступающих способом сохранения культурного наследия, можно назвать проект «Живое слово» (Караимский культурно-просветительский центр, г. Евпатория), созданный в 2023 году при поддержке Министерства культуры Республики Крым. Он включает аудиозаписи носителей языка (старейшин общины); оцифрованные рукописи караимских гахамов (религиозных учителей) XIX–XX веков; электронный караимско-русский словарь, разработанный совместно с Институтом языкознания РАН, а также виртуальную экспозицию «Крымчаки: страницы истории» (Музей-мемориал жертв депортаций, г. Симферополь). Суть данного проекта выходит за рамки классической архивации и представляет собой стратегию цифровой ревитализации этнокультурного кода караимов в условиях экстремальной малочисленности его носителей (на сегодняшний день караимская община насчитывает не более 2000 человек).

С культурологической точки зрения, инициатива «Живое слово» выполняет важнейшую компенсаторную функцию. В ситуации, когда прямая межпоколенческая трансляция языка в бытовой среде объективно прервана, цифровая платформа берет на себя роль главного института культурной памяти. Она не только консервирует караимский язык (находящийся под угрозой исчезновения по классификации ЮНЕСКО) в виде фонетического и

лексического эталона, но и делает его доступным для изучения молодым поколением через привычные мультимедийные форматы.

Также позитивным примером сохранения культурного наследия малых народов Крыма является виртуальная экспозиции «Крымчаки: страницы истории» (Музей-мемориал жертв депортаций, г. Симферополь, 2024 год) Проект обращен к визуальной антропологии: экспозиция включает в себя оцифрованные фотографии, документы и предметы быта крымчакской общины, а также видеосвидетельства последних носителей традиционных ремесел. Эти видеосвидетельства фиксируют так называемое «неявное знание» (моторику рук, интонацию, технику работы с материалом), которое невозможно передать через текстовый каталог. Таким образом, цифровая экспозиция превращает музей из хранилища утраченного прошлого в активную площадку живой этнографической памяти.

Еще один значимый пример цифровой репрезентации культурного наследия – проект «Греческий Крым» (Музей истории и культуры греков, 2022–2024 годы). Он включает в себя оцифровку фотодокументов греческих сел Крыма, записи понтийского диалекта и, что особенно важно, виртуальные реконструкции утраченных сакральных объектов (например, церкви Св. Георгия в Старом Крыму). С точки зрения теории культуры, виртуальная реконструкция разрушенного храма выступает механизмом пространственной компенсации исторических утрат. Цифровой двойник утраченного здания возвращает грекам Крыма визуальный маркер их исторического присутствия на полуострове. Записи же понтийского диалекта создают аудиальный мост между локальной крымской историей и общегреческим культурным пространством, подчеркивая неразрывность связей региона с глобальным эллинистическим миром.

Комплексный анализ влияния данных проектов на поддержание культурных традиций позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, созданные онлайн-ресурсы радикально трансформируют географию этнической культуры. Они объединяют представителей малых этносов,

проживающих за пределами Крыма (в Греции, Израиле, Москве, Санкт-Петербурге), формируя виртуальную этническую общность. Цифровая платформа становится «точкой сборки» диаспоры и одновременно инструментом межкультурной коммуникации.

Во-вторых, цифровые проекты предлагают новые механизмы приобщения молодого поколения к традиционной культуре за счет принципа мультимодальности. Интерактивные словари, 3D-туры и аудиовизуальные архивы адаптируют архаичное наследие под клиповое и визуализированное восприятие современного человека. Это позволяет молодежи не просто пассивно изучать историю, а интегрировать элементы традиционной культуры в свой «символический капитал», используя их как ресурс для креативной самопрезентации в сети и формирования гордости за свою этническую принадлежность.

В-третьих, необходимо констатировать изменение онтологического статуса самой традиции в условиях цифровой среды. В ситуации, когда живое, повседневное бытование языков и ремесел малых народов переходит в разряд истории, виртуальные экспозиции и базы данных берут на себя роль «цифрового эталона». Цифровая консервация становится единственным гарантом того, что культурные коды караимов, крымчаков и греков останутся доступными для будущей реактуализации.

Таким образом, региональные практики Крыма наглядно демонстрируют, что «гуманитарная цифровизация» – это не просто технический перевод аналоговых архивов в «цифру», а сложный социокультурный процесс. В условиях полиэтничного региона государственная политика в сфере цифровизации успешно формирует адаптивную среду, где технологии выступают обеспечивают сохранение гуманитарного ядра культуры и ее смысловое многообразие.

На сегодняшний день на государственном уровне в Крыму создаются и механизмы прямой финансовой поддержки этнических культур в цифровой среде. Так, в июле 2026 года Государственный комитет по делам

межнациональных отношений Республики Крым объявил конкурс на отбор национально-культурных автономий и общественных организаций для предоставления грантов в форме субсидий на реализацию социально-значимых проектов. Среди приоритетных направлений – «цифровизация языков народов Крыма, не имеющих государственности за пределами Российской Федерации, и поддержка информационных ресурсов на государственных языках Республики Крым»[1]. Наличие отдельного направления по цифровизации языков в грантовой программе свидетельствует о признании этой задачи на уровне государственной политики в сфере межнациональных отношений, что способствует сохранению и развитию этих культур. В данном контексте цифровизация перестает быть самоцелью и обретает смысловое измерение, становясь средством укрепления культурного суверенитета региона и страны в целом.

Таким образом, генезис цифровых практик в культурной сфере Крыма в период 2014–2024 годов демонстрирует эволюцию от разрозненных инициатив и адаптации к новым условиям к реализации системной, финансово обеспеченной государственной политики в области цифровизации культуры, кульминацией чего стало формирование региональной нормативно-правовой базы и сети цифровых культурных институций. Завершение активной фазы национального проекта «Культура» в 2024 году знаменует собой переход к новому этапу, на котором ключевой задачей становится не столько наращивание числа точек доступа к цифровым услугам, сколько повышение их качества, востребованности со стороны населения и интеграции в повседневную культурную практику жителей Крыма. В этой связи перспективными направлениями развития выступают:

– смысловое наполнение цифровых ресурсов – переход от оцифровки «артефактов» к созданию интерактивных, мультимедийных нарративов, учитывающих многонациональный характер культурного ландшафта Крыма;

[1] Госкомнац Крыма осуществляет прием документов на предоставление грантовой поддержки // сайт: Государственный комитет по делам межнациональных отношений Республики Крым. – 14 июля. – 2026. – URL: https://gkmn.rk.gov.ru/articles/b57a47ab-8166-4cef-a986-5e01bc0ba2c4 (дата обращения: 17.07.2026).

– развитие цифровой грамотности аудитории – формирование программ медиаобразования и культурного просвещения, направленных на преодоление цифрового неравенства между городскими и сельскими территориями, а также между возрастными группами;

– последующая институционализация процесса цифровизации – внедрение систем мониторинга пользовательского поведения, эффективности цифровых сервисов и социального воздействия культурных инициатив.

Опыт Крыма демонстрирует, что при условии системного подхода, ресурсной поддержки и рефлексивного управления цифровизация может стать не просто инструментом модернизации, а средством укрепления культурной идентичности, социальной сплоченности и устойчивого развития региона в долгосрочной перспективе.

3.3. Современное состояние цифровой экосистемы региональной культуры*

Развитие цифровой экосистемы сферы культуры является важнейшей задачей современной государственной политики Российской Федерации. «Формирование цифровой экосистемы России во многом определяется активной государственной политикой, которая выступает не только регулятором, но и главным инициатором масштабных цифровых преобразований»[1], – отмечают Е. А. Карелина и В. С. Сидоренко.

Исходя из этого крымскую цифровую экосистему следует рассматривать прежде всего в контексте деятельности Министерства культуры Республики Крым, которое, опираясь на федеральные стандарты и

---

* При написании параграфа использованы материалы опубликованных исследований соискателя, см.: № 105 в списке использованных источников и литературы.

[1] Карелина Е. А. Цифровая экосистема как драйвер технологического лидерства Российской Федерации: концептуальные подходы и механизмы реализации / Е. А. Карелина, В. С. Сидоренко // Вестник университета. – 2025. – № 8. – С. 119.

ресурсы, координирует и объединяет усилия подведомственных учреждений культуры. Как справедливо отмечает А. А. Лисенкова, «особенности цифровизации культуры связаны с процессами интеграции учреждений культуры в цифровую экономику на основе цифровой трансформации учреждений и формирования информационного пространства в сфере культуры»[1]. С этой точки зрения существенным вектором развития региональной цифровой экосистемы становится не просто присутствие учреждений культуры в онлайн-пространстве, а качество их взаимодействия с аудиторией, способность удерживать внимание пользователя и транслировать культурные смыслы через различные цифровые каналы. Поэтому комплексный анализ цифровой экосистемы сферы культуры в Республике Крым требует ее рассмотрения в двух взаимосвязанных аспектах: представленности учреждений на цифровых платформах и уровня реальной вовлеченности аудитории посредством официальных сайтов и социальных сетей, который сегодня занимают «особое место в информационном обществе»[2].

Решение задачи потребовало сбора и систематизации данных о работе учреждений культуры. Цель эмпирического анализа – оценить состояние цифровой экосистемы Крыма, выявить особенности онлайн-присутствия разных типов организаций и активность аудитории, а также сформулировать рекомендации по развитию региональной цифровой инфраструктуры.

Методологическая основа исследования базируется на методе сплошной выборки: в анализ включены все типы учреждений, подведомственных Министерству культуры Республики Крым, что обеспечивает репрезентативность данных для оценки региональной экосистемы в целом. Такой подход соответствует принципам экосистемного

[1] Лисенкова, А. А. Цифровой эскапизм – от аддикции до аскетизма / А. А. Лисенкова, Е. О. Труфанова // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2023. – Т. 5. – № 3. – С. 108.

[2] Кириллова, Н. Б. Цифровая культура как новая социально-антропологическая реальность и проблемы идентичности / Н. Б. Кириллова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2023. – № 7. – С. 16.

анализа, требующим рассмотрения всех элементов системы для выявления структурных закономерностей и точек роста.

Эмпирическую базу исследования составили: данные официальных сайтов учреждений культуры; показатели веб-аналитики (Яндекс.Метрика, Google Analytics): процент отказов, глубина просмотра, число визитов, время на сайте, структура источников трафика; информация о наличии и активности официальных представительств учреждений на цифровых платформах: ВКонтакте (ВК), Одноклассники (ОК), Telegram, Max, Rutube, VK Видео, Дзен; количественные данные о подписчиках на указанных платформах (по состоянию на февраль 2026 года).

Все 34 учреждения культуры, подведомственные Министерству культуры Республики Крым, были распределены по функционально-отраслевому принципу на шесть групп: библиотечные учреждения (4); музейные учреждения (15); образовательные учреждения (3); учреждения искусств (10); учреждения охраны культурного наследия (1); учреждения по обслуживанию и развитию сферы культуры (1). Такая классификация позволяет не только сопоставлять показатели внутри однородных групп, но и выявить межсекторальные различия в цифровых стратегиях, что имеет принципиальное значение для формирования дифференцированной региональной политики цифровизации культуры.

Хронологические рамки сбора данных: январь – февраль 2026 года. Выбор периода обусловлен необходимостью получения актуальных показателей в условиях динамичного развития цифровых платформ и изменения пользовательских практик.

Первым уровнем анализа цифровой экосистемы культуры Крыма является оценка инфраструктурной представленности учреждений культуры в цифровом пространстве. В экосистемной парадигме наличие цифрового «узла» (сайта, социальной сети) рассматривается как условие возможности

участия учреждения в сетевых взаимодействиях, обмена данными и вовлечения аудитории[1].

Анализ показывает, что 100 % учреждений культуры, подведомственных Министерству культуры Республики Крым, имеют официальные веб-сайты (Таблица 9). Данный показатель свидетельствует о высокой степени проникновения базовых цифровых технологий и соответствует федеральным требованиям к информационному обеспечению деятельности учреждений культуры.

Согласно экосистемному подходу, веб-сайты выполняют функцию «точек входа» – первичных интерфейсов взаимодействия пользователя с учреждением. Именно через сайт пользователь получает первоначальную информацию, формирует впечатление об учреждении и принимает решение о дальнейшем вовлечении (посещение мероприятия, подписка на соцсети, использование онлайн-сервисов). В этом контексте критически важным является не просто наличие сайта, а его функциональность и способность удерживать внимание пользователя.

Однако анализ использования технологий сбора данных выявляет существенный разрыв между формальным присутствием и аналитической зрелостью: только 59 % учреждений (20 из 34) используют файлы cookie для отслеживания пользовательского поведения. Распределение по группам учреждений культуры по использованию файлов cookie неравномерно:

– библиотеки: 75 % (3 из 4 учреждений);

– музеи: 53 % (8 из 15 учреждений);

– образовательные учреждения: 33 % (1 из 3 учреждений);

– учреждения искусств: 80 % (8 из 10 учреждений);

– учреждения охраны наследия и развития сферы культуры: 0 %.

[1] Nieborg D. B. The platformization of cultural production: Theorizing the contingent cultural commodity / Nieborg D. B., Poell T. – Text : electronic // New Media & Society. – 2018. – № 20. – P. 4275–4292. – URL: https://doi.org/10.1177/1461444818769694 (date of access: 29.01.2026).

Таблица 9.

Цифровая представленность учреждений, подведомственных Министерству культуры Республики Крым

Наименование	Количество	Наличие сайта	Использует файлы cookie	Страница в социальной сети ВК	Страница в социальной сети ОК	Страница в Телеграм	Страница в Max	Канал на Rutube	Канал в VK Видео	Канал на Дзен
БИБЛИОТЕЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ	4	100%	3(75%)	100%	100%	100%	100%	100%	100%	0
МУЗЕЙНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ	15	100%	8(53%)	100%	12 (80%)	100%	10 (67%)	7 (46%)	13 (86,6%)	1 (6,7%)
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ	3	100%	1(33%)	100%	2(66,7%)	100%	100%	2 (66,7%)	100%	1 (33%)
УЧРЕЖДЕНИЯ ИСКУССТВ	10	100%	8 (80%)	100%	7 (70%)	8 (80%)	4 (40%)	3 (30%)	9 (90%)	1 (10%)
УЧРЕЖДЕНИЯ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	1	100%	0 (0%)	100%	100%	100%	100%	0	0	0
УЧРЕЖДЕНИЯ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ И РАЗВИТИЮ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ	1	100%	0 (0%)	100%	100%	100%	0	0	0	0
По всем учреждениям	**34**	**34 (100%)**	**20 (59%)**	**34 (100%)**	**27 (79,4%)**	**32 (94,1%)**	**22 (64,7%)**	**16 (47%)**	**29 (85,3%)**	**3 (8,8%)**

Отсутствие систем веб-аналитики на 41 % сайтов означает, что значительная часть цифровой экосистемы функционирует «вслепую»: учреждения не обладают данными о поведении пользователей, не могут проводить персонализацию контента, оценивать эффективность коммуникационных кампаний или осуществлять ретаргетинг. Это создает «информационные разрывы», которые снижают связность системы и ограничивают возможности развития ее основных элементов.

Второй уровень анализа цифровой экосистемы культуры Крыма – оценка присутствия учреждений на социальных платформах (Таблица 10). В отличие от веб-сайтов, выполняющих функцию официальных репрезентаций, социальные сети обеспечивают горизонтальные, интерактивные формы коммуникации, способствующие формированию виртуальных сообществ.

Таблица 10.

Цифровая представленность учреждений, подведомственных Министерству культуры Республики Крым на социальных платформах

Платформа	Доля учреждений с официальным представительством
ВКонтакте	100 % (34 из 34)
Telegram	94,1 % (32 из 34)
VK Видео	85,3 % (29 из 34)
Одноклассники	79,4 % (27 из 34)
Max	64,7 % (22 из 34)
Rutube	47 % (16 из 34)
Дзен	8,8 % (3 из 34)

Согласно полученным данным, ВКонтакте выступает в роли базового «хаба» крымской цифровой экосистемы культуры. Стопроцентное присутствие на данной платформе, сочетающееся с ее интеграцией в федеральные проекты («Пушкинская карта», система онлайн-билетинга, образовательные программы), делает ВК ключевым инфраструктурным элементом, обеспечивающим связность региональной системы с федеральным цифровым контуром.

Telegram демонстрирует высокий уровень проникновения (94,1 %), что отражает общероссийский тренд на миграцию аудиторий в мессенджеры как каналы оперативной коммуникации. Для учреждений культуры это означает возможность прямого контакта с заинтересованной аудиторией, неопосредованного рекомендательными алгоритмами, однако существуют и риски фрагментации информационного пространства из-за закрытости контента мессенджера для поисковых систем.

VK Видео (85,3 %) и Rutube (47 %) представляют видеоконтентный сегмент экосистемы. Высокий показатель по VK Видео объясняется технической интеграцией с платформой ВКонтакте, тогда как более низкое присутствие на Rutube может свидетельствовать о «недостаточном использовании потенциала отечественных платформ»[1] в рамках стратегии цифрового суверенитета.

Наименьший охват демонстрирует платформа Дзен (8,8 %), что иллюстрирует ограниченное использование потенциала рекомендательных систем и форматов «длинного» чтения. В экосистемной перспективе это означает упущенную возможность привлечения новой, нецелевой аудитории через алгоритмические рекомендации, а также снижение способности транслировать глубинные культурные смыслы за пределы узкого круга подписчиков.

Анализ цифровой представленности учреждений культуры по типам учреждений выявляет существенные различия в стратегиях цифрового присутствия. Так, библиотечные учреждения демонстрируют наиболее сбалансированное присутствие: 100 % охват по всем основным платформам, кроме Дзена. Это соответствует традиционной роли библиотек как института массового доступа к информации и образованию.

Музейные учреждения показывают высокую вариативность: при 100 % присутствии в ВК и Telegram, показатели по ОК (80 %), Max (67 %) и Rutube

[1] Карелина Е. А. Цифровая экосистема как драйвер технологического лидерства Российской Федерации: концептуальные подходы и механизмы реализации / Е. А. Карелина, В. С. Сидоренко // Вестник университета. – 2025. – № 8. – С. 119.

(46 %) существенно различаются. Это отражает дифференциацию музейных стратегий по ориентации на массовую аудиторию (ОК, ВК) и на визуальный контент (Rutube, VK Видео).

Учреждения искусств (театры, филармонии, цирк) демонстрируют высокую активность в видеосегменте (90 % на VK Видео), что соответствует природе их деятельности, ориентированной на перформативные и аудиовизуальные формы.

Образовательные учреждения, несмотря на малочисленность выборки, показывают 100 % присутствие на ключевых платформах, что соответствует их роли в формировании цифровой грамотности аудитории.

Учреждения охраны наследия и развития сферы культуры (по одному объекту в каждой группе) демонстрируют минимальное присутствие на видеоплатформах, что может свидетельствовать о недостаточной интеграции данных институтов в цифровую экосистему, несмотря на их стратегическую значимость для сохранения культурного наследия региона и всей страны.

Таким образом, инфраструктурный анализ цифровизации культуры выявил, что цифровая экосистема культуры Республики Крым обладает достаточно развитым базисом, однако характеризуется неравномерностью распределения ресурсов между учреждениями культуры разных типов.

Третий уровень эмпирического анализа цифровой экосистемы культуры Крыма посвящен оценке качества вовлеченности пользователей, что отражает глубину их взаимодействия с ресурсами учреждений культуры. В экосистемной парадигме количественные показатели посещаемости дополняются качественными метриками вовлеченности, отражающими глубину взаимодействия пользователя с контентом и его готовность к дальнейшему участию в культурных процессах[1].

Для анализа применялись следующие ключевые метрики веб-аналитики.

[1] Bucher T. If… then: Algorithmic power and politics / T. Bucher. – New York : Oxford University Press, 2018. – 216 pp.

Показатель отказов – процент посетителей, которые заходят на веб-сайт и покидают его, просмотрев только одну страницу. Показатель отказов учитывает всех посетителей, которые покидают веб-сайт с той страницы, на которую зашли, не предпринимая никаких действий.

Глубина просмотра – показатель вовлеченности, который измеряет среднее количество страниц, просмотренных за один визит. Отражает способность сайта удерживать внимание и стимулировать навигацию.

Число визитов в месяц – индикатор масштаба аудитории и узнаваемости бренда.

Время на сайте – средняя продолжительность визита. Показатель глубины вовлеченности пользователя в контент.

Источники трафика – структура каналов привлечения пользователей (органический поиск, прямой трафик, реферальные ссылки, социальные сети). Прямой трафик (type-in) представляет собой информацию о посещении веб-сайта, когда пользователь напрямую вводит URL-адрес сайта в адресную строку браузера. В отличие от других видов трафика, таких как органический или реферальный, прямой не зависит от поисковых систем, рекламы или ссылок с других сайтов. Это чистый и целенаправленный поток посетителей, которые либо уже знакомы с сайтом, либо намеренно ищут данный веб-ресурс. Type-in трафик считается высококачественным, так как такие посетители чаще всего уже имеют определенный уровень заинтересованности в искомом контенте. Этот вид трафика является индикатором узнаваемости бренда и доверия пользователей к сайту. Органический трафик – определяется количеством посетителей, которые попадают на сайт по результатам поисковых систем без платных объявлений. В России основными поисковыми площадками являются Яндекс и Google, что диктует необходимость учитывать особенности обеих систем при продвижении культурного продукта.

Реферальный трафик включает трафик, поступающий на веб-сайт через партнеров, ссылки и контент-партнеров, а также трафик от прямого

медиабаинга или из новостей. Виды реферального трафика: естественный – пользователи сами делятся ссылками на сайт, отмечают его на форумах и в соцсетях, впоследствии по этим ссылкам переходят другие пользователи; рекламный – владелец сайта закупает трафик на сторонних площадках, оплачивает рекламные статьи, обзоры, интеграции. Сюда же можно отнести публикации самого владельца сайта с упоминанием ссылки на ресурс в соцсетях или блоге на сторонней платформе.

Анализ вовлеченности пользователей в цифровую экосистему Республики Крым проведен по четырем группам учреждений: библиотечным, музейным, образовательным и учреждениям искусств. По учреждениям охраны наследия и развития сферы культуры данные веб-аналитики отсутствуют, что само по себе является значимым показателем низкой цифровой зрелости этих институтов. Первой группой выступили библиотечные учреждения (Таблица 11).

Таблица 11.

Взаимодействие пользователей с библиотечными учреждениями Республики Крым (в цифровом формате)

Показатель	Среднее значение	Оценка
Отказы	50,5%	Высокие (наихудшие среди типов)
Глубина просмотра	1,75 стр./визит	Низкая
Визиты в месяц	6 467	Высокие (2-е место)
Время на сайте	55 сек	Среднее

Высокий процент отказов от дальнейшего просмотра страницы (50,5 %) при среднем времени 55 секунд и низкой глубине просмотра говорит о том, что посетители часто получают информацию на одной странице и уходят. Это характерно для так называемых «сайтов-витрин», когда искомая информация находится на главной странице. Анализ показал, что в настоящее время лучшим по степени вовлеченности пользователем является сайт ГБУК РК «Крымская республиканская универсальная научная

библиотека им. И.Я. Франко» (2,73 стр./визит, 136 сек, 55,7 % отказов), худшим – ГБУК РК «Крымская республиканская детская библиотека им. В. Н. Орлова» (1,1 стр., 5 сек, 55,5 % отказов свидетельствуют о явной проблеме с привлечением аудитории).

Таким образом, библиотечные учреждения Крыма успешно привлекают аудиторию благодаря целенаправленному поиску, но при этом слабо ее удерживают. Следовательно, требуется проведение комплексной работы по улучшению навигации, внутренней перелинковки, адаптации контента под мобильные устройства, внедрению интерактивных элементов (онлайн-каталоги, виртуальные выставки, образовательные модули).

Музейные учреждения Крыма, по сравнению с другими учреждениями культуры, демонстрируют более высокие показатели удержания пользователя на странице: самое высокое среднее время на сайте (61,8 сек) и умеренный процент отказов (40,4 %) (Таблица 12). Это свидетельствует о том, что музейные сайты успешно выполняют функцию репрезентации культурного наследия и стимулирования интереса пользователей к посещению офлайн-объектов.

Таблица 12.

Взаимодействие пользователей с музейными учреждениями Республики Крым (в цифровом формате)

Показатель	Среднее значение	Оценка
Отказы	40,4 %	Хорошие (ниже среднего)
Глубина просмотра	1,72 стр./визит	Средняя
Визиты в месяц	5 694	Средние
Время на сайте	61,8 сек	Лучшее среди всех типов

Лидер по вовлеченности – ГАУК РК «Алупкинский музей-заповедник» (3,9 стр./визит, 320 сек, 36,2 % отказов). Сайт представляет собой образец качественной цифровой репрезентации музейного пространства, где

сочетаются богатый медиаконтент, продуманная навигация, интерактивные элементы и четкая структура сайта.

Представим и проблемные сайты: ГБУ РК «Крымский этнографический музей» (59,7 % отказов), Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма «Концлагерь «Красный» (53,2 %), ГБУ РК «Историко-археологический музей-заповедник «Неаполь Скифский» (49,9 %). Данные сайты характеризуются и очень низким прямым трафиком (6–13 %) и доминированием органического поиска (64–77 %), что указывает на слабую узнаваемость при хорошем техническом оснащении.

Особый случай – сайт ГБУ РК «Историко-археологический музей-заповедник «Калос Лимен», демонстрирующий высокий реферальный трафик (23,4%), что свидетельствует об активных партнерских ссылках или участии в сетевых проектах.

Таким образом, музейные сайты являются лидерами по вовлеченности аудитории, однако существует значительный разброс показателей внутри самой группы. Для повышения прямого трафика рекомендуется проводить аудит и редизайн «проблемных» сайтов с фокусом на улучшение пользовательского опыта.

Образовательные учреждения Крыма демонстрируют нетипичное поведение пользователей в цифровом формате: большая глубина просмотра (2,23 стр./визит) при низком времени на сайте (36,3 сек) и умеренном количестве визитов (Таблица 13).

Таблица 13.

Взаимодействие пользователей с образовательными учреждениями Республики Крым (в цифровом формате)

Показатель	Среднее значение	Оценка
Отказы	39,7 %	Хорошие
Глубина просмотра	2,23 стр./визит	Лучшая
Визиты в месяц	4 691	Ниже среднего
Время на сайте	36,3 сек	Низкое

Это указывает на то, что пользователи быстро перемещаются по сайту, просматривая несколько страниц, но не задерживаются для глубокого чтения контента.

В качестве примера рассмотрим сайт ГБПОУ РК «Крымское художественное училище имени Н. С. Самокиша» (3,2 стр./визит, но всего 683 визита в месяц). Достаточная глубина просмотров при низком трафике свидетельствует о высокой заинтересованности сайтом, ориентированном на узкую целевую аудиторию (абитуриенты, студенты, педагоги).

Однако отсутствие данных об источниках трафика не позволяет оценить эффективность каналов привлечения и сформулировать рекомендации по продвижению сайтов образовательных учреждений.

Таким образом, образовательные сайты качественно проработаны с точки зрения информационной архитектуры, однако имеют низкий охват аудитории. В силу этого необходимы меры по цифровому продвижению соответствующих учреждений (таргетированная реклама, контент-маркетинг, сотрудничество с образовательными платформами) и внедрению систем аналитики для оценки эффективности их коммуникаций.

Крымские учреждения искусств демонстрируют наиболее сбалансированные показатели: наименьший процент отказов (36,4%) при высоком числе визитов и хорошем времени нахождения на сайте (Таблица 14). Это свидетельствует о высокой релевантности просматриваемых страниц и успешной адаптации контента под ожидания аудитории.

Таблица 14.

Взаимодействие пользователей с учреждениями искусств Республики Крым (в цифровом формате)

Показатель	Среднее значение	Оценка
Отказы	36,4 %	Лучший (минимальный)
Глубина просмотра	1,77 стр./визит	Средняя
Визиты в месяц	6 037	Высокие
Время на сайте	55,7 сек	Хорошее

Лидер по посещаемости – сайт ГАУ РК «Симферопольский государственный цирк им. Б. Тезикова» (15 664 визита, отказы 30,9 %), успешно сочетающий яркую визуальную репрезентацию, актуальную афишу и удобную систему онлайн-билетинга. «Проблемным» является сайт ГАУК РК «Крымская государственная филармония» (1,0 стр./визит – минимальная глубина), пользователи которого, вероятно, заходят на сайт исключительно для получения конкретной информации (расписание, билеты) и не исследуют дополнительный контент.

Крайне низкий прямой трафик (8,2 %) при доминировании органического поиска (78 %) демонстрирует сайт ГБУ РК «Крымский академический театр кукол им. Б. И. Азарова», что свидетельствует о слабой узнаваемости. В то же время сайты ГАУ РК «Государственный академический музыкальный театр Республики Крым», ГАУК РК «Крымское киноконцертное объединение», ГАУК РК «Крымский государственный театр юного зрителя» показывают более сбалансированную структуру (прямой трафик составляет 32–36 %, органический 48–57 %).

Проведенный анализ свидетельствует о том, что сайты крымских учреждений искусств являются лидерами по привлечению и удержанию аудитории. В настоящее время можно рекомендовать повышать глубину просмотра за счет внедрения внутренних ссылок, блоков «похожие события», эксклюзивного контента («закулисье», интервью, архивные материалы) и развития интерактивных форматов (онлайн-трансляции, виртуальные туры и т. п.).

Теперь обратимся к сравнительному анализу ключевых метрик веб-аналитики по типам учреждений культуры Республики Крым (Таблица 15).

Таблица 15.

Сравнительная таблица ключевых метрик по типам учреждений Республики Крым

Тип учреждения	Отказы, %	Глубина, стр.	Визиты/мес	Время, сек	Прямой трафик, %
Библиотеки	50,5	1,75	6 467	55,0	30–36
Музеи	40,4	1,72	5 694	61,8	6–37 (сильный разброс)
Образование	39,7	2,23	4 691	36,3	нет данных
Искусство	36,4	1,77	6 037	55,7	8–36

Данные сравнительного анализа, представленные в Таблице 15, позволяют выявить следующие закономерности: учреждения искусств демонстрируют наилучший баланс между привлечением и удержанием аудитории, что соответствует их природе как организаций, ориентированных на массовое культурное потребление. Музейные учреждения лидируют по времени нахождения пользователей на сайтах, что отражает их роль как хранителей культурной памяти и центров глубокого познавательного интереса. Библиотечные учреждения, несмотря на высокий трафик, имеют наихудшие показатели вовлеченности аудитории, что указывает на необходимость трансформации их цифровых стратегий от информационной «витрины» к интерактивной образовательной платформе. Образовательные учреждения имеют высокий потенциал для роста аудитории при условии развития цифрового продвижения и аналитической инфраструктуры.

Четвертый уровень анализа цифровой экосистемы сферы культуры в Республике Крым посвящен оценке масштаба цифровой аудитории. В экосистемной парадигме количество подписчиков и пользователей рассматривается в качестве индикатора потенциала сетевого взаимодействия, распространения культурных смыслов и формирования цифровых сообществ[1].

[1] Couldry N. The Costs of Connection: How Data Is Colonizing Human Life and Appropriating it for Capitalism / N. Couldry, U. A. Mejias. – Stanford University Press, 2019. – URL: https://www.sup.org/books/title/?id=28816 (date of access: 02.02.2026). – Text : electronic.

Таблица 16.

Количество подписчиков на цифровые платформы учреждений культуры Республики Крым

Наименование	Подписчиков в ВК	Подписчиков в ОК	Подписчиков в Телеграм	Подписчиков на Rutube	Видео опубликованных на VK Видео	Подписчиков в Дзен
Библиотечные учреждения	10754 (8 %)	4298 (22,8 %)	647 (3,8 %)	83 (25,5 %)	10754 (8,5 %) 1180 видео	–
Музейные учреждения	50091 (37,3 %)	9759 (51,7 %)	7168 (42,8 %)	102 (31,5%)	46265 (36,4 %) 1643 видео	40 (0,6 %)
Образовательные учреждения	9871 (7,4%)	203 (1,08 %)	448 (2,7 %)	3 (0,9%)	9871 (7,8 %) 25 видео	260 (4,2 %)
Учреждения искусств	62132 (46,3%)	4590 (24,3 %)	8280 (49,5 %)	138 (42,3%)	60068 (47,3 %) 1374 видео	5892 (95,2 %)
Учреждения охраны культурного наследия	992 (0,7 %)	15 (0,08 %)	28 (0,2 %)	–	–	–
Учреждения по обслуживанию и развитию сферы культуры	326 (0,3 %)	7 (0,04 %)	164 (1,0 %)	–	–	–
Итого	134 166	18 872	16 735	326	126 958	6192

Таблица 16 наглядно иллюстрирует доминирование платформы ВКонтакте по охвату аудитории (134 166 подписчиков), что подтверждает ее роль базового хаба экосистемы. При этом учреждения искусств (46,3 %) и музеи (37,3 %) формируют основную долю аудитории, тогда как библиотеки и образовательные учреждения имеют существенно меньший охват. «Одноклассники» демонстрируют неожиданную концентрацию аудитории в музейном сегменте (51,7 % от общего числа подписчиков платформы), что может отражать возрастные особенности аудитории ОК и ее интерес к историко-культурному контенту. Telegram показывает высокую степень

вовлеченности аудитории учреждений искусств (49,5 %), что соответствует природе мессенджера как канала оперативной коммуникации о событиях и мероприятиях.

VK Видео по объему аудитории сопоставим с ВКонтакте (126 958 подписчиков), что объясняется технической интеграцией этих платформ. Учреждения искусств доминируют и в данном сегменте (47,3 %). Платформа Дзен демонстрирует крайне низкий общий охват (6192 подписчика), однако 95,2 % данной аудитории сконцентрировано в учреждениях искусств, что указывает на нишевый, но потенциально растущий канал для трансляции глубинного культурного контента.

Для определения реального масштаба вовлеченности пользователей в цифровую экосистему необходимо учитывать «пересечение» аудиторий между платформами и сайтами учреждений культуры. Простое суммирование подписчиков приводит к завышенным оценкам, так как один пользователь может быть подписан на несколько аккаунтов и присутствовать на разных платформах.

Потенциальная аудитория цифровых платформ учреждений культуры Республики Крым (без учета дублирования ВК и VK Видео) может составлять 176 291 подписчика: 134 166 (ВК) + 18 872 (ОК) + 16 735 (TG) + 326 (Rutube) + 6 192 (Дзен). С учетом аудитории VK Видео: 176 291 + 126 958 = 303 249 подписчиков.

Учитывая вероятное «пересечение аудиторий», доля пользователей, подписанных только на один аккаунт, оценивается в диапазоне 50–70 %. Таким образом, минимальное количество пользователей (сильное пересечение аудитории) может составить 120 000 – 150 000 человек, а максимальная оценка (слабое пересечение) 180 000 – 200 000 человек.

Данная оценка относится только к подписчикам официальных аккаунтов и не включает пользователей, взаимодействующих с контентом без подписки (просмотры публикаций, переходы по ссылкам, участие в

обсуждениях). Следовательно, реальный охват экосистемы в Республике Крым может быть существенно выше.

На основе полученных данных можно идентифицировать ядро цифровой экосистемы культуры Республики Крым – группу наиболее активных и вовлеченных пользователей, целенаправленно следящих за деятельностью учреждений культуры.

Цифровая экосистема культуры Республики Крым демонстрирует устойчивый базис и высокую активность аудитории, однако ее дальнейшая эволюция видится в контексте создания единого культурного цифрового пространства региона, обеспечивающего связность, инклюзивность и ценностную ориентацию цифровых взаимодействий.

Проведенное эмпирическое исследование цифровой экосистемы культуры Республики Крым позволяет сделать ряд выводов, имеющих научную и практическую значимость.

Во-первых, подтверждена гипотеза о том, что цифровая экосистема региона представляет собой не механическую сумму цифровых ресурсов учреждений, а сложную адаптивную систему, характеризующуюся устойчивыми взаимосвязями, коэволюцией элементов и общими паттернами развития. Инфраструктурная представленность (100 % сайтов, высокий охват социальных платформ) создает базис для дальнейшего развития процесса цифровизации, однако качество взаимодействия с аудиторией варьируется в зависимости от типа учреждения и уровня его аналитической зрелости, что необходимо учитывать в практической работе.

Во-вторых, выявлены типологические различия в цифровых стратегиях учреждений культуры: учреждения искусств и музеи демонстрируют наилучшие показатели вовлеченности пользователей и формируют ядро экосистемы; библиотеки обладают высоким трафиком, но требуют работы над удержанием аудитории; образовательные учреждения имеют высокий потенциал роста при условии развития цифрового продвижения; учреждения

охраны наследия и развития сферы культуры нуждаются в целенаправленной работе для интеграции в цифровой контур.

В-третьих, оценочное количество пользователей цифровой экосистемы Республики Крым (120 000 – 200 000 человек) свидетельствует о значительном масштабе их цифрового участия в культурной жизни регионе. Однако данный показатель отражает лишь подписчиков официальных аккаунтов, реальный количество, включая неподписанных пользователей, может быть существенно больше.

В-четвертых, проведенное исследование подтверждает методологическую ценность экосистемного подхода для анализа региональных цифровых культурных сред. Такой подход позволяет выявить структурные закономерности, точки роста и риски фрагментации, а также сформулировать рекомендации, учитывающие взаимосвязь технологических, социальных и регуляторных факторов.

Региональный аспект изучения цифровых экосистем культуры приобретает особую значимость в условиях территориальной неоднородности цифровой инфраструктуры, различий в культурно-историческом наследии и уровнях технологической грамотности населения. Крымская цифровая экосистема, с одной стороны, интегрирована в федеральный цифровой контур (через платформы ВК, «Пушкинскую карту», стандарты Минкультуры РФ), с другой – обладает уникальными характеристиками, обусловленными региональной спецификой: многонациональным культурным наследием, туристской ориентацией, санкционными ограничениями и т. п.

Согласно распоряжению Правительства РФ «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации отрасли культуры Российской Федерации до 2030 года»[1] учет региональных особенностей становится ключевым условием достижения стратегических целей:

[1] О стратегическом направлении в области цифровой отрасли культуры до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.12.2023 № 3550-р. – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/ 408119443/ (дата обращения: 18.02.2026).

обеспечения равного доступа к культурным благам, сохранения культурного разнообразия, формирования цифровой грамотности и укрепления культурного суверенитета. В силу этого полученные в ходе нашего исследования данные могут быть использованы при разработке дорожной карты по повышению цифровой зрелости подведомственных учреждений культуры Республики Крым и формированию единой экосистемы сферы культуры Республики Крым.

Таким образом, исследование цифровых экосистем культуры в региональном измерении представляет собой не только академическую задачу, но и стратегический императив, определяющий векторы развития национальной культурной политики в условиях цифровой эпохи. Дальнейшие исследования могут быть направлены на углубленный анализ соответствующих пользовательских практик, оценку социально-демографических характеристик аудитории, изучение влияния цифровых стратегий на офлайн-посещаемость учреждений культуры, а также на разработку моделей управления региональными цифровыми экосистемами культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование посвящено комплексному анализу цифровой трансформации сферы культуры в Российской Федерации с акцентом на изучение специфики государственной политики и выявление роли региональных практик (на примере Республики Крым). Исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о том, что цифровая трансформация сферы культуры представляет собой качественный и системный сдвиг, требующий переосмысления роли культуры в цифровую эпоху. В ходе работы были решены поставленные задачи, что позволило сформулировать следующие выводы.

1. Традиционная культура, ориентированная на фиксацию, консервацию и трансляцию устоявшихся социальных норм, уступает место динамической, самоорганизующейся системе. Показано, что переход к цифровой культурной парадигме связан с фундаментальными изменениями познавательного процесса. Обоснован экосистемный подход, позволяющий рассматривать культуру как сложное, многослойное единство цифрового и физического пространств, где технологии перестают быть просто инструментом и становятся активным фактором человеческой жизнедеятельности. Цифровая экосистема определена как сложная, открытая, адаптивная социотехническая система, обладающая свойствами самоорганизации, масштабируемости и устойчивости, способная превращать статичные технологии в динамическую среду порождения новых культурных смыслов.

2. Сравнительный анализ мирового опыта процесса цифровизации культуры позволил выявить и типологизировать три доминирующие институциональные модели, каждая из которых обладает уникальным механизмом взаимодействия государства и частного сектора. Американская модель опирается на рыночную самоорганизацию и инновационный потенциал IT-гигантов при координирующей и стимулирующей роли

государства, что обеспечивает высокие темпы внедрения инноваций, но несет риски коммерциализации культуры и алгоритмической зависимости. Китайская модель базируется на жестком государственном планировании и использовании цифровизации как инструмента национального строительства и «мягкой силы», где частный бизнес полностью интегрирован в вертикаль государственных стратегий, что гарантирует масштабность, но ограничивает смысловой плюрализм. Европейская модель реализует медиативный подход, где наднациональные институты (ЕС) выступают арбитрами и интеграторами сферы культуры, создавая общее пространство цифровых данных и стимулируя кооперацию государства и частного сектора через механизмы софинансирования, однако ее функционирование сталкивается со сложностями внедрения единых стандартов в условиях разнородности стран-участниц.

Несмотря на выявленную закономерность этапов технологического развития цифровизации, в зарубежных странах развитие сферы культуры детерминировано национальными культурными константами, исторически сложившимися практиками государственного управления и балансом сил между государством и бизнесом. Это диктует необходимость разработки национальной стратегии, синтезирующей лучшие практики и минимизирующей системные риски рассмотренных моделей.

3. Применительно к отечественным условиям доказано, что эффективная цифровая трансформация разветвленной и территориально неоднородной сети учреждений культуры возможна на основе платформенного подхода, обоснованного в качестве доминирующего в осуществлении цифровизации в Российской Федерации. Платформенный подход, получивший практическую реализацию через такие платформы, как «ГосТех», «PRO.Культура.РФ», портал «Культура.РФ», обеспечивает стандартизацию форматов данных, масштабируемость успешных практик и реализацию принципа «единого окна» для граждан и специалистов отрасли. Это позволяет нивелировать технологическое неравенство между

федеральными и муниципальными учреждениями, концентрируя ресурсы на создании единой, суверенной и защищенной цифровой инфраструктуры сферы культуры.

4. Исследование выявило несостоятельность оценки цифровой трансформации сферы культуры исключительно через количественные метрики (число оцифрованных единиц, количество компьютеров и т. п.). В диссертации разработана и обоснована комплексная модель измерения цифровой трансформации сферы культуры, включающая три структурных элемента: нормативно-правовую базу, социальные институты и коммуникативную систему. Нормативно-правовая база имеет стратегический приоритет, так как задает систему целевых показателей, определяет ресурсные потоки и кодирует ценностно-смысловые ориентиры цифровой политики государства. Система социальных институтов обеспечивает функционирование устойчивого ядра (представленного прежде всего Министерством культуры), главной задачей функционирования которого является наполнение процесса цифровизации качественным контентом и обеспечение культурного суверенитета. Коммуникативная система обеспечивает социальные взаимодействия в ситуации перехода от классической иерархической модели распространения информации к сетевой, где каждый участник коммуникации потенциально может выступать как потребителем, так и производителем смыслового контента, что необходимо учитывать при измерения цифровой трансформации в сфере культуры.

5. На материале региональных исследований эмпирически доказано, что цифровая трансформация сферы культуры в субъектах Российской Федерации, даже с низким интегральным уровнем общей цифровой зрелости, может иметь высокие показатели в сфере культуры. Это обеспечивается успешной интеграцией региональных процессов цифровизации в отраслевые федеральные культурные проекты. В данном контексте функционирование федеральных цифровых платформ выступает действенным механизмом

легитимации локальных культурных идентичностей, поскольку позволяет органично включить региональные культурные практики в общероссийское информационное и символическое пространство. Таким образом, цифровая технологическая модернизация выступает фактором укрепления межкультурного диалога, сохранения исторической памяти и формирования единого цифрового пространства, представляющего этнокультурное богатство страны. Успешность этого процесса напрямую зависит от качества интеграции региональных социокультурных практик в федеральные экосистемы («Артефакт», ЕИСКС, НЭБ) и требует перехода к отраслевым индикаторам, фиксирующим глубину этой интеграции и качество соответствующего контента.

6. В диссертационном исследовании реконструирован генезис цифровых практик в сфере культуры Республики Крым (2014–2024 годы), который представлен как нелинейный, поступательный процесс, включивший три качественно различных этапа. Адаптационный этап (2014–2017) характеризуется преодолением информационной изоляции и фрагментарной оцифровкой в процессе компенсаторного встраивания в общероссийское культурное пространство. На институциональном этапе (2018–2020) происходит встраивание региональных практик в федеральные экосистемы в рамках реализации национального проекта «Культура» (создание виртуальных концертных залов, модельных библиотек, массовое подключение к федеральным информационным системам). Стратегически-рефлексивный этап (2021–2024) ознаменовался переходом к парадигме «гуманитарной цифровизации», где технологии подчинены задаче сохранения культурной идентичности. На этом этапе формируются гибридные форматы взаимодействия, внедряются элементы искусственного интеллекта, а фокус трансформации сферы культуры смещается с количественных показателей на смысловую глубину цифровых продуктов.

7. В рамках исследования впервые применен комплексный экосистемный подход к эмпирическому анализу цифровой трансформации

сферы культуры в Республике Крым на основе метода сплошной выборки (34 подведомственных учреждения). Предложенная автором модель анализа (инфраструктурная представленность, качество пользовательского взаимодействия через метрики веб-аналитики, масштаб сетевой аудитории) позволила выявить ряд критически важных структурных закономерностей. Показано, что на современном этапе существует фундаментальный разрыв между развитым инфраструктурным базисом (100 % веб-представленность, высокий охват социальных платформ, особенно ВКонтакте и Telegram) и недостаточной аналитической зрелостью учреждений культуры. Отсутствие систем веб-аналитики (файлов cookie) на 41 % сайтов создает «информационные разрывы», лишая учреждения возможности персонализации контента и оценки эффективности коммуникаций. Выявлены устойчивые типологические различия в цифровых стратегиях учреждений культуры. Так, учреждения искусств и музеи демонстрируют наилучшие показатели вовлеченности и удержания аудитории; библиотеки обладают высоким трафиком, но функционируют преимущественно как «сайты-витрины» с высокими показателями отказов, что требует их трансформации в интерактивные образовательные платформы; образовательные учреждения имеют качественный информационный каркас, но низкий охват пользователей; учреждения охраны наследия и развития сферы культуры нуждаются в целенаправленной поддержке для интеграции в цифровой контур.

В исследовании количественно оценен потенциал цифровой экосистемы культуры в Республике Крым: с учетом коэффициента «пересечения» аудиторий между платформами он составляет от 120 000 до 200 000 пользователей. Этот показатель свидетельствует о значительном и устойчивом масштабе цифрового участия населения в культурной жизни региона, при этом реальный охват (включая пользователей, не осуществляющих подписку на цифровые ресурсы) может быть существенно выше.

Таким образом, опыт цифровизации сферы культуры Республики Крым наглядно демонстрирует, что даже в условиях исходного технологического отставания и серьезных внешних вызовов грамотная интеграция соответствующих крымских практик в федеральные платформенные решения позволяет преодолевать цифровое отставание и превращать регион в активного субъекта формирования единого цифрового культурного пространства Российской Федерации. Дальнейшее исследование процесса цифровой трансформации сферы культуры видится нам в контексте разработки адаптивных моделей управления региональными цифровыми экосистемами в условиях стремительного развития процесса цифровизации.

СПИСОК ИСПОЛЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Алексей Гореславский провел заседание Общественного совета Минцифры на РИФ-2025. – Текст : электронный // Lenta.Ru : [сайт]. – 24.09.2026. – URL: https://lenta.ru/news/2025/09/24/aleksey-goreslavskiy-provel-zasedanie-obschestvennogo-soveta-mintsifry-na-rif-2025/ (дата обращения: 23.03.2026).

2. Арина Новосельская: На комплектование книжных фондов муниципальных библиотек республики дополнительно выделено 9,8 млн рублей / Пресс-служба министерства культуры Республики Крым. – Текст : электронный // Государственный академический музыкальный театр Республики Крым : [сайт]. – URL: https://muzteatr.net/arina-novoselskaja-na-komplektovanie-knizhnyh-fondov-municipalnyh-bibliotek-respubliki-dopolnitelno-vydeleno-9-8-mln-rublej/ (дата обращения: 02.05.2026). – Дата публикации: 23.09.2021.

3. Более 2 тыс. работников отрасли культуры в Крыму повысили квалификацию. – Текст : электронный // Национальные проекты России : [сайт]. – URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/bolee-2-tys-rabotnikov-otrasli-kultury-v-krymu-povysili-kvalifikatsiyu/ (дата обращения: 24.03.2026). – Дата публикации: 24.12.2014.

4. В библиотеках Крыма создаются электронные информационные ресурсы. – Текст : электронный // Cnews : [сайт]. – URL: https://www.cnews.ru/news/line/2016-03-22_v_bibliotekah_kryma_sozdayutsya_elektronnye_informatsionnye (дата обращения: 02.05.2026). – Дата публикации: 22.03.2016.

5. В рамках реализации национального проекта «Культура» открылась вторая в Крыму модельная библиотека. – Текст : электронный // Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И. Я. Франко : [сайт]. – URL: https://franco.crimealib.ru/novosti/v-ramkah-realizaczii-

naczionalnogo-proekta-kultura-otkrylas-vtoraya-v-krymu-modelnaya-biblioteka.html (дата обращения 04.05.2026). – Дата публикации: 20.08.2020.

6. Ведомственная программа цифровой трансформации Министерства культуры Российской Федерации на 2022–2024 гг. (утв. Министерством культуры России). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438083/b5a7b058168ea62ee6293494eda8811fe710769c/ (дата обращения: 12.03.2026).

7. Ведомственные программы цифровой трансформации. – Текст : электронный // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://digital.gov.ru/activity/czifrovizacziya-gosudarstva/czifrovaya-transformacziya/vedomstvennye-programmy-czifrovoj-transformaczii-vpczt (дата обращения: 10.04.2026).

8. Госкомнац Крыма осуществляет прием документов на предоставление грантовой поддержки // Государственный комитет по делам межнациональных отношений Республики Крым: [сайт]. – 14 июля. – 2026. – URL: https://gkmn.rk.gov.ru/articles/b57a47ab-8166-4cef-a986-5e01bc0ba2c4 (дата обращения: 17.07.2026).

9. За четыре года Крым получил 170 млн рублей на развитие культуры из бюджета РФ. – Текст : электронный // Татар-информ : [сайт]. – URL: https://www.tatar-inform.ru/news/za-chetyre-goda-krym-poluchil-170-mln-rubley-na-razvitie-kultury-iz-byudzheta-rf-606525 (дата обращения: 02.05.2026).

10. Интегрированная информационная стратегия продвижения экспорта услуг : [разработанная в соответствии с пунктом 3 Плана мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-р)]. – Текст : электронный. – URL: http://it.krskstate.ru/dat/bin/art/49395_informacionnay_strategiy.pdf (дата обращения: 18.03.2026).

11. Количество пользователей «Госуслуг» достигло 120 млн. – Текст : электронный // Национальная служба новостей : [сайт]. – URL: https://nsn.fm/society/kolichestvo-polzovatelei-gosuslug-dostiglo-120-mln (дата обращения 15.03.2026). – Дата публикации: 15.12.2025.

12. Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года : [утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.09.2004 № 1244-р] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 40. – Ст. 3981.

13. Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года : [утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 632-р] : [утратило силу] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 20. – Ст. 2372.

14. Культура и культурные индустрии в РФ: аналитика 2018–2020. Результаты комплексного исследования / Информ. агентство InterMedia. – Изд. 6-е, испр. и доп. – Москва, 2000. – 88 с. – URL: https://www.intermedia.ru/uploads/culture_research_analitika-2020.pdf (дата обращения: 05.04.2026). – Текст : электронный.

15. Министерство культуры переходит на российское программное обеспечение в рамках ведомственной программы цифровой трансформации. – Текст : электронный // ИТМО : новостной портал ЦТЭП ИДУ. – URL: https://news.egov.itmo.ru/24-05-31-189.html (дата обращения: 12.03.2026).

16. Минкультуры Крыма продолжает работу в области учета и сохранения музейных фондов. – Текст : электронный // Лента новостей Крыма : [сайт]. – URL: https://crimea-news.com/culture/2015/11/06/144250.html (дата обращения: 03.02.2026). – Дата публикации: 06.11.2015. – Источник: Минкульт Крыма.

17. Минцифры: около 20 регионов достигли высокого уровня цифровизации // сайт Тасс. - 13 марта. – 2026. – URL: https://tass.ru/obschestvo/26744619 (дата обращения: 28.03.2026).

18. На форуме в Омске представили стратегию цифровой трансформации культуры. – Текст : электронный // Омское областное телевидение : [сайт]. – URL: https://12-kanal.bonus-tv.ru/news/261078/ (дата обращения: 30.03.2026). – Дата публикации: 15.10.2025.

19. Новый доклад ЮНЕСКО: творческие работники могут потерять до 24 % глобальных доходов к 2028 году. – Текст : электронный // UNESCO : [сайт]. – URL: https://www.unesco.org/ru/articles/novyy-doklad-yunesko-tvorcheskie-rabotniki-mogut-poteryat-do-24-globalnykh-dokhodov-k-2028-godu (дата обращения: 23.04.2026). – Дата публикации: 18.02.2026.

20. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электронной подписи» : Федеральный закон от 06.04.2011 № 65-ФЗ. – Текст : электронный // Президент России : [официальный сайт]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/32938 (дата обращения: 15.03.2026).

21. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены ограничений на использование электронных документов при взаимодействии физических и юридических лиц с органами государственной власти и органами местного самоуправления : Федеральный закон от 13.07.2015 № 263-ФЗ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182652/ (дата обращения: 15.03.2026).

22. О Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.04.2022 № 837-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 17. – Ст. 2941.

23. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 : (с изм. и доп.). – Текст :

электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://base.garant.ru/71937200/ (дата обращения: 18.03.2026).

24. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. – Текст : электронный // Президент России : [официальный сайт]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726 (дата обращения: 20.04.2026).

25. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309– Текст : электронный // Президент России : [официальный сайт]. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/73986 (дата обращения: 21.04.2026).

26. О создании многофункционального сервиса обмена информацией и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24.06.2025 № 156-ФЗ. – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412110426/ (дата обращения: 17.03.2026).

27. О создании федерального казенного учреждения «Цифровая культура» (г. Москва) : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.08.2021 № 2396-р. – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://base.garant.ru/402680930/ (дата обращения: 17.03.2026).

28. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 17.02.2026).

29. О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года : Закон Республики Крым от 09.01.2017 № 352-ЗРК/2017 : с изменениями на 26 декабря 2022 года. – Текст : электронный //

Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» : [сайт]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/413918280 (дата обращения: 08.04.2026).

30. О стратегическом направлении в области цифровой отрасли культуры до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.12.2023 № 3550-р. – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408119443/ (дата обращения: 18.02.2026).

31. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.072006 № 149-ФЗ : (с изм. и доп.). – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://base.garant.ru/12148555/ (дата обращения: 15.03.2026).

32. Об организации, обеспечивающей создание и функционирование многофункционального сервиса обмена информацией : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.07.2025 № 1880-р. – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412229842/ (дата обращения: 17.03.2026).

33. Об основах государственной политики в сфере информатизации : Указ Президента Российской Федерации от 20.01.1994 № 170 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1994. – 25 янв. (№ 4). – Ст. 305.

34. Об увеличении числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры : распоряжение Министерства культуры Российской Федерации от 20.10.2025 № Р-444. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_519600/ (дата обращения: 22.02.2026).

35. Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Информационное общество» на 2018–2020 годы и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета министров Республики Крым :

Постановление Совета министров Республики Крым от 25.12.2017 № 702. – Текст : электронный // Республика Крым : портал Правительства. – URL: https://rk.gov.ru/documents/50a37b8c-ffca-432e-b954-22f3c8124bf6 (дата обращения: 08.04.2026).

36. Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Развитие культуры, архивного дела и сохранение объектов культурного наследия Республики Крым» : Постановление Совета министров Республики Крым от 14.03.2023 № 199. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. - http://publication.pravo.gov.ru/document/9100202303150006 (дата обращения: 24.02.2026).

37. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» : Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18, ч. II. – Ст. 2159.

38. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры» : Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 317 : (с изм. и доп.). – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://base.garant.ru/70644226/ (дата обращения: 23.04.2026).

39. Об утверждении Концепции региональной информатизации : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2014 № 2769-р : (ред. от 18.10.2018). – Текст : электронный // Правительство России : [официальный сайт]. – URL: http://static.government.ru/media/files/Ea8O35fPr3I.pdf (дата обращения: 17.02.2026).

40. Об утверждении Концепции создания и функционирования единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех, плана мероприятий («дорожной карты») по созданию единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех» : Распоряжение Правительства Российской

Федерации от 21.10.2022 № 3102-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 44. – Ст. 7594.

41. Об утверждении программы цифровой трансформации Республики Крым : Постановление Совета министров Республики Крым от 19 декабря 2023 г. № 914– Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://www.garant.ru/hotlaw/crimea/1669124/ (дата обращения: 11.04.2023).

42. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 18.02.2026).

43. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли культуры Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 11.12.2023 № 3550-р (ред. от 21.10.2024). - Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464654/ (дата обращения: 11.01.2026).

44. Паспорт ведомственной программы цифровой трансформации на 2025 и плановый период 2026–2027 Министерства культуры Российской Федерации (по состоянию на 15 мая 2025 г.). – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://base.garant.ru/412409238/ (дата обращения: 12.03.2026).

45. Паспорт национального проекта «Культура» : [утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16)]. – Текст : электронный // Гарант.Ру : информационно-правовой портал. – URL: https://base.garant.ru/72185936/ (дата обращения: 17.03.2026).

46. Паспорт национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» : утв. Протоколом заочного голосования членов президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 20.12.2024 № 12пр. – Текст : электронный // Министерство информационного развития и связи Пермского края : [сайт]. – URL: https://mirs.permkrai.ru/upload/iblock/12f/ld0jct3xdmsjfbk6dakfmapfm7ohgo3r.pdf (дата обращения: 24.02.2025).

47. План мероприятий («дорожная карта») «Развитие отрасли информационных технологий» : [утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.12.2013 № 2602-р]. – Текст : электронный // КонтурНорматив : [сайт]. – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=258309 (дата обращения: 17.02.2026).

48. Портал «Культура.РФ» – единое цифровое пространство доступа к культурному наследию России / Пресс-служба СШФ СФУ. – Текст : электронный // Саяно-Шушенский филиал Сибирского федерального университета : [сайт]. – URL: https://shf.sfu-kras.ru/node/2842 (дата обращения: 12.03.2026).

49. Посетить выставку Херсонеса Таврического можно не выходя из дома. – Текст : электронный // Крымский журнал : [сайт]. – URL: https://journalcrimea.ru/posetit-vystavku-hersonesa-tavricheskogo-mozhno-ne-vyhodya-iz-doma/ (дата обращения: 03.05.2026). – Дата публикации: 03.02.2024.

50. Почти 50 000 человек посетили учреждения культуры Крыма по Пушкинской карте. – Текст : электронный // Вести Крым : [сайт]. – URL: https://vesti-k.ru/news/2023/02/18/pochti-50-000-chelovek-posetili-uchrezhdeniya-kultury-kryma-po-pushkinskoj-karte/ (дата обращения: 23.04.2026). – Дата публикации: 18.02.2023.

51. Проект АИС ЕИПСК стал одним из победителей Всероссийского конкурса лучших практик открытости госуправления. – Текст : электронный

// PRO.Культура.РФ : [сайт]. – URL: https://pro.culture.ru/blog/312 (дата обращения: 17.03.2026).

52. Реализацию национального проекта «Культура» обсудили на заседании профильного парламентского Комитета / Пресс-служба Государственного Совета Республики Крым // Лента новостей Крыма : [сайт]. – URL: https://crimea-news.com/politics/2019/04/23/512908.html (дата обращения: 16.04.2026). – Дата публикации: 23.04.2019.

53. Рейтинг активности регионов. – Текст : электронный // PROКультура.Рф : [сайт]. – URL: https://pro.culture.ru/ratings/regions?date=04.2026&population=from1mto2m&sort=importanceyear (дата обращения: 30.04.2026).

54. Россияне стали больше времени проводить в отечественных социальных медиа. – Текст : электронный // Известия : [сайт]. – URL: https://iz.ru/1906131/2025-06-18/rossiiane-stali-bolshe-vremeni-provodit-v-otechestvennykh-sotcialnykh-media#main-content (дата обращения: 21.03.2026). – Дата публикации: 18.06.2025.

55. Статистические данные : [отчеты о деятельности Министерства культуры Республики Крым]. – Текст : электронный // Министерство культуры Республики Крым : [официальный сайт]. – URL: https://mkult.rk.gov.ru/structure/c70e1a77-3d80-4bec-ae08-7aa90d060438 (дата обращения: 03.05.2026).

56. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации : [утв. Президентом Российской Федерации 07.02.2008 № Пр-212] : [утратила силу]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92004/ (дата обращения: 03.05.2026).

57. Тренды культурного досуга: 1992–2022. – Текст : электронный // ВЦИОМ : [сайт]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-kulturnogo-dosuga-1992-2022 (дата обращения: 12.09.2025). – Дата публикации: 27.06.2022.

58. Устав Федерального казенного учреждения «Цифровая культура» : утв. приказом Министерства Культуры Российской Федерации от 08.09.2021 № 1484. – Москва, 2021. – URL: https://digital-culture.ru/upload/iblock/9fb/40fgywfg3ze4tnztwfizlfp2m7qj3le4/charter.pdf (дата обращения: 17.03.2026). – Текст : электронный.

59. Цифровой ID в Max оформили 2,6 млн россиян. – Текст : электронный // ТАСС : гос. информ. агентство России : [сайт]. – URL: https://tass.ru/obschestvo/26480143 (дата обращения: 29.02.2026). – Дата публикации: 18.02.2026.

60. Электронный сводный краеведческий каталог Республики Крым. – Текст : электронный // Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И. Я. Франко : [сайт]. – URL: https://oldfranko.crimealib.ru/arkhiv/yelektronnyy-svodnyy-kraevedcheskiy-k.html (дата обращения: 02.05.2026).

61. Яндекс узнал вас лучше, чем мама: 214 дней в году превращаются в цифровое зеркало. – Текст : электронный // Seldon.News : [сайт]. – URL: https://myseldon.com/ru/news/index/332436696?requestId=ae1a8d71-6191-4e40-8f0e-2d147265b031 (дата обращения: 02.02.2026). – Дата публикации: 19.07.2025.

62. 17 сентября в конференц-зале Управления культуры Администрации городского округа Воскресенск состоялся обучающий семинар для специалистов подведомственных учреждений сферы культуры. – Текст : электронный // Управление культуры Администрации городского округа Воскресенск : [сайт]. – URL: https://culture-vos.ru/news/vse-novosti/3805-pro-kultura-rf.html (дата обращения: 15.02.2026). – Дата публикации: 17.09.2020.

63. Cisco Annual Internet Report (2018–2023) : White Paper. – Text : electronic // Cisco. – URL: https://www.cisco.com/c/en/us/solutions/collateral/executive-perspectives/annual-internet-report/white-paper-c11–741490.html (date of access: 20.03.2026). – Date of publication: 09.03.2020.

64. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – i2010 : digital libraries. – Text : electronic. – Commission of the European Communities, Brussels, 30.09.2005 // EUR-Lex – Access to European Union law. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/ ?uri=CELEX:52005DC0465 (date of access: 02.02.2026).

65. Creative Europe Programme DB2021. HEADING 3 : Security and citizenship. – URL: https://commission.europa.eu/system/files/2020-06/db_2021_programme_statement_creative_europe_programme.pdf (date of access: 02.02.2026). – Text : electronic.

66. Digital Agenda: encouraging digitisation of EU culture to help boost growth : Press release. – Text : electronic. – Brussels, 2011 (Oct. 28) // European Commission : [site]. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_11_1292 (date of access: 02.02.2026).

67. Digital Business Ecosystems / Nachira, F., Nicolai, A., Dini, P., Le Louarn, M. & Rivera León, L. (Eds.). – Brussels : European Commission, 2007. – 238 p. – URL: https://op.europa.eu/o/opportal-service/download-handler?identifier=53e45e55-4bd2-42a4-ad25-27b339b051e0&format=pdf&language=en&productionSystem=cellar&part= (date of access: 06.05.2026). – Text : electronic.

68. E-Rate Programme (Schools and Libraries Universal Service Programme). – Text : electronic // UNESCO : [site]. – URL: https://www.unesco.org/en/dtc-financing-toolkit/e-rate-programme-schools-and-libraries-universal-service-programme (date of access: 02.02.2026).

69. European Digital Innovation Hubs. – Text : electronic // European Commission : [site]. – URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/edihs (date of access: 29.01.2026).

70. Federal Communication Commission of 1934: 47 U.S.C. § 609 // United States Code. – 2021. – Vol. 18. – P. 1056–1105.

71. Levels of Digital Preservation. – Text : electronic // Ibid : [site]. – URL: https://ndsa.org/publications/levels-of-digital-preservation/ (date of access: 02.02.2026).

72. NDSA 2024 Strategy. – Text : electronic // NDSA : [site]. – URL: https://ndsa.org/about/foundational-strategy/ (date of access: 29.01.2026).

73. Re|Shaping Policies for Creativity : Addressing culture as a global public good / [Published in 2022 by the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization]. – Text : electronic // UNESCO : [site]. – URL: https://www.unesco.org/reports/reshaping-creativity/2022/en (date of access: 22.04.2026).

74. Telecommunications Act of 1996. Intergovernmental relations. 47 USC 609 note : Public Law 104–104 104th Congress. Feb. 8, 1996. – Text : electronic // Library of Congress : [site]. – URL: https://www.congress.gov/104/plaws/publ104/PLAW-104publ104.pdf (date of access: 29.01.2026).

75. Telecommunications Act of 1996. Intergovernmental relations. 47 USC 609 note. – URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14807 (date of access: 29.01.2026). – Text : electronic.

76. The Common Sense Census: Impact Report 2023_Overwhelm_Vertical, 2023. – Text : electronic // Common Sense. – 2023. – URL: https://www.commonsensemedia.org/videos/impactreport-2023-overwhelm-vertical (date of access: 22.04.2026).

77. The Common Sense Census: Media Use by Tweens and Teens, 2019. – Text : electronic // Common Sense. – 2019. – URL: https://www.commonsensemedia.org/sites/default/files/uploads/research/2019- census-8-to-18-full-report-updated.pdf (date of access: 22.04.2026).

78. United States. Public Law 106-554 : 114 Stat. 2763 // United States Statutes at Large. – 2000. – Vol. 114.

79. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035 年远景目标纲要 = XIV пятилетний план социально-экономического развития и программа перспективных целей КНР до 2035 года. – Текст : электронный // Правительство Китая : [официальный сайт]. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 27.02.2026).

80. 国务院部署"互联网+"行动为经济转型创业创新注活力 = Государственный совет развернул инициативу «Интернет +», чтобы придать жизненную силу экономическим преобразованиям, предпринимательству и инновациям. – Текст : электронный // 今日中國 = China Today. – 2015. – 25. Jul. – URL: http://www1.rmhb.com.cn/chinese/economy/fxb/201506/t20150625_800034515.html (дата обращения: 03.02.2026).

81. 推动新时代数字文化建设展现新图景 / 人民日报 = Продвигайте построение цифровой культуры в новую эпоху и демонстрируйте новую картину / People's Daily // 国家知识产权局 = China National Intellectual Property Administration. 2023. 27 Nov. URL: https://www.cnipa.gov.cn/art/2023/11/27/art_3079_189811.html (date of access: 03.02.2026).

Научная литература:

82. Алексеев А. Ю. Исследования искусственного интеллекта – главный фактор развития электронной культуры / А. Ю. Алексеев // Электронная культура: трансляция в социокультурной и образовательной среде / под ред. А. Ю. Алексеева, С. Ю. Карпук. – Москва, 2009. – С. 30–36.

83. Арзамаскин А. Н. Цифровые экосистемы в современном российском обществе: понятие, общая характеристика, правовой аспект

регулирования / А. Н. Арзамаскин // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – №2. – С. 9–15.

84. Астафьева О. Н. Виртуальные сообщества: «сетевая» идентичность и развитие личности в сетевых пространствах / О. Н. Астафьева // Вестник Харьк. нац. ун-та им. В. Н. Каразина. Сер.: Теория культуры и философия науки. – 2007. – № 776. – С. 120–133.

85. Астафьева О. Н. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития / О. Н. Астафьева, Е. В. Никанорова, О. В. Шлыкова. – DOI 10.25281/2072-3156-2018-15-5-516-531. – Текст : электронный // Обсерватория культуры. – 2018. – Т. 15, № 5. – С. 516–531. – URL: https://observatoria.rsl.ru/jour/article/view/738 (дата обращения: 02.05.2026).

86. Астафьева О. Н. Цифровизация как фактор обновления культурно-образовательной среды России и Китая: культурфилософский анализ граней соприкосновения / О. Н. Астафьева, С. М. Остапенко // Теория и практика российско-китайских отношений : Монография / Отв. редакторы А.Н. Чумаков, Ли Хэй. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2020. – С. 95–140.

87. Астахов О. Ю. Региональные аспекты государственной культурной политики в реализации нацпроекта «Культура» (на примере территорий Сибири) / О. Ю. Астахов, Е. В. Паничкина // Сфера культуры. – 2025. – № 4(22). – С. 31–44.

88. Астахов О. Ю. Социальные коммуникации в контексте формирования сетевой культуры / О. Ю. Астахов // Социальные коммуникации: философские, культурологические, исторические, психологические, политические, религиозные измерения : Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Кемерово, 25 мая 2025 года. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2025. – С. 187–189.

89. Банных Г. А. Оценка цифровой зрелости регионов как инструмент цифровой трансформации государственного управления / Г. А. Банных, М. Е. Баранова, А. И. Режецкая // Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов в двух томах (18–20 ноября 2021 года, Екатеринбург). – Екатеринбург, 2022. – Т. 2. – С. 554–560.

90. Басова Е. А. Цифровое неравенство российских регионов: современные проблемы и пути преодоления / Е. А. Басова. – Текст : электронный // Вопросы территориального развития. – 2021. – Т. 9, № 4. – URL: http://vtr.isert-ran.ru/article/29046 (дата обращения: 09.04.2026).

91. Белоусова И. Дополненная реальность и QR-коды. Как технологии меняют музеи Крыма / Ирина Белоусова. – Текст : электронный // АиФ-Крым : [сайт]. – 2021. – 15 июля (№ 28). – URL: https://krym.aif.ru/society/details/beri_druzey_idi_v_muzey_chto_izmenili_sovremennye_tehnologii (дата обращения: 08.04.2026).

92. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости : избранные эссе / В. Беньямин ; под. ред. Ю. А. Здорового. – Москва : Медиум, 1996. – 240 с. – ISBN 5-85691-049-4.

93. Богатырева Т. Г. Цифровая культурная политика: возможности формирования и перспективы влияния на развитие современного медиапространства / Т. Г. Богатырева // Коммуникология. – 2018. – Т. 6, № 3. – С. 164–175.

94. Виртуальная реконструкция объектов историко-культурного наследия / М. В. Румянцев, А. А. Смолин, Р. А. Барышев [и др.] // Прикладная информатика. – 2011. – № 6(36). – С. 62-77.

95. Володенков С. В., Федорченко С. Н. Традиционные политические институты в условиях цифровизации: риски и перспективы трансформации // Дискурс-Пи. 2022. – Т. 19, № 1. – С. 84–103.

96. Ворожихин В. В. «Общество 5.0» как ответ человечества на вызовы глобального развития / В. В. Ворожихин // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2019. – № 14-1. – С. 62–69.

97. Востряков, Л. Е. Социально-культурная деятельность в условиях реализации ценностно ориентированной модели государственной культурной политики / Л. Е. Востряков, И. А. Ивлиева // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2021. – Т. 223. – С. 10–22.

98. Всероссийская Конференция «Производительность. Культура». – Текст : электронный // Ивановский областной координационно-методический центр культуры и творчества. – URL: http://xn--b1alhe9ae8d.xn--p1ai/4240-vserossijskaya-konferentsiya-proizvoditelnost-kultura (дата обращения: 18.03.2026). – Дата публикации: 18.12.2025.

99. Галкин, Д. В. Бинарный язык и виртуальный дискурс: к философии цифровой культуры / Д. В. Галкин // Открытое и дистанционное образование. – 2004. – № 2(14). – С. 63–72.

100. Галкин, Д. В. Современные исследования цифровой культуры / Д. В. Галкин // Гуманитарная информатика. – 2004. – № 1. – С. 40-49.

101. Галкин, Д. В. Цифровая культура: горизонты искусственной жизни / Д. В. Галкин. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2013. – 288 с.

102. Галкин, Д. В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей / Д. В. Галкин // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – № 3(8). – С. 11–16.

103. Гаспарян Л. С. Цифровизация как современное условие социального взаимодействия в культуре / Л. С. Гаспарян // Russian Studies in Culture and Society. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 62–74.

104. Гендина Н. И. Цифровизация в сфере культуры: сущность, нормативно-правовое регулирование, приоритетные направления кадрового обеспечения / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, Л. Н. Рябцева // Вестник КемГУКИ. – 2020. – № 50. – С. 183–197.

105. Горенкин В. А., Маслюков А. Ю. Цифровая экосистема сферы культуры Республики Крым/ Культурная жизнь Юга России. – 2026. – № 2 (101). – С. 28– 39.

106. Горлова И. И. Концептуализация и институциализация понятия «цифровое культурное наследие» / И. И. Горлова, А. Л. Зорин, А. В. Крюков. – DOI 10.17223/15617793/449/13. – Текст : электронный // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 449. – С. 102–108. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-i-institutsializatsiya-ponyatiya-tsifrovoe-kulturnoe-nasledie (дата обращения: 18.05.2026).

107. Горлова И. И. Медиаактивность в социальных сетях как показатель успешности государственного управления в сфере культуры регионов / И. И. Горлова, Н. Б. Зиновьева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 5(115). – С. 41–52.

108. Горлова И. И. Целевые индикаторы для оценки реализации государственных программ культурного развития регионов / И. И. Горлова, Н. Б. Зиновьева, Н. А. Костина. – DOI 10.25281/2072-3156-2023-20-4-340-350. – Текст : электронный // Обсерватория культуры. – 2023. – Т. 20, № 4. – С. 340–350. – URL: https://observatoria.rsl.ru/jour/article/view/1609 (дата обращения: 18.05.2026).

109. Горлова И. И. Цифровая культура в информационном обществе / И. И. Горлова, А. Л. Зорин // Культурное наследие России. – 2020. – № 2. – С. 3–9.

110. Горлова И. И. Цифровизация как мегатренд развития современного общества и ее влияние на сферу культуры / И. И. Горлова, А. Л. Зорин, А. В. Крюков. – Текст : электронный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2020. – № 40. – С. 20–37. – URL: https://journals.tsu.ru/uploads/import/2057/files/40-020.pdf (дата обращения: 21.05.2026).

111. Гримов О. А. Социально-философское измерение цифровой культуры / О. А. Гримов // Манускрипт. – 2025. – Т. 18, № 2. – С. 680–684.

112. Грошев И. В. Цифровизация и креативность российских регионов / И. В. Грошев, А. А. Краснослободцев // СоцИс. – 2020. – № 5. – С. 66–78.

113. Губченкова А. С. Проблемы цифровизации сферы культуры Российской Федерации / А. С. Губченкова, О. А. Чеснова, Л. А. Еникеева // Петербургский экономический журнал. – 2019. – № 4. – С. 52–60.

114. Деревцова И. В., Внукова А. Е., Головащенко Е. А., Денисевич Д. Д. Проблема цифрового неравенства регионов России как угроза экономической безопасности // Baikal Research Journal. – 2021. - Т. 12. – №. 2. – С. 20.

115. Деревянченко А. А. Цифровое общество: новые возможности и старые угрозы / А. А. Деревянченко, Д. В. Калинин. – Текст : электронный // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2019. – № 6. – URL: http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/1093 (дата обращения: 12.03.2026).

116. Дженкинс Г. Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа / Г. Дженкинс ; [пер. с англ. А. В. Гасилина]. – Москва : РИПОЛ классик ; Санкт-Петербург : Панглосс, 2019. – 384 с. – ISBN 978-5-386-13461-7.

117. Диалог культур в эпоху глобализации и цифровизации : материалы Международной научной конференции, 24—25 апреля 2020 г. / под ред. Н. Б. Кирилловой, И.Я. Мурзиной. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2020. – 76 с.

118. Добробаба М. Б. Цифровизация государственного управления: опыт зарубежных стран и возможности его использования в России : аналитический доклад / М. Б. Добробаба. – Москва : МГЮА, 2024. – 65 с. – URL: https://consortium.msal.ru/wp-content/uploads/2024/07/K_8-AD_Cifrovizaciya-gosudarstvennogo-upravleniya.pdf (дата обращения: 27.03.2026). – Текст : электронный.

119. Жукова М. А. Тенденции цифровизации культурной сферы в России / М. А. Жукова, А. В. Ломовцева // Культурные и научно-образовательные стратегии по реализации национальных проектов – 2030 : материалы II Международной научно-практической конференции (12–13 ноября 2020 г.) / ред. кол.: Зенгин С. С. [и др.]. - Краснодар, 2020. – С. 117–120.

120. Зиновьева, Н. Б. Медиаактивность учреждений культуры в социальных сетях и методика ее оценки / Н. Б. Зиновьева, Н. А. Костина // Электронное информационное пространство для науки, образования, культуры : материалы X Международной научно-практической конференции, Орёл, 14 декабря 2023 года. – Орёл: ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», 2023. – С. 87-91.

121. Золоева З. Т. Правовое обеспечение развития цифровых технологий в субъектах Российской Федерации : специальность 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / З. Т. Золоева. – Москва, 2025. – 246 с. – Место защиты: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина.

122. Иванова А. И. Детерминанты цифрового неравенства в российских регионах / А. И. Иванова // Мир экономики и управления. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 104–120.

123. Иванова В. А. Культурная политика и процесс цифровизации: к постановке проблемы / А. И. Иванова. – Текст : электронный // Ученые записки Новгородского гос. ун-та. – 2020. – № 4 (29). – URL: https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.4(29).22 (дата обращения: 02.05.2026).

124. Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования : монография / О. Н. Астафьева, Л. Б., Зубанова, Н. Б. Кириллова, Е. В. Никонорова, О. В. Шлыкова и др. ; отв. ред. Н. Б. Кириллова. – Екатеринбург : Уральское отделение НОКО, 2019. – 292 с. – ISBN 978-5-7996-2527-6.

125. Ипполитов С. С. Деструкция цифрового наследия: искусственный интеллект в культуре и образовании / С. С. Ипполитов // Художественное наследие. Исследования. Реставрация. Хранение. – 2025. – № 1(13). – С. 21-36.

126. Ипполитов С. С. Искусственный интеллект и культурная безопасность: новое состояние творческих индустрий / С. С. Ипполитов // Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации : программа, тезисы докладов, Москва, 30 октября – 01 2024 года. – Москва: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2024. – С. 204.

127. Каган М. С. Морфология искусства / М. С. Каган. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2020. – 512 с.

128. Карелина Е. А. Цифровая экосистема как драйвер технологического лидерства Российской Федерации: концептуальные подходы и механизмы реализации / Е. А. Карелина, В. С. Сидоренко // Вестник университета. – 2025. – № 8. – С. 112–126.

129. Картошина О. С развитием культуры в Крыму почти все хорошо… Только клубы не отапливаются, а в библиотеках нет компьютеров / О. Картошина. – Текст : электронный // Новый день : рос. информ. агентство : [сайт]. – URL: https://newdaynews.ru/crimea/585711.html (дата обращения: 02.05.2026). – Дата публикации: 15.11.2026.

130. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – Москва : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

131. К вопросу интеграции карт Deep Mapping-формата с геоинформационными технологиями / И. А. Андрющенко, А. Н. Володин, И. В. Кравченко, А. Н. Яковлев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. – 2024. – Т. 10, № 4. – С. 3–12.

132. Кириков А. Н. Актуальные вопросы реализации цифровой трансформации в образовании / А. Н. Кириков // Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний : сборник трудов IV Национальной научно-методической конференции с международным участием / под ред. Т. А. Максимцева [и др.]. – Санкт-Петербург, 2020. – Часть 1. – С. 69–74.

133. Кириллова Н. Б. «Виртуальная реальность» и «виртуализация культуры» как концепты современной культурологии / Н. Б. Кириллова // Обсерватория культуры. – 2017. – Т. 14. – № 5. – С. 524–531.

134. Кириллова Н. Б. Медиаполитика государства в условиях социокультурной модернизации : учеб. пособие для вузов / Н. Б. Кириллова. - М. : Издательство Юрайт, 2017 ; Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. – 109 с.

135. Кириллова Н. Б. Междисциплинарная парадигма культурологического знания в информационную эпоху / Н. Б. Кириллова, Е. П. Прокина // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2026. – Т. 32. – № 1. – С. 105–114.

136. Кириллова, Н. Б. Многообразие культур в глобальном медиапространстве и проблемы сохранения национальной идентичности / Н. Б. Кириллова // Многообразие культур в условиях глобализованного мира и проблемы сохранения культурно-исторического наследия : Материалы Международной научной конференции, Екатеринбург, 18–19 ноября 2022 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2022. – С. 40-46.

137. Кириллова Н. Б. Трансформация деятельности музея как социокультурного института в цифровую эпоху / Н. Б. Кириллова, П. А. Ляпустина // Культура и искусство. – 2025. – № 11. – С. 106–113.

138. Кириллова Н. Б. Цифровая культура глобализованного мира и творческое развитие личности / Н. Б. Кириллова // Современная наука:

актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2022. – № 8. – С. 12–17.

139. Кириллова Н. Б. Цифровая культура как новая социально-антропологическая реальность и проблемы идентичности / Н. Б. Кириллова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2023. – № 7. – С. 13–18.

140. Коваленко Т. В. Цифровая инфраструктура учреждений культуры и задачи культурной политики в современной России: этапы и специфика формирования / Т. В. Коваленко, Е. Г. Саркисова // Известия Уральского федерального университета. Серия 1 : Проблемы образования, науки и культуры. – 2024. – Т. 30, № 4. – С. 151–163.

141. Колин К. К. Человек в информационном обществе: новые задачи образования, науки и культуры / К. К. Колин // Открытое образование. – 2007. – № 5. – С. 40–46.

142. Кондакова Н. А. Оценка уровня цифровой зрелости сферы культуры: классификация регионов России / Н. А. Кондакова, М. А. Груздева // Society and Security Insights. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 160–177.

143. Кононенко К. О. Сравнительный анализ практик становления цифрового государственного управления // Государство и бизнес. Направления социально-экономического развития : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. – СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2023. – Т. 1. – С. 196–204.

144. Концепция «общества знания» в современной социальной теории : сборник научных трудов / РАН, ИНИОН, Центр социал. науч.-информ. исследований, Отдел социологии и социал. психологии ; отв. ред. Д. В. Ефременко. – М. : [б. и.], 2010. – 234 с. – (Сер.: Теория и история социологии). – ISBN 978-5-248-00507-9.

145. Коршунов Г. Цифровая грамотность как ключевой фактор успешной адаптации человека и общества к цифровым реалиям / Г. Коршунов, С. Кройтор // Общество и экономика. – 2020. – № 1. – С. 38–58.

146. Костина А. В. Куда история влечет культуру (от «общества концертирующих» к «обществу репетирующих») / А. В. Костина, А. Я. Флиер // Культура: между рабством конъюнктуры, рабством обычая и рабством статуса : коллектив. моногр. / А. В. Костина, А. Я. Флиер. – Москва, 2011. – С. 639–678.

147. Костина А. В. Информатизация и тенденции развития общества XXI века / А. В. Костина // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 1. – С. 143–156.

148. Костина А. В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций / А. В. Костина. – Текст : электронный // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 4. – URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society (дата обращения: 20.09.2025).

149. Кравченко, И. В. Применение цифровых и ГИС-технологий для целей визуализации и сохранения историко-культурного наследия Евпатории советского периода / И. В. Кравченко, А. Н. Яковлев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. – 2022. – Т. 8, № 4. – С. 299-308.

150. Красных С. С. Социокультурные риски цифровой трансформации полиэтнических регионов / С. С. Красных. – DOI 10.52605/16059921_2025_06_02. – Текст : электронный // Информационное общество. – 2025. – № 6. – С. 2–11. URL: https://sciact.uiec.ru/public/article/4849 (дата обращения: 20.09.2025).

151. Кузнецова Т. Ф. Цифровизация и цифровая культура / Т. Ф. Кузнецова. – Текст : электронный // Горизонты гуманитарного знания. – 2019. – № 2. – С. 96–102. – URL: http://journals.mosgu.ru./ggz/article/view/1007 (дата обращения: 23.03.2026).

152. Купцова И. А. Культурная политика как средство развития регионов России: анализ современных практик / И. А. Купцова // Культурное наследие - от прошлого к будущему : программа и тезисы докладов, Санкт-

Петербург, 08–10 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, 2021. – С. 103.

153. Купцова И. А. Культурные практики и креативные индустрии в современной провинции: возможности и ограничения / И. А. Купцова // Современные модели развития культурных индустрий в регионах России : Сборник научных статей, Санкт-Петербург, 09–10 октября 2014 года. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2014. – С. 36–48.

154. Купцова И. А. Сетевая медиакультура как новая повседневность цифровой цивилизации / И. А. Купцова // Международный журнал исследований культуры. – 2024. – № 2(55). – С. 17–26.

155. Купцова И. А. Цифровизация культуры: токен-технологии как новая форма репрезентации искусства / И. А. Купцова, Ю. С. Васильева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 1(882). – С. 145–150.

156. Лисенкова А. А. Будущее человека в цифровом мире: идентичность в быстро меняющейся реальности / А. А. Лисенкова // Наука, технологии и ценности в неустойчивом мире : Сборник научных статей IV Конгресса Русского общества истории и философии науки, Москва, 27–29 сентября 2024 года. – Москва: Русское общество истории и философии науки, 2024. – С. 269–271.

157. Лисенкова А. А. Трансформация социокультурной идентичности в цифровом пространстве / А. А. Лисенкова. – Пермь : Пермский государственный институт культуры, 2021. – 286 с.

158. Лисенкова А. А. Управление цифровой репутацией учреждений культуры / А. А. Лисенкова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – № 6(110). – С. 106–112.

159. Лисенкова, А. А. Цифровая идентичность: границы приватного и публичного в современном мире / А. А. Лисенкова // Российский гуманитарный журнал. – 2025. – Т. 14, № 3. – С. 161–172.

160. Лисенкова, А. А. Цифровой эскапизм - от аддикции до аскетизма / А. А. Лисенкова, Е. О. Труфанова // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2023. – Т. 5, № 3. – С. 17–34.

161. Лойко А. И. Безбарьерное пространство социокультурной деятельности цифровых экосистем / А. И. Лойко // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований. – 2022. – № 1 (1). – С. 198–212.

162. Луков В. А. Цифровизация в России: человеческое измерение / В. А. Луков, С. В. Луков // Знание. Понимание. Умение = Knowledge. Understanding. Skill. – 2020. – № 1. – С. 92–100.

163. Львова Е. Н. Потенциал цифровых платформ в осуществлении культурной политики государства / Е. Н. Львова, Д. Г. Панов // Современная наука. – 2025. – № 8. – С. 17–22.

164. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – Москва : КАНОН-пресс-Ц ; Жуковский : Кучково поле, 2003. – 462 с. – (Центр фундаментальной социологии).

165. Малыгина, И. В. Онтологические контуры идентичности и казусы самоопределения человека в современной культуре / И. В. Малыгина // Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации : программа, тезисы докладов, Москва, 30 октября – 01 2024 года. – Москва: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2024. – С. 20.

166. Малыгина, И. В. Стратегии самоопределения человека в цифровом пространстве современной культуры / И. В. Малыгина // Международный журнал исследований культуры. – 2024. – № 2(55). – С. 58-69.

167. Малыгина, И. В. Identity capital и стратегии самоопределения человека в цифровом пространстве современной культуры / И. В. Малыгина

// Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире : Материалы XXI Международных Лихачевских научных чтений, Санкт-Петербург, 25–26 мая 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2023. – С. 217-220.

168. Манович Л. Язык новых медиа / Л. Манович. – Москва : Ад маргинем Пресс, 2018. – 400 с. – ISBN 978-5-91103-411-5.

169. Маслюков А. Ю. Зарубежный опыт цифровизации сферы культуры: практики Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Европейского союза / А. Ю. Маслюков // Общество: философия, история, культура. – 2026. – № 3. – С. 310–317.

170. Маслюков, А. Ю. Механизмы цифрового измерения культуры / А. Ю. Маслюков // Искусство и наука третьего тысячелетия : Материалы XII Международной научно-творческой конференции, Симферополь, 23–24 ноября 2023 года. Том 12. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью "Антиква", 2024. – С. 30-34.

171. Маслюков А. Ю. Онтологические основания цифровой парадигмы культуры / А. Ю. Маслюков // Культура и цивилизация. – 2025. – Т. 15, № 12А. – С. 159–165.

172. Маслюков, А. Ю. Потребление как фактор трансформации социокультурных практик / А. Ю. Маслюков // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма : материалы X Международной научно-практической конференции, г. Судак, пгт Форос, г. Ялта, 22–23 мая 2025 года. – Симферополь: ИТ«Ариал», 2025. – С. 410-412.

173. Маслюков А. Ю. Роль информационно-коммуникативных технологий в процессе цифровой трансформации сферы культуры: сборник трудов конференции. // Цифровизация в системе образования: передовой опыт и практика внедрения : VII Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 24 апр. 2026 г.) / редкол.: Ю. Н. Синицын [и др.]. – 2026. – Чебоксары: ИД «Среда», 2026. – 352-355

174. Маслюков А.Ю. Российский опыт цифровизации сферы культуры / А. Ю. Маслюков // Человек и культура. – 2026. – № 4. – С. 45–58.

175. Музычук В. Ю. Основные направления цифровизации в сфере культуры: зарубежный опыт и российские реалии / И. Ю. Музычук // Вестник Ин-та экономики РАН. – 2020. – № 5. – С. 49–63.

176. Мэн Л. Сравнительный анализ моделей развития цифровой экономики в Китае и России / Л. Мэн. – Текст : электронный // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 923–942. – URL: https://1economic.ru/lib/121364 (дата обращения: 30.03.2026).

177. Нарижная О. Научная библиотека: цифровой формат / О. Нарижная. – Текст : электронный // БоспорКрым : [сайт]. – URL: https://bospor.com.ru/article/7626.shtml (дата обращения: 17.02.2026). – Дата публикации: 07.11.2019.

178. Нарижная О. В. Оцифровка фондов научной библиотеки / О. В. Нарижная. – Текст : электронный // Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник : [сайт]. – URL: https://kerchmuseum.ru/ru/news/nauchnaja-biblioteka-muzeja-zapovednika-tsifrovoj-format-.html (дата обращения: 02.05.2026).

179. Неборский Е. В. Цифровая экосистема как средство цифровой трансформации университета / Е. В. Неборский. – Текст : электронный. – URL: https://mir-nauki.com/PDF/02PDMN421.pdf (дата обращения: 02.03.2026).

180. Несис Ю. Л. Повышение качества деятельности учреждений культуры на основе цифровизации / Ю. Л. Несис // Экономика и управление. – 2023. – Т. 29. – № 2. – С. 150–158.

181. Никонорова, Е. В. Цифровая культура: новый этап трансформации и осмысления стратегии смарт-будущего / Е. В. Никонорова, О. Н. Астафьева, О. В. Шлыкова // Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. – С. 46–68.

182. Объекты санаторно-курортного комплекса Крыма советского периода в оптике технологии Deep Mapping / И. А. Андрющенко, А. Н. Володин, И. В. Кравченко, А. Н. Яковлев. – Симферополь : Н. Оріанда, 2025. – 158 с.

183. Панферова В. В. Информационная политика в современной России / В. В. Панферова // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 5. – С. 53–68.

184. Петров, А. М. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»: от концепции к реализации / А. М. Петров, В. А. Марков // Экономические науки. – 2024. – № 239. – С. 175-186.

185. Пиков, Н. О. Роль цифровой среды в становлении новых культурных форм и практик для сохранения культурного наследия (на материале анализа культурной деятельности Сибирского федерального университета) : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Пиков Никита Олегович. – Красноярск, 2023. – 201 с.

186. Проблематика создания и функционирования виртуальных экспозиций объектов культурного наследия / И. А. Андрющенко, Д. Д. Буркальцева, А. В. Бецков [и др.] // Вопросы истории. – 2022. – № 11-3. – С. 130–143.

187. Проблема цифрового неравенства регионов России как угроза экономической безопасности / И. В. Деревцова, А. Е. Внукова, Е. А. Головащенко, Д. Д. Денисевич. – DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(2).20. – Текст : электронный // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12. – №. 2.

188. Прокопьева Е. Л. Цифровые экосистемы в России: конкурентоспособность, риски, перспективы / Е. Л. Прокопьева, С. Ф. Селигеев. – DOI 10.18324/2224-1833-2023-2-62-66. – Текст : электронный // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2023. – № 2 (52). – С. 62–66.

189. Прончатов А. О. Содержание цифровизации в сфере культуры: методологические подходы к изучению / А. О. Прончатов. – DOI 10.53598 / 2410-3691-2022-3-304-85-92. – Текст : электронный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – 2022. – Вып. 3 (304). – С. 85–92.

190. Путрик Ю. С. Геокультурная матрица как цифровая платформа изучения объектов культурного наследия в Российской Федерации / Ю. С. Путрик // Культурное наследие России. – 2020. – № 2(29). – С. 10-19.

191. Растворцева С. Н. Цифровой разрыв в регионах России: оценка и приоритеты в контексте решения национальных целей развития страны / С. Н. Растворцева, А. Н. Бахвалова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2026. – Т. 19. – № 1. – С. 73–93.

192. Романова Ж. Л. Цифровая экосистема культуры: подходы к формированию и определению сущности / Ж. Л. Романова // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2023. – № 2 (48). – С. 109–118.

193. Рыбак К. Е. Семиотика, искусственный интеллект и сохранение культурной идентичности / К. Е. Рыбак, Ю. С. Избачков // Культурологический журнал. – 2025. – № 4(62). – С. 35-38.

194. Савицкая Т. Е. Виртуальная Россия: новая социальная онтология, новый культурный праксис / Т. Е. Савицкая // Культура России, 2000-е годы : [сб. ст.] / Т. В. Абанкина [и др.] ; отв. ред. Е. П. Костина. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 740–764.

195. Сагитов С. Т. Цифровизация сферы культуры России: этапы и проблемы / С. Т. Сагитов // Социологическая наука и социальная практика. – 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 80–93.

196. Семынина М. А. Медиаобразовательные технологии в современном обучении / М. А. Семынина, И. А. Купцова // Медиа-2024: теория и практика : Материалы IV международной научно-практической

конференции, Москва, 01 марта 2024 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2024. – С. 496–499.

197. Сенькив И. О. Оценка цифровой зрелости субъектов Российской Федерации: методологические основы и практические аспекты применения / И. О. Сенькив, А. Г. Бездудная // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2025. – № 6 (156). – С. 75–80.

198. Сидорова О. В. Формирование образовательных экосистем в цифровой среде / О. В. Сидорова, З. Э. Сабирова // Экономика и управление. – 2022. – № 4. – С. 150–155.

199. Смак Т. Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодежи / Т. Смак. – Текст : электронный // ВЦИОМ : [сайт]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi (дата обращения: 20.04.2026). – Дата публикации: 24.06.2025.

200. Сокровищук А. А. Цифровые трансформации в культуре и искусстве: современные реалии / А. А. Сокровищук // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2025. – № 2. – С. 230–239. – DOI 10.28995/2686-7249-2025-2-230-239. – EDN EDSJDF.

201. Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, пра- вовые проблемы и перспективы : монография / И. И. Горлова, А. Л. Зорин, А. А. Гуцалов ; отв. ред. А. В. Крюков ; Юж. ф-л Рос. науч.-иссл. ин-та культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва. – Москва : Институт Наследия, 2021. – DOI 10.34685/HI.2021.44.95.006. – URL: https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2021/03/sohranenie-tsifrovogo-naslediya.pdf (дата обращения: 23.03.2026). – Текст : электронный.

202. Степин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения / В. С. Степин // Постнеклассика: философия, наука, культура : коллективная монография / Ответственные редакторы: Л. П. Киященко и В. С. Степин; Российская академия наук, Институт философии,

Национальная академия наук Украины, Центр гуманитарного образования. – Санкт-Петербург : Міръ, 2009. – С. 249-295.

203. Стоянова О. В. Цифровые социокультурные экосистемы в РФ: участники и технологическая среда / О. В. Стоянова, Е. В. Павлова // Информационное общество. – 2024. – № 4. – С. 90–101.

204. Строев В. В. Анализ цифровой зрелости регионов Российской Федерации / В. В. Строев, С. В. Сидоренко // Вестник университета. – 2024. – № 5. – С. 5–14.

205. Стырин Е. М. Разработка модели цифровой зрелости государственного управления в регионах Российской Федерации / Е. М. Стырин // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2025. – № 4. – С. 35–60.

206. Темиркаяева Т. М. Современное состояние цифровой трансформации государственного управления регионом на примере Республики Крым / Т. М. Темиркаяева // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2024. – № 4. – С. 157–166.

207. Тимофеев А. В. Трансформация системы ценностей в эпоху цифровизации / А. В. Тимофеев // Научное мнение. – Санкт-Петербург, 2019. – № 9. – С. 22–25.

208. Флиер А. Я. Вектор культурной эволюции / А. Я. Флиер // Обсерватория культуры. – 2011. № 5. – С. 4–16.

209. Хватов А. А. Влияние санкций на развитие информационных технологий в России / А. А. Хватов, А. Ю. Деревянкин // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № s1. – URL: https://esj.today/PDF/60FAVN123.pdf (дата обращения: 17.07.2026).

210. Цифровизация объектов культурного наследия регионального значения: от проектной идеи - к прототипу / И. А. Андрющенко, Д. Д. Буркальцева, И. В. Кравченко [и др.] // Вопросы истории. – 2022. – № 12-2. – С. 88–101.

211. Цифровые технологии в деле охраны культурного наследия / Д. Д. Буркальцева, Э. У. Османова, И. А. Андрющенко [и др.] // Вопросы истории. – 2022. – № 12-1. – С. 124–141.

212. Чернавин Ю. А. Трансформация социального управления в условиях становящейся цифровой культуры / Ю. А. Чернавин // Государство, власть, управление и право : Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 06 декабря 2021 года. – Москва: Государственный университет управления, 2022. – С. 244–246.

213. Чернавин Ю. А. Цифровое общество как перспектива для России: сущность и механизмы социальной трансформации / Ю. А. Чернавин // Трансформация социального бытия: проблемы и перспективы : сборник научных трудов Круглого стола, посвященного 70-летию Российской открытой академии транспорта, Москва, 28 мая 2021 года. – Москва: Российский университет транспорта (МИИТ), 2021. – С. 134–142.

214. Шелепаева А. Х. Цифровая трансформация: основные подходы к определению понятия / А. Х. Шелепаева. – Текст : электронный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 20–28. – URL: http://doi.org/10.22363/2312-8631-2022-19-1-20-28 (дата обращения: 29.02.2026).

215. Шлыкова О. В. Цифровизация и цифровая культура как новые тренды информационной эпохи / О. В. Шлыкова // Аудиовизуальная платформа современной культуры : материалы Международной научной конференции (в рамках XV Колосницынских чтений), Екатеринбург, 20–21 ноября 2020 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. – С. 22–31.

216. Шлыкова О. В. Электронная культура: дефиниции и тенденции развития / О. В. Шлыкова // Электронная культура: трансляция в социокультурной и образовательной среде / под ред. А. Ю. Алексеева, С. Ю. Карпук. – Москва, 2009. – С. 26–29.

217. Шоркин А. Д. Редеющая телесность артефакта / А. Д. Шоркин. – Текст : электронный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2021. – Т. 37, вып. 2. – С. 322–337. – URL: https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.211 (дата обращения: 29.02.2026).

218. Шрайберг Я. Л. Информационно-документное пространство образования, науки и культуры в современных условиях цифровизации общества. Ежегодный доклад Пятого международного профессионального форума «Крым-2019» / Я. Л. Шрайберг // Научные и технические библиотеки. – 2019. – № 9. – С. 3–55.

219. Шукшин С. И. О формировании культурного суверенитета Российской Федерации: история и перспективы / С. И. Шукшин, Л. Е. Востряков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2026. – № 1. – С. 74–79.

220. Шунков А. В. Феномен цифровизации культуры и искусства в России / А. В. Шунков, Л. Г. Тараненко, О. В. Дворовенко. – DOI 10.20323/2658-7866-2024-2-20-105. – Текст : электронный // Мир русскоговорящих стран. – 2024. – № 2 (20). – С. 105–128. – URL: https://scinetwork.ru/articles/15129 (дата обращения: 03.02.2026).

221. Ярославцева Е. И. Экоустойчивость человека и динамичность цифрового мира / Е. И. Ярославцева. – DOI 10.17805/ggz.2017. – Текст : электронный // Горизонты гуманитарного знания. – 2017. – № 2. – URL: http://journals.mosgu.ru/ggz/ article/view/463 (дата обращения: 18.11.2025).

222. Adorno T. W. Horkheimer M. Dialectic of enlightenment. Cultural memory of the Present / T. W. Adorno. – California : Stanford University Press, 2002. – 302 p.

223. Benkler Yochai. The wealth of networks : how social production transforms markets and freedom / Benkler Yochai. – 1st ed. – New Haven, Conn : Yale University Press. – 2006. – 528 p.

224. Bucher T. If… then: Algorithmic power and politics / T. Bucher. – New York : Oxford University Press, 2018. – 216 pp.

225. Couldry N. The Costs of Connection: How Data Is Colonizing Human Life and Appropriating it for Capitalism / N. Couldry, U. A. Mejias. – Stanford University Press, 2019. – URL: https://www.sup.org/books/title/?id=28816 (date of access: 02.02.2026). – Text : electronic.

226. Drucker P. F. The New Society. The Anatomy of Industrial Order / P. F. Drucker. – N.Y. : Harper, 2010. – 362 p.

227. Glister P. Digital literacy/ Gilster P. – New York : Wiley Computer Pub., 1997. – 276 p.

228. Gladkova A. Digital divide and digital capital in multiethnic Russian society / Gladkova A., Vartanova E., Ragnedda M. – DOI 10.1080/17447143.2020.1745212. – Text : electronic // Journal of Multicultural Discourses. – 2020. – № 15 (2). – P. 126–147. – URL: https://www.researchgate.net/publication/340281629_Digital_divide_and_digital_capital_in_multiethnic_Russian_society (date of access: 29.01.2026).

229. Goldsmith Jill. Global Streaming Subscription Revenue To Hit $200 Billion By 2030 Driven By Price Hikes, Ad Tiers – Report / Jill Goldsmith. – Text : electronic // Deadline : [site]. – URL: https://deadline.com/2026/03/global-streaming-subscription-revenue-200-billion-dollars-2030-1236768959/ (date of access: 22.04.2026). – Date of publication: 30.03.2026.

230. Jenkins H. Participatory Culture in a Networked Era: A Conversation on Youth, Learning, Commerce, and Politics / Jenkins H., Ito M., Boyd D. – Cambridge & Malden, MA : Polity-Press, 2016. – 220 p.

231. Jenkins H. Spreadable Media: Creating Value and Meaning in a Networked Culture / Jenkins, H., Ford, S., & Green, J. – N. Y. : New York University Press, 2013. – 351 p.

232. Kirillova, N. B. Impact of digital culture on shaping young people's creative activity / N. B. Kirillova // Perspectives of Science and Education. – 2023. – No. 2(62). – P. 10–22.

233. Kovaleva T. V. Philosophical and Anthropological Views on Understanding the Formation of Digital Culture / T. V. Kovaleva, V. A. Kovaleva

Kircicek // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2024. – Т. 40, вып. 2. – С. 331–340.

234. Liu J. The politics between power and digital capital in China's cyberspace: a case study of Chinese digital games / Liu J. – Text : electronic // Frontiers : [site]. – URL: https://www.frontiersin.org/journals/communication/articles/10.3389/fcomm.2023.1224021/full (date of access: 02.02.2026).

235. Manovich L. Artificial Aesthetics: A Critical Guide to AI, Media and Design. «Who is an artist in AI era» / L. Manovich. – URL: https://www.academia.edu/68603992/Artificial_Aesthetics_A_Critical_Guide_to_AI_Media_and_Design_Chapter_2_Lev_Manovich_Who_is_an_artist_in_AI_era_ (date of access: 19.12.2025). – Text : electronic.

236. Manovich L. Software Takes Command / L. Manovich. – N. Y. : Bloomsbury, 2013. – 358 p. – URL: https://dlib.phenikaa-uni.edu.vn/bitstream/PNK/6847/1/Software%20Takes%20Command%2C2013.pdf (date of access: 19.12.2026). – Text : electronic.

237. Manovich L. Cultural Analytics / L. Manovich. – London : MIT Press Cambridge, 2020. – 336 p.

238. Mitchell B. Library of Congress plots $150M multi-cloud acquisition for legislative branch / B. Mitchell. – Text : electronic // FedScoop. – 2020. – May 20. – URL: https://fedscoop.com/library-of-congress-cloud-legislative-branch/ (date of access: 02.02.2026).

239. Moore J. F. Predators and prey: a new ecology of competition / J. F. Moore // Harvard Business Review. – 1993. – № 3 (71). – P. 75–86.

240. Nachira, F., Nicolai, A., Dini, P., Le Louarn, M. & Rivera León, L. (Eds.) Digital Business Ecosystems. Brussels: European Commission. – 2007. – URL: https://www.key4biz.it/files/000086/00008619.pdf (дата обращения: 06.05.2026).

241. Nieborg D. B. The platformization of cultural production: Theorizing the contingent cultural commodity / Nieborg D. B., Poell T. – Text : electronic //

New Media & Society. – 2018. – № 20. – P. 4275–4292. – URL: https://doi.org/10.1177/1461444818769694 (date of access: 29.01.2026).

242. Preserving Our Digital Heritage. Plan for the National Digital Information Infrastructure and Preservation Program. A Collaborative Initiativeof the Library of Congress. – Text : electronic // The Library of Congress. Digital Preservation. – URL: https://www.digitalpreservation.gov/documents/ndiipp_plan.pdf (date of access: 27.01.2026).

243. Sannikova T. D. Zarubezhnye modeli tsifrovoy transformatsii i perspektivy ikh ispolzovaniya v rossiyskoy praktike = Foreign models of digital transformation and prospects for their use in Russian practice / Sannikova T. D., Bogomolova A.V., Zhigalova V.N. – Text : electronic // Journal of International Economic Affairs. – 2019. – № 9. (2). – C. 481–494. – URL: https://doi.org/10.18334/eo.9.2.40661 (date of access: 22.04.2026).

244. Striphas T. Algorithmic culture / T. Striphas // European journal of cultural studies. – 2015. – № 18(4-5). – P. 395–412.

245. Tansley A. G. The use and abuse of vegetational concepts and terms / A. G. Tansley // Ecology. – 1935. – Vol. 16 (3). – P. 284–307.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Матрица цифровой представленности учреждений, подведомственных Министерству культуры Республики Крым

ТИПЫ УЧРЕЖДЕНИЯ		КОЛИЧЕСТВО ПОДПИСЧИКОВ
БИБЛИОТЕЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ		
Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Крым «Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И. Я. Франко»		
Официальный сайт	http://franco.crimealib.ru/ – Сайт использует файлы cookie	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/krunb	3523
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/group/52450304458907	1083
Страница в Телеграм	https://t.me/franco_lib	278
Страница в Max	https://max.ru/id9102048978_gos	
Канал на Rutube	https://rutube.ru/channel/25305261/	19
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@krunb	3523
Канал на Дзен	–	
Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Крым «Республиканская крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского»		
Официальный сайт	http://gasprinskylibrary.ru – Сайт использует файлы cookie	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/gasprinskylibrary	1058
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/gasprinskylibrary	2961
Страница в Телеграм	https://t.me/gasprinskylibrary	151
Страница в Max	https://max.ru/id9102060781_gos	
Канал на Rutube	https://rutube.ru/channel/43295380/	1
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@gasprinskylibrary	1058
Канал на Дзен	–	
Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Крым «Крымская республиканская библиотека для молодежи»		
Официальный сайт	http://www.krbm.ru/ – Сайт использует файлы cookie	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/krbdm	3939

Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/group/70000002388161	65
Страница в Телеграм	https://t.me/krbm_simf	90
Страница в Max	https://max.ru/id9102057919_gos	
Канал на Rutube	https://rutube.ru/channel/25518409/	19
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@krbdm	3939
Канал на Дзен	–	
Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Крым «Крымская республиканская детская библиотека им. В.Н. Орлова»		
Официальный сайт	http://orlovka.org.ru/	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/orlovka.library	2234
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/group/70000001145068	189
Страница в Телеграм	https://t.me/orlovka_library	128
Страница в Max	https://max.ru/id9102057901_gos	
Канал на Rutube	https://rutube.ru/channel/26141782/	44
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@orlovka.library	2234
Канал на Дзен	–	
МУЗЕЙНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ		
Государственное автономное учреждение культуры Республики Крым «Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник»		
Официальный сайт	https://worontsovpalace.ru/ – Сайт использует файлы cookie	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/worontsov_palace	6982
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/alupkinsky	2006
Страница в Телеграм	https://t.me/Worontsov_Palace https://t.me/massandrapalace	1464 517
Страница в Max	–	
Канал на Rutube	https://rutube.ru/channel/25520081/	37
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@worontsov_palace	6982
Канал на Дзен	–	
Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник»		
Официальный сайт	http://handvorec.ru	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/bakhchisaray.museum	5184
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/profile/559432539487	933
Страница в Телеграм	https://t.me/handvorec	215
Страница в Max	https://max.ru/id9104003323_gos	
Канал на Rutube	–	
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@bakhchisaray.museum	5184

Канал на Дзен	–	
Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник»		
Официальный сайт	http://www.kerchmuseum.ru – Сайт использует файлы cookie	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/gbu_rk_vkikmz	2664
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/vostochnok	61
Страница в Телеграм	https://t.me/kerchmuseum	613
Страница в Max	https://max.ru/id9111009252_gos	
Канал на Rutube	https://rutube.ru/channel/24727294/	4
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@gbu_rk_vkikmz	2664
Канал на Дзен	–	
Государственное автономное учреждение культуры Республики Крым «Историко-культурный, мемориальный музей-заповедник «Киммерия М.А. Волошина»		
Официальный сайт	http://киммерия-волошина.рф/	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/kimmeria.voloshina	2130
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/group/56572043853834	75
Страница в Телеграм	https://t.me/kimmeriavoloshina	196
Страница в Max	–	
Канал на Rutube	https://rutube.ru/channel/71287499/videos/	1
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@kimmeria.voloshina	2130
Канал на Дзен	–	
Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Историко-археологический музей-заповедник «Калос Лимен»		
Официальный сайт	http://kaloslimen.ru/ - Сайт использует файлы cookie	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/public217042109	2206
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/profile/574351530479	225
Страница в Телеграм	https://t.me/KalosLimen	126
Страница в Max	https://max.ru/id9110088484_gos	
Канал на Rutube	–	
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@kaloslimenmuseum	2206
Канал на Дзен	–	
Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Центральный музей Тавриды»		
Официальный сайт	http://tavrida-museum.ru https://memorialkrasniy.ru	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/tavridamuseum	2564
Страница в социальной сети ОК	–	

Страница в Телеграм	https://t.me/mustavrida	209
Страница в Max	–	
Канал на Rutube	–	
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@tavridamuseum	2564
Канал на Дзен	–	
Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Крымский этнографический музей»		
Официальный сайт	http://ethnocrimea.ru - Сайт использует файлы cookie	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/ethnomuseumcrimea	1743
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/group/70000001081800	107
Страница в Телеграм	https://t.me/crimean_ethnographic_museum	291
Страница в Max	–	
Канал на Rutube	https://rutube.ru/channel/25591522/	5
Канал в VK Видео	–	
Канал на Дзен	–	
Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Крым «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник»		
Официальный сайт	http://yalta-museum.ru – Сайт использует файлы cookie	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/krim_lit_muzey	4721
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/group/70000001449248	136
Страница в Телеграм	https://t.me/chekhovyalta	785
Страница в Max	https://max.ru/id9103081216_gos	
Канал на Rutube	–	
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@krim_lit_muzey	4721
Канал на Дзен	https://dzen.ru/id/5e7075b807e55847223b5ac0	40
Государственное автономное учреждение культуры Республики Крым «Ливадийский дворец-музей»		
Официальный сайт	http://ливадийский-дворец.рф	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/livadiapalace	7154
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/livadiamuseum	388
Страница в Телеграм	https://t.me/livadia_palace	1201
Страница в Max	–	
Канал на Rutube	–	
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@livadiapalace	7154
Канал на Дзен	–	
Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия» Музей дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана		

Официальный сайт	http://krtmuseum.ru/ – Сайт использует файлы cookie https://krtmuseum.ru/muzej-dvazhdy-geroya-sovetskogo-soyuza-amet-hana-sultana-g-alupka/	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/club170930693	2083
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/krtmuseum/	1908
Страница в Телеграм	https://t.me/krtmuseum	345
Страница в Max	https://max.ru/id9102068702_gos	
Канал на Rutube	https://rutube.ru/channel/25550024/	17
Канал в VK Видео	–	
Канал на Дзен	–	
Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Симферопольский художественный музей»		
Официальный сайт	http://simhm.ru	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/simartmuseum	4588
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/simartmuseum/	65
Страница в Телеграм	https://t.me/simartmuseum	425
Страница в Max	https://max.ru/id9102064176_gos	
Канал на Rutube	https://rutube.ru/channel/25855765/	26
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@simartmuseum	
Канал на Дзен	–	
Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Дворец-замок «Ласточкино гнездо»		
Официальный сайт	https://замок-ласточкино-гнездо.рф	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/public196713502	610
Страница в социальной сети ОК	–	
Страница в Телеграм	http://t.me/lasto4ka2022	159
Страница в Max	–	
Канал на Rutube	–	
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@public196713502	610
Канал на Дзен	–	
Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Историко-археологический музей-заповедник «Неаполь Скифский»		
Официальный сайт	http://neapolis-scythian.com/ – Сайт использует файлы cookie	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/club29126640	2896
Страница в социальной сети ОК	–	
Страница в Телеграм	https://t.me/neapolisscythian	214
Страница в Max	–	

Канал на Rutube	–	
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@club29126640/all	2896
Канал на Дзен	–	
Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Музей-заповедник «Судакская крепость»		
Официальный сайт	https://sudakmuseum.ru	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/sudakfortress	3230
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/sudakskay	3553
Страница в Телеграм	https://t.me/sudakfortress	270
Страница в Max	https://max.ru/id9108001246_gos	
Канал на Rutube	https://rutube.ru/channel/25025893/	12
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@sudakfortress	3230
Канал на Дзен	–	
Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Крым «Алуштинский литературно-мемориальный музей С. Н. Сергеева-Ценского»		
Официальный сайт	http://alushta-museum.ru – Сайт использует файлы cookie	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/museum_tsenskogo	1336
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/group/54579607371858	302
Страница в Телеграм	https://t.me/alushta_museum	138
Страница в Max	–	
Канал на Rutube	–	
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@museum_tsenskogo	1336
Канал на Дзен	–	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ		
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Республики Крым «Симферопольское музыкальное училище имени П. И. Чайковского»		
Официальный сайт	http://smuimpich.ru/index.php – Сайт использует файлы cookie	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/smuimpich_official_vk	1161
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/group/58663641481225	53
Страница в Телеграм	https://t.me/smuimpich	296
Страница в Max	https://max.ru/id9102160024_gos	
Канал на Rutube	https://rutube.ru/channel/71289809/	2
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@smuimpich_official_vk	1161
Канал на Дзен	–	

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Республики Крым «Крымское художественное училище имени Н. С. Самокиша»		
Официальный сайт	http://samokish.narod.ru	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/niksamokish	3095
Страница в социальной сети ОК	http://ok.ru/group/55090523865112	150
Страница в Телеграм	https://t.me/KXU_Samokisha	152
Страница в Max	https://max.ru/id9102062933_gos	
Канал на Rutube	–	
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@niksamokish	3095
Канал на Дзен	–	
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский университет культуры, искусств и туризма»		
Официальный сайт	http://kukiit.ru/	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/officialkukiit	5615
Страница в социальной сети ОК	–	
Страница в Телеграм	–	
Страница в Max	https://max.ru/id9102066769_gos	
Канал на Rutube	https://rutube.ru/channel/32502854/	1
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@officialkukiit	5615
Канал на Дзен	https://dzen.ru/kukiit	260
УЧРЕЖДЕНИЯ ИСКУССТВ		
Государственное автономное учреждение культуры Республики Крым «Крымский академический русский драматический театр им. М. Горького»		
Официальный сайт	http://rusteatrkrym.ru – Сайт использует файлы cookie	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/crimea_dram_theatre	11902
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/group/61614395752522	203
Страница в Телеграм	https://t.me/crimea_dram_theatre	931
Страница в Max	https://max.ru/id9102068533_gos	
Канал на Rutube	–	
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@officialkukiit	11902
Канал на Дзен	–	
Государственное автономное учреждение Республики Крым «Государственный академический музыкальный театр Республики Крым»		
Официальный сайт	http://muzteatr.net/ – Сайт использует файлы cookie	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/krimmuzteatr	13954

Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/krimmuzteatr	1861
Страница в Телеграм	https://t.me/krimmuzteatr	760
Страница в Max	https://max.ru/krimmuzteatr	
Канал на Rutube	https://rutube.ru/channel/24961909/	60
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@krimmuzteatr	13954
Канал на Дзен	https://dzen.ru/id/5cf7b6cf9511bd00afb4eb72	5892
Государственное автономное учреждение Республики Крым «Крымскотатарский государственный академический музыкально-драматический театр»		
Официальный сайт	https://kirimtatar-teatr.crm.muzkult.ru/ – Сайт использует файлы cookie	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/qirimtatarteatri82	3243
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/group/70000000903417	879
Страница в Телеграм	https://t.me/qirimtatarteatri	1848
Страница в Max	–	
Канал на Rutube	–	
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@qirimtatarteatri82	3243
Канал на Дзен	–	
Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Крымский академический театр кукол им. Б. И. Азарова»		
Официальный сайт	http://www.puppet-theatre.ru/ – Сайт использует файлы cookie	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/ktk_simf	4302
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/group/53291598020775	68
Страница в Телеграм	–	
Страница в Max	–	
Канал на Rutube	–	
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@ktk_simf	4302
Канал на Дзен	–	
Государственное автономное учреждение культуры Республики Крым «Крымская государственная филармония»		
Официальный сайт	www.krim-gf.ru	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/filarmonia_crimea	3437
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/filarmoniacrimea	997
Страница в Телеграм	https://t.me/filarmonia_crimea	656
Страница в Max	–	
Канал на Rutube	https://rutube.ru/channel/25878266/	56
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@filarmonia_crimea	3437

Канал на Дзен	–	
Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Крым «Центр народного творчества Республики Крым»		
Официальный сайт	https://cnt-rk.ru/ – Сайт использует файлы cookie	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/cntrk	4629
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/cntrc	544
Страница в Телеграм	https://t.me/CNT_RK	331
Страница в Max	https://max.ru/id9102064627_gos	
Канал на Rutube	–	
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@cntrk	4629
Канал на Дзен	–	
Государственное автономное учреждение Республики Крым «Симферопольский государственный цирк им. Б. Тезикова»		
Официальный сайт	www.circtezikova.ru – Сайт использует файлы cookie	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/circtezikova	12162
Страница в социальной сети ОК	–	
Страница в Телеграм	https://t.me/tezikovcircus	872
Страница в Max	–	
Канал на Rutube	–	
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@circtezikova	12162
Канал на Дзен	–	
Государственное автономное учреждение культуры Республики Крым «Крымское киноконцертное объединение»		
Официальный сайт	http://concert-kko.ru	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/kko_yalta	4941
Страница в социальной сети ОК	–	
Страница в Телеграм	https://t.me/koncertykrym	2587
Страница в Max	https://max.ru/id9103090387_gos	
Канал на Rutube	–	
Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@kko_yalta	4941
Канал на Дзен	–	
Государственное автономное учреждение культуры Республики Крым «Крымский государственный театр юного зрителя»		
Официальный сайт	https://tuzcrimea.ru – Сайт использует файлы cookie	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/crimeatuz_official	3498
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/group/70000001023775	38
Страница в Телеграм	https://t.me/crimeatuz	295
Страница в Max	–	
Канал на Rutube	https://rutube.ru/channel/25060457/	22

Канал в VK Видео	https://vkvideo.ru/@crimeatuz_official	3498
Канал на Дзен	–	
Автономная некоммерческая организация содействия развитию кинопроизводства «Крымская кинокомиссия»		
Официальный сайт	https://крымкинокомиссия.рф/ – Сайт использует файлы cookie	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/club233846644	64
Страница в социальной сети ОК	–	
Страница в Телеграм	–	
Страница в Max	–	
Канал на Rutube	–	
Канал в VK Видео	–	
Канал на Дзен	–	
УЧРЕЖДЕНИЯ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ		
Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Научно-исследовательский центр крымоведения и охраны культурного наследия Республики Крым»		
Официальный сайт	https://крымнаследие.рф/	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/public217044221	992
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/group/70000001100211	15
Страница в Телеграм	https://t.me/krymnasledie	28
Страница в Max	https://max.ru/id9102056224_gosэ	
Канал на Rutube	–	
Канал в VK Видео	–	
Канал на Дзен	–	
УЧРЕЖДЕНИЯ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ И РАЗВИТИЮ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ		
Государственное автономное учреждение Республики Крым «Дирекция по централизованному обслуживанию и развитию учреждений сферы культуры»		
Официальный сайт	https://crimea-cultura.ru	
Страница в социальной сети ВК	https://vk.com/public216536125	326
Страница в социальной сети ОК	https://ok.ru/group/70000001037586	7
Страница в Телеграм	https://t.me/GAUPKDIR	164
Страница в Max	–	
Канал на Rutube	–	
Канал в VK Видео	–	
Канал на Дзен	–	

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Структура анализа сайтов организаций, подведомственных Министерству культуры Республики Крым (данные на февраль 2026)

Сайт	% отказов[1]	Просмотров страниц[2]	Визиты[3]	Время на сайте[4]	Источники трафика[5]
БИБЛИОТЕЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ					
http://gasprinskylibrary.ru	41,39 %	1,65	3878	48	Прямой – 30,4 %
					Органический – 57,7 %
					Реферальный – 8,3 %
					Социальные сети – 3,1 %
					e-mail – 0,3 %
http://franco.crimealib.ru/	55,73 %	2,73	6169	136	Прямой – 33,2 %
					Органический – 47,9 %
					Реферальный – 8,8 %
					Социальные сети – 9,8 %
					e-mail – 0,3 %
http://www.krbm.ru	49,57 %	1,5	9669	31	Прямой – 36,2 %
					Органический – 52,4 %
					Реферальный – 8,4 %
					Социальные сети – 2,7 %
					e-mail – 0,4%
http://orlovka.org.ru/	55,46 %	1,1	6151	5	Прямой – 36,2 %
					Органический – 51,9 %
					Реферальный – 8,5 %
					Социальные сети – 3,1 %
					e-mail – 0,4 %
МУЗЕЙНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ					
https://worontsovpalace.ru/	36,2 %	3,9	13235	320	Прямой – 36,8 %
					Органический – 50,8 %
					Реферальный – 8,9 %
					Социальные сети – 3,1 %
					e-mail – 0,4 %
http://handvorec.ru	40,13 %	1,8	6510	46	Прямой – 36,5 %
					Органический – 49,8 %
					Реферальный –

					10 %
					Социальные сети – 3,4 %
					e-mail – 0,4 %
http://www.kerchmuseum.ru	41,9 %	1,6	9482	33	Прямой – 35,3 %
					Органический – 52,2 %
					Реферальный – 8,8 %
					Социальные сети – 3,3 %
					e-mail – 0,3 %
http://киммерия-волошина.рф/	40,3 %	1,5	6519	28	Прямой – 36,3 %
					Органический – 51,5 %
					Реферальный – 8,8 %
					Социальные сети – 3,1 %
					e-mail – 0,4 %
http://kaloslimen.ru/	36,8 %	2,3	2111	74	Прямой – 6,1 %
					Органический – 68,5 %
					Реферальный – 23,4 %
					Социальные сети – 1,6 %
					e-mail – 0,4 %
http://tavrida-museum.ru	40,3 %	1,5	9068	25	Прямой – 22,7 %
					Органический – 65,7 %
					Реферальный – 8,4 %
					Социальные сети – 2,9 %
					e-mail – 0,3 %
https://memorialkrasniy.ru	53,2 %	1,6	1791	44	Прямой – 21,9 %
					Органический – 64,3 %
					Реферальный – 10,6 %
					Социальные сети – 2,8 %
					e-mail – 0,5%
http://ethnocrimea.ru	59,7 %	1,5	3187	42	Прямой – 12,2 %
					Органический – 77,3 %
					Реферальный – 7,4%
					Социальные сети – 2,7 %
					e-mail – 0,3 %
http://yalta-museum.ru	41,6 %	1,6	10078	85	Прямой – 33,6 %
					Органический – 54,6 %
					Реферальный –

					8,5 %
					Социальные сети – 3,0 %
					e-mail – 0,4 %
http://ливадийский-дворец.рф	48,9 %	1,5	4954	27	Прямой – 31,7 %
					Органический – 56,8 %
					Реферальный – 8,3 %
					Социальные сети – 2,9 %
					e-mail – 0,3 %
http://krtmuseum.ru	38,5 %	1,6	7560	35	Прямой – 34,8 %
					Органический – 51,3 %
					Реферальный – 10,0 %
					Социальные сети – 3,5 %
					e-mail – 0,4 %
http://simhm.ru	41,1 %	1,8	5220	50	Прямой – 24,7 %
					Органический – 62,9 %
					Реферальный – 8,9 %
					Социальные сети – 3,2 %
					e-mail – 0,3 %
http://neapolis-scythian.com	49,9 %	1,9	408	81	Прямой – 13,1 %
					Органический – 76,1 %
					Реферальный – 7,9 %
					Социальные сети – 2,5%
					e-mail – 0,4 %
https://sudakmuseum.ru	37,1 %	1,7	5293	37	Прямой – 21,1 %
					Органический – 65,4 %
					Реферальный – 10,3 %
					Социальные сети – 2,8 %
					e-mail – 0,3 %
http://alushta-museum.ru	Нет данных по сайту				
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ					
http://smuimpich.ru/index.php	41,0 %	1,7	4914	34	Нет данных
http://samokish.narod.ru	37,9 %	3,2	683	28	Нет данных
http://kukiit.ru/	40,3 %	1,8	8477	47	Нет данных
УЧРЕЖДЕНИЯ ИСКУССТВ					
http://rusteatrkrym.ru	36,7 %	1,8	6225	37	Нет данных
http://muzteatr.net	39,7 %	1,7	7182	45	Прямой – 36,4 %
					Органический – 49,8 %
					Реферальный – 10,2 %

					Социальные сети –3 ,3 %
					e-mail – 0,4 %
https://kirimtatar-teatr.crm.muzkult.ru	Нет данных				
http://www.puppet-theatre.ru	35,6 %	2,0	3416	62	Прямой –8,2 %
					Органический – 78,0 %
					Реферальный – 11,0 %
					Социальные сети – 2,4 %
					e-mail – 0,4 %
www.krim-gf.ru	39,7 %	1,0	2124	Нет данных	Прямой –34,0 %
					Органический – 48,3 %
					Реферальный – 14,1 %
					Социальные сети – 3,0 %
					e-mail – 0,7 %
https://cnt-rk.ru/	Нет данных				
www.circtezikova.ru	30,9 %	1,8	15664	51	Нет данных
http://concert-kko.ru	37,1 %	2,4	1610	78	Прямой –33,9 %
					Органический – 48,6 %
					Реферальный – 13,9 %
					Социальные сети – 3,0 %
					e-mail – 0,7 %
https://tuzcrimea.ru	35,3 %	1,7	6041	61	Прямой – 32,3 %
					Органический – 56,7 %
					Реферальный – 8,1 %
					Социальные сети – 2,5%
					e-mail – 0,4 %
https://крымкинокомиссия.рф	Нет данных по сайту				
УЧРЕЖДЕНИЯ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ					
https://крымнаследие.рф/	Нет данных по сайту				
УЧРЕЖДЕНИЯ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ И РАЗВИТИЮ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ					
https://direction-culture.ru/	Нет данных по сайту				

[1] Показатель отказов представляет собой процент посетителей, которые заходят на веб-сайт, а затем покидают его, посетив только одну страницу. Показатель отказов учитывает всех посетителей, которые покидают ваш веб-сайт с той же страницы, на которую они зашли, не предпринимая никаких действий.

[2] Страниц за посещение – это показатель вовлеченности, который измеряет среднее количество страниц, просматриваемых посетителями на сайте за один сеанс.

[3] Общее количество визитов – это сумма всех визитов анализируемого домена в пределах анализируемой страны и периода времени (предыдущий месяц).

[4] Среднее время, которое пользователь проводит на сайте в секундах.

[5] *Прямой трафик* представляет собой информацию о посещении веб-сайта, когда пользователь напрямую вводит URL адрес сайта в адресную строку браузера. В отличие от других видов трафика, таких как органический или реферальный, прямой не зависит от поисковых систем, рекламы или ссылок с других сайтов. Это чистый и целенаправленный поток посетителей, которые либо уже знакомы с сайтом, либо намеренно ищут данный веб-ресурс. Type-in трафик считается высококачественным, так как такие посетители чаще всего уже имеют определенный уровень заинтересованности в искомом контенте. Этот вид трафика является индикатором узнаваемости бренда и доверия пользователей к сайту.

Органический трафик – это посетители, которые попадают на сайт из результатов поисковых систем без платных объявлений. В России основными поисковыми площадками являются Яндекс и Google, что диктует необходимость учитывать особенности обеих систем при продвижении.

Реферальный трафик включает трафик, поступающий на веб-сайт через партнеров, ссылки и контент-партнеров, а также трафик от прямого медиабаинга или из новостей. Виды реферального трафика: Естественный. Пользователи сами делятся ссылками на сайт, отмечают его на форумах и в соцсетях, а потом по этим ссылкам переходят другие пользователи; Рекламный. Владелец сайта закупает трафик на сторонних площадках – оплачивает рекламные статьи, обзоры, интеграции. Сюда же можно отнести публикации самого владельца сайта с упоминанием ссылки на ресурс – в Telegram-канале, соцсетях или блоге на сторонней платформе.